

ЛКЧ К 63.3 (-5АМ),

3-80

К-56018

коллекция
Давыдова-
Анати

Виталий Золотов

НАША СЕМЬЯ

Национальная библиотека ЧР

k-056018

ЛК4К63.3(-5411)
3-80

Ур

Виталий Золотов

Посвящается светлой памяти отца –
Арсения Ивановича Золотова

Ур

Наша семья

(от пращура Ивана Федорова до наших дней)
1779 — 2002

Хисетирен те хиселле
алла туяна - тугене -
Василий Иванович,
савнаран та савна
аттана Мария Максимавна
зак кенкене тарнетан.
Турнадра арлах - савлах
сунатан.

Титер хули

Вит. Золотв

20.12.2002г.

Аликово
Чебоксары
Санкт-Петербург
2002

63.3(2 Рос Чув - 5 Али - 2 Синерь) - 8 Золотовы
К 63.3 (5 Али - 2 Синерь) - 8 Золотовы
К 74 (2 Рос Чув - 5 Али - 2 Синерь) - 8 Золотовы
КДР
ББК 74.03
3.80

В. А. Золотов. Наша семья. Аликово. Чебоксары. Санкт-Петербург. 2002. — 108 с.

Из серии книг «Золотовы. Из одного рода».

Издательство Синере.

Редактор **Вениамин Тимофеевич Золотов**,
член Союза журналистов РФ.

Золотов Виталий Арсентьевич — моряк-подводник, капитан 1 ранга в отставке, доцент, кандидат военно-морских наук, почетный академик Национальной Академии наук и искусств Чувашской Республики, член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств, член союза писателей Многонациональный Санкт-Петербург описывает одну из тридцати одной ветви древа родословной рода Золотовых. Первые четыре поколения рода — крестьяне, в пятом поколении появились ростки интеллигенции. Ныне большой род в социальном плане, как разноцветье на лугу: рабочие и крестьяне, учителя и врачи, агрономы и инженеры, офицеры и служащие госучреждений, писатели и журналисты. В роду также есть учёные и художники.

Свою книгу автор посвящает отцу Арсению Ивановичу Золотову — выпускнику Симбирской чувашской школы.

Проверено 11 АВГ 2017

К-56018

Наша Родина — Синерь

Тоска, тоска... Печаль
Опять позвала вдаль —
В родные мне края,
Где отчий дом, родня.

Где детство — босиком,
Туман мечты кругом,
Где первая любовь
Как будто вспыхнет вновь.

Поля, поля... Во ржи
Синеют васильки —
И мой ласкает взор
Чудесный сей узор.

А вётел там не счесть,
Прудов гирлянда здесь.
Цветет опять сирень
В твоих садах, Синерь.

С чего началось?

(вместо предисловия)

Осень 1960 года. Отпуск провожу у родителей в деревне. Отец, как всегда, живо интересуется моей службой на подводных лодках. Я рассказываю ему о походах, морских буднях, быте моряков, а также о чудной природе северного края. Беседуя, мы рассматриваем фотографии, присланные мной с Севера.

В семейном альбоме отцом собрано много фотоснимков, рассказывающих об истории нашей семьи. Некоторые из них уникальные, снятые еще в начале XX столетия: в 1904 году в деревне Синерь Аликовской волости Ядринского уезда Казанской губернии сельский учитель Василий Гордеевич Золотов (дядя отца) организовал фотографирование своих родственников. Благодаря его инициативе в наших альбомах ныне есть фотографии того периода.

Вот выцветший немного от времени интересный фотоснимок, на котором запечатлены мои молодые дедушка и бабушка со своими маленькими детьми. Дед Иван на снимке выглядит молодцевато, на нем — добротный кафтан и сапоги; на бабушке Марии — белое платье с национальной чувашской вышивкой, на ногах — лапти. Я долго держу в руках этот снимок, рассматриваю лица дорогих мне людей и мысленно благодарю чебоксарского фотографа Тимкина, который сотворил на своей треноге для наших потомков это фоточудо.

Внезапно меня осеняет одна идея, высказываю ее отцу: “У Золотовых — большая родня, только в деревне — более десятка семей. А сколько их разъехалось по другим краям? Наши родственники живут в Крыму и на Сахалине, в Чебоксарах и Йошкар-Оле, в Москве и Ленинграде, Вильнюсе и Киеве. О некоторых семьях мы имеем лишь отрывочные сведения, которые со временем могут быть совсем забыты. Поэтому предлагаю составить нашу родословную”.

Мое предложение отцу понравилось, и мы сразу же приступили к этой сложной работе. Он достал из книжного шкафа папки со

своим архивом, отобрал нужные документы и начал излагать нашу родословную, начиная с Матвея (в деревне его звали Маши старикки). Под диктовку отца в ученической тетради я записывал имена, даты и чертил схематично ветви древа родословной.

Для уточнения некоторых сведений отец обращался изредка к маме. У моей мамы была отменная память; она помнила многие события из истории большого рода Золотовых. При упоминании отдельных имен в голосе отца чувствовалось сильное волнение, его глаза увлажнялись. Я понимал — много событий он воскрешал тогда в своей памяти: и суровые годы Гражданской и Отечественной войн, и репрессии, коснувшиеся близких ему родственников, трудные годы коллективизации в деревне. Да, это — нелегкие воспоминания.

В результате нашего многочасового совместного труда на бумаге родилось достаточно раскидистое древо родословной с крепким корнем и тремя могучими стволами (Василий, Гордей и Николай). На первом стволе — одиннадцать ветвей, на втором — в два раза больше — двадцать две и на третьем — восемь; всего сорок одна ветвь. То ли от сильных трескучих морозов, то ли не выдержав силы буйных ветров, отдельные веточки “высохли и обломились”, ныне каждой весной листвою покрывается лишь тридцать одна ветка. Радует то, что на них появляются все новые и новые побеги — значит, род Золотовых живет и развивается.

Позже я узнал, что изучением нашей родословной еще в двадцатых годах занимались Николай Яковлевич и Аркадий Иванович Золотовы. В годину репрессий, в 1937 году, их исследования бесследно исчезли в стенах КГБ: тогда уничтожили не только письма и рукописи, но и фотографии и рисунки (дядя Аркадий прекрасно рисовал).

Благородное дело, начатое Василием Гордеевичем, Николаем Яковлевичем и Аркадием Ивановичем, затем продолжили Арсений Иванович, Петр Терентьевич, Рудольф Николаевич, Леонид Григорьевич, Виталий Арсеньевич, Вениамин Тимофеевич и Анатолий Арсеньевич Золотовы. Вначале каждый шел самостоятельным путем — искал и накапливал материал о родословной. Самый большой архив был собран Петром Терентьевичем, он располагал богатой информацией о жизни и деятельности Золотовых (несколько десятков томов).

В 1988 году Рудольф Николаевич на основе собранного и систематизированного материала составил машинописный вариант “Сведений о Золотовых и их родичах, выходцах д. Синерь.” Рудольф Николаевич внес большой вклад в изучение родословной, им подробно составлена ветвь Якова Гордеевича, по его инициативе наша многочисленная родня периодически собиралась летом на встречу в д. Синерь или г. Чебоксары.

Леонид Григорьевич изучил и описал подробно ветвь родословной по линии Василия Матвеевича.

Блестящие очерки подарил своей родне Вениамин Тимофеевич:

“Человек и его дело” (1995 г.), “Чаепитие в саду” (1988 г.) о Василии Гордеевиче; “Принципам не изменил” (1989 г.) о Николае Яковлевиче. Большая заслуга Вениамина Тимофеевича еще в том, что он в ревизских сказках Аликовской волости Ядринского уезда от 18 марта 1834 года отыскал сведения об отце Матвея — прашуре нашего рода Иване Федорове, который родился в 1779 году.

Начиная с основателя рода, в родословной ныне восемь поколений, охватывающих более трехсот именов. Первые четыре поколения — в основном крестьяне, среди них лежебок и пьяниц не было, поэтому они жили в полном достатке: имели добротные хозяйственные постройки, а в подворье — всякую живность.

Отдельные сородичи четвертого поколения знали грамоту — умели читать, писать и считать. В пятом поколении в конце прошлого века появились первые ростки интеллигенции — Василий Гордеевич в 1892 году успешно окончил Яковлевскую Симбирскую чувашскую учительскую школу.

Ныне большой род в социальном плане — как разноцветье на лугу: рабочие и крестьяне, учителя и врачи, агрономы и инженеры, офицеры и служащие госучреждений, писатели и журналисты, есть ученые, художники.

Шестеро из большого рода Золотовых учились в Симбирске — они получили путевки в жизнь из рук мудрого чувашского просветителя И. Я. Яковлева. По-разному сложились их жизненные пути: Василий Гордеевич, Арсений Иванович и Руфа Герасимовна прошагали по извилистым тропинкам подобно их наставнику — посвятив себя всецело служению чувашскому народу на ниве просвещения; Николай Яковлевич, Аркадий Иванович и Петр Терентьевич избрали не менее тернистый путь, посвятив себя литературной деятельности и журналистике. Как сложились их судьбы после окончания замечательной Симбирской чувашской школы? Об этом рассказано в книге “Принципам не изменили”, изданной в 1998 году в издательстве “Чувашия” к юбилейной дате — 150-летию со дня рождения И. Я. Яковлева (авторы: Виталий, Вениамин и Анатолий Золотовы). На презентации этой книги, которая состоялась в Доме культуры села Аликово в день 100-летия со дня рождения писателя, журналиста и критика Николая Яковлевича Золотова, многочисленная родня, приехавшая на торжества из разных уголков великой России сердечно поблагодарила авторов за большой труд по исследованию истории родословной Золотовых. Особой похвалы заслужила доцент Светлана Арсеньевна Муракаева (Золотова), которая оказала всяческую моральную и материальную поддержку — благодаря ее стараниям книга увидела свет к юбилейной дате.

Как говорят, не успели еще высохнуть чернила на бумаге, а сердце позвало нас в очередное путешествие в историческое прошлое — уже дорогой длиною в 100 лет. На этот раз мое повествование — об истории одной семьи из рода Золотовых. На древе родословной эта

семья по счету значится двадцатой (как помните, всего на древе нашего рода сорок одна ветка).

Эту книгу я посвящаю моему отцу Арсению Ивановичу Золотову — выпускнику Симбирской чувашской учительской школы, участнику Гражданской и Великой Отечественной войн, Заслуженному учителю Чувашской Республики. 10 декабря 1998 года исполнилось 100 лет со дня его рождения. Я искренне хочу, чтобы в памяти следующих поколений сохранился светлый образ моего отца.

Правильно ли жил и трудился сельский учитель — ученик И. Я. Яковлева? Пусть об этом судит взыскательный потомок, взяв в руки эту книгу и прочитав мой рассказ. Заранее оговариваюсь, что мое повествование — не художественное произведение, а лишь сухое изложение событий и фактов, поэтому при чтении потребуются определенное внимание и терпение.

Есть такая народная мудрость: каждый человек за свою жизнь должен построить дом для семьи, посадить и вырастить дерево, воспитать сына или дочь.

В 1930 году Арсений Иванович с женой Анной Сидоровной в деревне Синерь построили добротную крестьянскую избу, и в этом доме у них выросли шестеро детей — три сына и три дочери: Юрий (1924 г.), Эльвира (1926 г.), Ина (1929 г.), Виталий (1934 г.), Анатолий (1940 г.) и Светлана (1945 г.). Юрий погиб в Великую Отечественную войну, в 1942 году, в возрасте 18 лет. Остальные дети, получив среднее образование в Аликовской средней школе им. И. Я. Яковлева, окончили высшие учебные заведения. Четверо из них по стопам отца — стали педагогами, двое — кандидаты наук. Ныне в их многонациональной семье, где есть украинец и русская, татарин и мордовка, — одиннадцать внуков и десять правнуков.

А деревьев и плодово-ягодных кустарников, посаженных и выращенных Арсением Ивановичем не счесть. Ученик Ивана Яковлева серьезно увлекался садоводством!

Дорогой наш потомок из XXI века!

В этой книге нет ни капли самовосхваления, ибо она документальная и написана на основе действительных событий и фактов. Мы очень дорожим доброй памятью о родителях, и нам стыдно было бы говорить неправду. Мы чтим своих родителей, поэтому очерки о них написаны с большой любовью к ним. В отдельных местах есть лирические отступления, которые, думаем, не помешают понять главное.

Пусть следующее поколение живет так же праведно, как жили и растили детей простые труженики Арсений Иванович и Анна Сидоровна. Тогда в их семьях всегда будут мир, счастье и любовь!

Часть первая

Краткая история рода Золотовых

**«Неброский уголок земли,
В подробностях знакомый с детства —
Как мне мила твоя безвестность
И люди добрые твои».**

Т. Карякина

1. Синерь — наша родина.
2. Восемь поколений рода.
3. В Симбирск за знаниями.
4. Легенда о происхождении фамилии Золотов.

*Виталий и Вениамин
Золотовы*

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ РОДА ЗОЛотовых

1. Синерь — наша Родина

В республике Чувашия фамилию Золотов имеют сотни семей. Этот большой род, по архивным данным, берет свое начало в XVIII веке. Согласно ревизским сказкам Аликовской волости Ядринского уезда от 18 марта 1834 года, пращуром рода является Иван Федоров — ясашный крестьянин казенного ведомства. Он родился в 1779 году в деревне Синерь Аликовской волости. В этом безвестном уголке России с красивым и звучным названием Синерь, начиная с Ивана Федоровича, рождались, жили и трудились на земле его сыновья и дочери, внуки, правнуки и последующие пра... — род Золотовых.

Самое раннее документальное упоминание об этой деревне относится к 1725 году, когда на географической карте было отмечено поселение с сорока дворами, притом размещение и количество домов надворными постройками того периода мало чем отличалось от плана деревни 1950 года.

Небольшая деревня Синерь имеет лишь одну улицу в виде зигзага, состоящего из пяти колен. С одной стороны, эта вытянутая непрерывная улица примыкает к селу Аликово (Элѣк сали), а с другого ее конца начинается дорога, ведущая через лес в близлежащие деревни Русская Сорма и Вотланы. Окраина деревни, соединившаяся с селом Аликово, расположена на несколько возвышенной местности, поэтому она называется Верхней улицей (Тури). Другая половина деревни находится в низине, поэтому названа Нижней улицей (Анатри).

Деревня Синерь расположена между двумя речушками, которые имеют необычные названия: Медвежий овраг (Упа сырми) и Зимник (Хѣлкасси). Они берут начало из многочисленных родничков, бьющих

со дна оврагов, окружающих деревню с южной и восточной сторон. Если в засушливое лето эти речки почти пересыхают, то каждой весной или летом после сильного ливня вскипают бурными потоками вод, сбегаящих со склонов оврагов. Слово “Медвежий” объяснять не надо. А вот “Зимний переход (Зимник)” — Дело в том, что речка эта весной и летом из-за бьющих ключей так заболачивалась, что коровы увязали по брюхо, и мужики вытаскивали их вожжами. Безбедно, минувя мост, можно было перейти через Хёлкасси только зимой.

Еще в начале XX века деревню окружали дремучие лиственные леса. По мере освоения все новых пахотных земель лес удалялся дальше от деревни. Ныне крупный массив леса Малти Върман (буквально лес, который впереди) своим перелеском Йёуслё вар (Топкий овраг) отступает от деревни Синерь за два километра.

Вырубая леса для пашен и покосов, крестьяне оставляли рядом с деревней островки. В довоенное время сразу же за околицей располагались три рощицы с названиями “Лес на вырост” (Усрав), “Корчевье” (Хъртнӓ) и “Лась-вар” (Лас-варё). Лась-вар получил название от лачуги, построенной в этом лесу. В этих рощицах, кроме высоких дубов и раскидистых кленов, росли дикие яблоньки (върман панулми) и лещина. Ныне сохранились только Усрав и Лась-вар; на месте Хъртнӓ — поле зерновых культур. На послевоенных посадках Усрава вытянулись в высь молодые стройные сосны, ели и лиственницы.

Особое богатство деревни Синерь — многочисленные сады и пруды. Каждый крестьянский двор обязательно имеет плодовый сад, в котором растут яблони, груши, сливы, вишни и ягодные кустарники. С улицы избы окружают палисадники с кустами черемухи, сирени и декоративными цветами. Весной деревня превращается в один большой цветущий и благоухающий сад.

Гирляндой за огородами крестьянских хозяйств расположены шесть прудов. Каждый пруд имеет свое название: Маленький пруд (Пёчэк пёве), пруд Кузьмы (Кузма пёви) и т. д. Пруды не только украшают деревню, но также выполняют много полезных функций для ее жителей. К каждому пруду ведет переулочек. Это большое удобство в хозяйстве, в том числе и на случай пожара.

Деревня как-будто утопает в могучих ветлах. Ряды ветел тянутся вдоль оврагов и по берегам прудов. Ветлы растут всюду: вдоль главной улицы и в переулках. Деревню Синерь с полным основанием можно назвать деревней в ветлах (йӓмралӓ ял). Ветла — любимое дерево наших сельчан. Ведь они, эти деревья, годятся не только на строительство, топливо и различную утварь, но и своей могучей корневой системой защищали огороды, выходявшие к речкам, от затопления.

Вспоминается случай, когда мужику Ермолаю Федотовичу выделили под строительство участок земли на левом, пологом берегу Хёлкасси. Так он замучился с этим огородом: по весне и в ливни его затопляло полностью. Пошел он за советом к деду Ивану Емелья-

новичу, слышшему в округе хорошим земледельцем. А тот и говорит, посмотри у меня в огороде. Надо сказать, что у деда Ивана десятки лет назад положение было такое же, как у Ермолая, ибо участок его затапливался речкой Упасьрми, пока он не вырастил по ее берегу ветлы. И отступила своенравная река, перестала затапливать огород.

Давно нет в живых Ермолая Федотовича, а ветлы до сих пор живы, стеной стоят по периметру его бывшего огорода. Шеренги ветел защищали от размывания и плотины прудов.

По весне, когда обширные склоны берега реки Хёлкасси, называемые у нас Улече, покрываются первой травкой, выгоняют туда скот. Ребятня босиком играла в лапу. Кое-кто из сочных веток ветлы мастерил свистульки, а то и музыкальный инструмент по-серьезнее – он напоминает украинскую трембиту. Из широкой полосы молодой коры ветлы сворачивается труба с раструбом на одном конце. В другой конец вставляется свисток – тоже из ветлы – и музыкальный инструмент готов, можно протрубить свою радость на всю деревню.

Предания о происхождении этой деревни не сохранились. Кто основал деревню? В каком веке древние родичи начали осваивать эти земли? На каком месте заложены первые крестьянские постройки? Откуда произошло такое звучное название деревни – Синерь? Возникает много вопросов. К сожалению, и старожилы на них ответить не могут, в повседневных буднях древняя история деревни забыта навсегда. Скорее всего Синерь – дочерняя деревня (выселки) и образовалась путем отделения части крестьян от села Аликово.

Сложно объяснить происхождение названия деревни. В чувашской речи слова “синерь” нет. Созвучное слово **синкер** в одном понятии означает крепость, а в другом значении – несчастье, зло. Может быть древние предки, воздвигая в дремучем лесу вдоль оврагов свои прочные деревянные постройки в виде защитных сооружений, предназначая их для отражения всяческих зол и бедствий, образно назвали место своего первого поселения – Синерь?

Простой перестановкой букв в слове “синерь” можно получить “сирень”. Возможно обилие этого кустарника родило такое название, а местные произносили русское слово, как “синерь”. Но это – даже не предположение и не догадки, а лишь лирические отступления.

Впрочем, специалисты в названии “Синерь” находят марийские корни (“ер” – по-марийски вода, речка).

2. Восемь поколений рода

По семейным преданиям, Иван Федоров участвовал в Отечественной войне 1812 года. Насколько эти сведения соответствуют действительности? В настоящее время проверить их можно лишь по архивным данным.

Впрочем этот факт вполне реален. Известно, что население Чувашии приняло активное участие в войне с французами, находясь

в действительной армии, или же вступая добровольно в ополчение. Например, рядовой Киевского гренадерского полка Сидор Семенов (из деревни Кожар-Яндоба Ядринского уезда) за храбрость и отвагу при взятии Парижа был награжден серебряной медалью. Может быть в составе Казанского ополчения храбро сражался против Наполеона и чуваш Иван Федоров — родоначальник большой семьи Золотовых? На этот счет не будем гадать. Отметим другое — если даже в баталиях лично не участвовал, то с большой уверенностью можно сказать, что когда над Россией нависла смертельная опасность, ясашный крестьянин в стороне не стоял, а вместе с другими чувашами Аликовской волости безусловно сдавал для армии продовольствие, фураж и т. д.

У Ивана Федоровича от первого брака были сын Матвей (1800-1850), дочери Домна (1810) и Татьяна (1828). На момент составления ревизских сказок (1834 г.) Ивану Федорову было 55 лет, второй жене Агрофене 35 лет, сыну от второго брака Захару 1 год, то есть год рождения Захара 1833 г.

У Матвея (в деревне его звали Маша старикки) и его жены Степаниды были сыновья Василий (1823-1906 гг.), Гордей (1828-1902 гг.), от второго брака сын Николай (1840-1920 гг.). О дочерях, как Ивана Федорова, так и Матвея сведения очень скудные. Одни умерли рано, другие вышли замуж в соседние деревни: связь с их потомками утеряна.

По архивным данным, Николай Матвеевич был могучего телосложения и высокого роста, служил в Ростовском гренадерском полку, участвовал в Русско-турецкой войне. В миру, в графе социальное положение, указывалось не “крестьянин”, а “отставной солдат”. В связи с этим он пользовался определенными льготами.

Три сына Матвея (Василий, Гордей и Николай) в генеалогическом древе сформировали три ствола, которые в дальнейшем образовали могучую крону рода. В настоящее время в родословной Золотовых, состоящей из восьми поколений, насчитывается более 300 имен.

Первые четыре поколения рода — в основном крестьяне, они жили в деревне Синерь и занимались земледелием. Среди них лежебок и пьяниц не было, поэтому жили в среднем достатке: имели добротные избы и дворовые постройки, исправный сельскохозяйственный инвентарь. В подворье имели лошадей, коров, овец и домашних птиц.

В период коллективизации часть построек, мельницу Гордея, избы, амбары, сараи у братьев конфисковали и передали колхозу. Они никогда не пользовались наемным трудом, кроме того, как мыслящие мужики, против новой власти не выступали. Однако один из сыновей Гордея — Игнатий, унаследовавший от отца мельницу, был сослан вместе с семьей в Сибирь и там погиб. Реабилитация пришла через 65 лет.

Их дети — Николай Яковлевич, Арсений Иванович и Аркадий Иванович, в трудные для молодой республики дни, добровольно вступив в Симбирский полк, под руководством легендарного командира И. С. Космовского защищали Советскую власть с оружием в руках.

В четвертом поколении отдельные сородичи знали грамоту – умели читать, писать и считать, а среди них самый способный и одаренный младший сын Гордея Матвеевича – Василий учился в Симбирской чувашской учительской школе. Василий Гордеевич был инициатором определения большому роду фамилии Золотов, но об этом подробнее чуть ниже.

В пятом и шестом поколениях произошло заметное социальное расслоение: наравне с крестьянами стали трудиться на промышленных предприятиях квалифицированные рабочие. Определенную долю заняла трудовая интеллигенция: учителя и врачи, агрономы и инженеры, кадровые военные и служащие государственных учреждений, среди них есть писатели и журналисты, научные работники и ученые.

Седьмое и восьмое поколения – молодая смена: внуки и правнуки. Это – учащиеся средних школ и ВУЗов и дети дошкольного возраста.

Ныне Золотовы живут и трудятся в Европейской части России, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, они живут в городах ближнего зарубежья: Киеве, Харькове, Симферополе, Луганске, Вильнюсе, Кишеневе и т. д.

Естественно, подавляющее большинство осело в Чувашской Республике, преимущественно в Аликоском районе и в г. Чебоксары. Долгожителей, проживших свыше 92 лет, в роду не было.

3. В Симбирск за знаниями

Вначале приведем отрывок из воспоминаний учителя, партийного и советского работника Шумилова Сергея Львовича – мужа Руфы Герасимовны Золотовой.

“Мое маленькое, но глубоко незабываемое воспоминание, относится к 1900-1901 учебному году. Учился я тогда в младшем отделении Аликоского училища. В нашем училище не раз бывали уездные инспектора народных училищ, но такого, как Иван Яковлевич из Симбирска, мы видели впервые. Нам, малышам, и то было известно, что он среди чуваш пользовался большим авторитетом как просветитель своего народа, а среди школьников – как учитель и воспитатель наших учителей. Выделялся он и своим внешним видом: был высокого роста, в плечах широк, его приветливо-выразительные глаза отражали умные, волевые качества, присущие ему, а такую пышную бороду, которую он имел, встретишь не у каждого чуваша. Шел урок чтения. Читали и рассказывали, как упрямая лошадь, не слушая повеления своего хозяина, лягалась, не желая зайти на речной паром. Мы, дети-малыши, не могли свободно излагать свои мысли по-русски. Все же урок проходил оживленно. В классе нашем обучалось не менее 40 человек. Сидели на низеньких партах по 4-5 учеников. Я сидел с краю.

Вот учитель вызвал и меня рассказать прочитанное. Я робко рассказывал об упрямой лошади. Иван Яковлевич, наблюдавший за ходом урока, стоя у стены и чувствуя, видимо, что я испытываю

затруднение в понимании слова “лягнула”, близко подошел ко мне, поднял свою увесистую правую ногу, взмахнул ею в воздухе — лягнул и громко сказал: “Он ее кнутом, а она его ногой”. Разве можно забыть такой интересный наглядный показ на уроке чтения по русскому языку для нас, чувашских детей.

Сам я на склоне лет, но по сей день в моей памяти остался ярким величественный образ Ивана Яковлевича Яковлева — педагога и друга чувашского народа” (16 апреля 1968 г., архив Чувашского пединститута, фонд И. Я. Яковлева).

Да, словно мощным магнитом, притягивал И. Я. Яковлев к себе в Симбирскую школу, выпускников народных училищ со всех регионов Поволжья и Приуралья. Многие хотели учиться у великого педагога, но существовал конкурс.

Из воспоминаний жителя д. Синерь Петрикова Ивана Васильевича: “В 1903 году 50 учащихся окончило Аликовское двухклассное училище. В том же году, нас 10 учащихся (3 девочки, 7 мальчиков) заведующий училищем В. Н. Орлов повез в Симбирск для поступления в Симбирскую чувашскую учительскую школу. Когда мы приехали, в Симбирске собралось более 200 человек, желающих поступить в школу. Но принимали 50 мальчиков и 20–25 девочек.

Мы, все 10 выпускников Аликовского образцового училища, успешно выдержали экзамены и поступили. По итогам экзаменов мы заняли I место, II место заняли выпускники Бичуринского двухклассного училища” (Музей ЧГПИ им. И. Я. Яковлева, рукопись Петрикова И. В.).

Замечательную Симбирскую чувашскую учительскую школу успешно окончили 13 человек из деревни Синерь: шестеро из них — из рода Золотовых.

Василий Гордеевич, Арсений Иванович и Руфа Герасимовна полностью повторили путь, пройденный их наставником, посвятив себя служению чувашскому народу на ниве просвещения.

Николай Яковлевич, Аркадий Иванович и Петр Терентьевич избрали не менее тернистый путь, отдав себя литературной деятельности и журналистике.

Как сложилась их судьба после окончания Симбирской школы? Оправдали ли они доверие великого педагога? Об этом — рассказ в книге “Принципам не изменили”, а пока вместе с пятнадцатилетним Василием пешком отправимся в Симбирск за знаниями — он вторым из окончивших Аликовское училище был направлен в Симбирскую чувашскую школу. Случилось это летом 1889 года.

Почему именно в Симбирск, а не в Казань или в Нижний Новгород? Ведь там тоже учились чувашаи.

После рождественских каникул Аликовское училище посетил инспектор Казанского учебного округа И. Я. Яковлев. Осмотрел школу и, ознакомившись с нуждами и запросами учителей, он пришел в класс на занятия. Учитель в ходе урока представил ему лучшего ученика.

Понравился инспектору юноша небольшого росточка с живыми глазами: и в устном счете силен, и мысли правильно выражает на русском языке. “Василия летом ко мне – в Симбирск отправьте”, – сказал он учителю при отъезде.

Хотя грустно было расставаться родителям и братьям с младшеньким, к тому же балагуром, но учиться у И. Я. Яковлева в Симбирске – святое дело – это счастье выпадает не каждому. Обновили Василию кое-какую одежку, брат Иван подарил свои сапоги – хоть и не новые, но все же сапоги, а не лапти.

И в одно солнечное утро учитель со своим любимым учеником, где на подводе, а где и пешком отправились в далекий губернский город Симбирск.

Он был первым из Золотовых, проторившим дорогу в Симбирскую чувашскую школу. Вслед за ним как за лидером потянулись наши земляки в педагоги. Не надо было и уговаривать осторожных крестьян – родителей выпускников Аликовского училища – прекрасный пример Василия Гордеевича был перед глазами. Уходили в Симбирск даже не по одному, а целыми группами. Один год, к примеру, поступили в Симбирскую чувашскую школу сразу четверо племянников Василия Гордеевича. И теперь уже не одна семья потомственных учителей в Синерах ведет счет от школы И. Яковлева. В деревеньке, насчитывающей чуть больше полусотни дворов, стало педагогами к настоящему времени более шестидесяти человек. Около сорока из них – выходцы из рода Золотовых.

4. Легенда о происхождении фамилии Золотов

С именем Василия Гордеевича связано происхождение нашей фамилии Золотов. По рассказу Арсения Золотова установление новой единой фамилии для нашего рода вместо Гордеевых, Васильевых, Николаевых и других произошло при следующих обстоятельствах. Будучи в деревне Синерь в период летних каникул учащихся в 1904 году, Василий Гордеевич собрал своих родственников и произнес историческую речь: “Наш большой род неуклонно растет. Появляются все новые и новые ветви как по мужской, так и по женским линиям. Чтобы лучше обозначить родственные связи и укрепить взаимоотношения в родне нужна единая фамилия. Пусть этой фамилией будет Золотов”.

Так как среди родственников, как самый образованный и способный, он пользовался авторитетом, то все согласились с этим нововведением.

Почему он остановил свой выбор на этой фамилии? Почему он связал название благородного металла с будущей фамилией целого рода?

Это никак не связано с богатством и роскошью. Выше уже

отмечалось, что среди многочисленной родни толстосумов не было и никто в кубышке золотишко не прятал, естественно, из-за его отсутствия.

Относительно выбора фамилии Золотов существует правдоподобная легенда. Рассказывают следующее: в Хомбуть-Батыревскую школу с целью инспектирования приехал И. Я. Яковлев. Он познакомился с состоянием школы, качеством работы учителей, проверил глубину знаний учащихся. Особенно ему понравилась плодотворная работа молодого учителя В. Г. Гордеева. Свою похвалу ему он выразил словами: “Золотой Вы человек, Василий Гордеевич! Душа радуется, глядя на Вашу работу!” Об этой встрече с И. Я. Яковлевым впоследствии Василий Гордеевич рассказывал родителям и братьям. А слова похвалы И. Я. Яковлева “Золотой Вы человек” якобы и послужили ему основанием при определении новой фамилии.

К изложенному следует добавить, что встречи великого чувашского Учителя со своим талантливым учеником могли быть неоднократными, так как И. Я. Яковлев в течение 28 лет вплоть до 1903 года исполнял должность инспектора чувашских школ и ежегодно выезжал из Симбирска в села и деревни для оказания учебной и методической помощи, а также по вопросам строительства школьных зданий и хозяйств. Например, около 20 раз он посетил Аликовское училище.

В пользу последней версии говорит и тот факт, что нынешние старики Хомбуть-Батырева рассказывают: Василия Гордеевича за незаурядные данные хозяйственника и умелую постановку дела образования в селе звали “Ылтӑн сын” (Золотой человек).

Часть вторая

С благоговением к родителям

«Ать-аннене, ай, манас сук.
Вёсем пире ўстернё,
Ёслеме те вёрентнё...»

(Халӑх юрринчен).

1. Биография А. И. Золотова.
2. Воспоминания об отце.
3. Воспоминания о матери.

К-56018

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Учреждение

Республики

1. Биография Арсения Ивановича Золотова (1898 — 1966)

В книге актов гражданского состояния записано, что 10 декабря 1898 года в д. Синерь Аликовской волости Ядринского уезда Казанской губернии (ныне — Аликовского района Чувашской Республики) в семье Гордеева Ивана Гордеевича и Марии Кирилловны родился сын Арсений. Родители — крестьяне среднего достатка — занимались земледелием.

В течение шести лет, с 1907 по 1913 год, Арсений учился в Аликовском двухклассном училище Министерства народного просвещения, а осенью 1913 года он среди других способных учеников был направлен для продолжения учебы в Симбирскую чувашскую учительскую семинарию.

В этом замечательном учебном заведении Арсений Иванович проучился шесть лет с перерывом с 1 ноября 1917 года по 15 августа 1918 года (в этот период он работал учителем начальных классов Асакасинской школы).

А. И. Золотов — активный участник Гражданской войны. 19 апреля 1919 года он вместе с младшим братом Аркадием вступил добровольцем в 7-й симбирский стрелковый полк, которым командовал наш легендарный земляк И. С. Космовский. Лихолетье гражданской войны бросало его в боевые походы от Урала до революционного Петрограда: он в 1919-1920 годах участвует в боях против белоказаков генерала Дутова под Оренбургом и Илецком, в 1921 году его направили в Тамбовскую губернию, и в составе регулярных частей Красной Армии под командованием М. Н. Тухачевского он принял участие в ликвидации банды Антонова, в этом же году ему пришлось побывать в морской крепости западных границ страны — в Кронштакте и участвовать в подавлении мятежа. В декабре 1921 года Арсений Иванович Золотов по возрасту демобилизовался из рядов Красной Армии и из Кронштакта вернулся на родину.

Свою мирную трудовую деятельность А. И. Золотов начал на ниве

просвещения — он в январе 1922 года назначается учителем чувашского языка восьмилетней школы с. Аликово, здесь он проработал без перерыва одиннадцать лет вплоть до февраля 1933 года.

В 1933—1937 годах А. И. Золотов исполняет обязанности школьного инспектора и заведующего отделом народного образования района, а в августе 1937 года его направили в Юсь-Кассинскую школу, где он в первое время работал завучем, а затем — директором школы до сентября 1939 года.

В эти же годы Арсений Иванович заочно обучается при Чувашском учительском институте на отделении русского языка и литературы, в 1938 году он успешно завершил учебу в институте и ему Наркомпросом РСФСР было присвоено звание учителя средней школы.

В последующие годы до убытия на фронт А. И. Золотов работал заведующим районным педагогическим кабинетом (сентябрь 1939 г. — октябрь 1941 г.), школьным инспектором РОНО и заведующим Аликовским РОНО (ноябрь 1941 г. — октябрь 1942 г.).

В суровые годы Великой Отечественной войны А. И. Золотова направили на Сталинградский фронт, где он участвовал в боях в качестве зенитчика 1069 зенитного артиллерийского полка. В январе 1943 г. он выбыл по болезни в госпиталь, после излечения был признан годным к нестроевой службе и оставлен при госпитале для службы в качестве делопроизводителя. В апреле 1944 года Арсений Иванович был демобилизован из рядов Советской Армии и вернулся на родину.

По возвращении с фронта А. И. Золотов начал работать в исполкоме Аликовского райсовета. Вначале исполнял обязанности заведующего РОНО (апрель 1944 г. — сентябрь 1945 г.), затем — председателя райплана (октябрь 1945 г. — август 1948 г.).

В сентябре 1948 года А. И. Золотов вновь продолжил прерванную войной педагогическую деятельность в Аликовской средней школе и до выхода на пенсию (август 1959 г.) преподавал географию в 5-7 классах.

В 1950 году Президиум Верховного Совета Чувашской АССР присвоил А. И. Золотову звание Заслуженного учителя школы Чувашской АССР, а в 1957 году он занесен в Книгу Почета Чувашской АССР. За свой многолетний добросовестный труд в области народного образования и ратный труд в период Великой Отечественной войны он награжден грамотами и медалями.

После выхода на пенсию Арсений Иванович продолжал вести активную общественную работу. В последние годы жизни он, будучи тяжело больным, много сил и энергии отдал активному поиску архивных материалов для назначения пенсий труженикам деревень Аликовского сельского совета.

А. И. Золотов умер 13 июля 1966 года в возрасте 68 лет, он похоронен на кладбище д. Синерь.

2. Воспоминания об отце

Отца я помню почти с трех лет. Об этом следует рассказать по порядку.

В декабре 1921 года Арсений Иванович Золотов, закончив бои гражданской в далеком от Волги Кронштадте, сдав трехлинейку старшине роты, демобилизовался по возрасту из рядов Красной Армии и вернулся на родину. В январе 1922 года отец уже преподавал чувашский язык в Аликовской средней школе-восьмилетке. Некогда было залечивать раны, срочно требовались детям учителя.

В 1922 году отец женился на Анне Сидоровне — дочери Захарова Сидора Захаровича и Елены Васильевны, крестьян из с. Пизипово. У молодой семьи родились дети: в 1924 году — Юрий, в 1926 году — Эльвира, в 1929 году — Ина и в 1934 году рано весной появился на свет под знаком Овен ваш покорный слуга-рассказчик Виталий Арсеньевич. В 1929 году, за пять лет до моего рождения, уже возросшая семья выделилась из родительского дома для самостоятельной жизни во вновь построенный сельский дом в деревне Синерь.

В августе 1937 года отец неожиданно получил назначение на должность завуча в Юсь-Кассинскую школу и сразу же уехал туда, забрав старших детей с собой, так как на носу было 1 сентября — начало нового учебного года.

Почему он срочно снялся, как говорят, с насиженного места и отправился, можно сказать, в тьму-таракань, в отсталую школу? Буквально в двух шагах, в селе Аликово — любимая работа, дома — прочный тыл — подворье: живность, птицы, огород, сад, улья. Все это оставлено ради собственной карьеры? И ради этого взвалено на плечи близких сразу столько хлопот? Отец об этом событии из истории нашей семьи мне не рассказывал. Зная, что он в жизни никогда не рвался к власти (и слава богу, с детства втолковывал это и нам), полагаю, его назначение произошло совсем по другому поводу. Думаю, друзья из райцентра убергли его в это смутное время. Дело в том, что его младший брат Аркадий Иванович Золотов — писатель, журналист-публицист, талантливый организатор партийной и литературной работы летом был арестован органами, уже грозные следователи добивались от него дачи показаний о том, как он хотел якобы отравить Максима Горького, пригласив его на Первом Всесоюзном съезде писателей в гости, в Чебоксары. В районном отделении НКВД об этом, конечно, хорошо знали. Но не везде ведь были нелюди, и в органах служили порядочные работники.

Полагаю, что в связи с этими обстоятельствами мы всей семьей вместе с отцом и оказались в Юсь-Кассах, в 18-ти километрах от районного центра. Но это лишь мои догадки по прошествии многих лет.

Вернусь к началу рассказа.

Морозное солнечное утро. Уже выпал снег — установился санный путь. Мы с мамой почти готовы трогаться в дальнюю дорогу в Юсь-

Кассы: сложены в сани сено и солома, сзади привязана наша кормилица — рыжая корова Дочка. Пришла провожать нас моя верная подруга — двоюродная сестра Валя. Только между нами вышел небольшой сыр-бор: я хотел наши общие на двоих санки тоже привязать сзади к саням, но она, уцепившись двумя руками, подняла невообразимый рев. Естественно, и я должен был ответить тем же. Вышла бабушка Мария и, как положено мудрым деревенским старушкам, гениально разрубила этот гордиев узел.

— Эх, ты — мужичок! Тебе на возу надо сидеть и править самому лошады!

Через считанные секунды я с помощью мамы оказываюсь наверху и, главное, с вожжами в руках. Мигом забыты обида и слезы! И вот этот длинный поезд медленно трогается в путь: впереди Савраска, затем — мы с мамой на возу, а сзади — рыжая Дочка. Как здорово вожжами дергать — по твоей команде все приходит в движение!

В Юсь-Кассах нас встречает отец, остальные — на занятиях. Он возбужден и чрезмерно рад, что мы благополучно преодолели длинный путь. Меня он подбрасывает вверх, я ему захлеб рассказываю, что с начала и до конца пути лошады правил я, а не мама.

— Молодец! — говорит отец, тиская меня.

Вот начиная с того момента, я отчетливо осознаю, что на протяжении долгой жизни у меня будет старший искренний и преданный друг!

Каким был наш отец в повседневной жизни? Какие у него были интересы и увлечения?

Прежде всего хочу отметить его человеческие качества, которые у него выработались в течение всей жизни: на двух тяжелых для страны войнах, в повседневных буднях при постоянном общении с людьми на работе и отдыхе. Он обладал такими высокими душевными качествами, как доброта, мягкость характера, высокая порядочность и честность. Он никогда не был жестоким, терпеть не мог несправедливость. Он дорожил своим личным достоинством и цену себе знал, поэтому не допускал по отношению к себе фамильярности, панибратства и, тем более, лести и подхалимства. Сам не был льстецом, но и от других требовал того же.

Мы, домашние, дети и наша мать, от отца грубого слова не слышали, он никогда не сквернословил. Дети не были свидетелями ссор между родителями, хотя недомолвки между отцом и матерью, как в любой семье, естественно, были. Как-то мать меня спросила: “Слышал ли ты когда-нибудь, как мы с отцом ругались?”. Я прямо ответил: “Нет, никогда не слышал”. Действительно, это так — при мне ругани, ссор и, тем более, скандалов между отцом и матерью никогда не было. Покой и мир в семье — это для них так же было важно, как глубокое уважение друг к другу.

Отец уделял большое внимание воспитанию детей, это ощущалось и духовно, и материально. Разве мы, дети, можем забыть, как он

покупал для нас часто детские книжки, постоянно интересовался нашей учебой. Например, мне с переходом в очередной класс он учинял диктанты. Тематика была разнообразная: о Родине, Волге, прочитанных книгах и др. Проверая написанное мной, исправлял ошибки красным карандашом, ставил оценки. Непременно хвалил, если было написано грамотно.

Видимо, эта привычка проверять изложенное письменно у него выработалась в течение всей педагогической деятельности, как черта характера. Короче говоря, он не был равнодушен к ошибкам в письме. Как-то после его кончины, разбирая архивные бумаги, я обнаружил, что в моих письмах красным цветом исправлены ошибки. Мама, заметив мое некоторое удивление, сказала: "Получив письмо от кого-либо, он вначале читал про себя, затем вслух — для всех присутствующих и, наконец, еще раз — с карандашом в руке, исправляя ошибки". Если ошибок было достаточно много, то он с иронией говорил: "Ну и грамотей!"

Отец по характеру был общительным, открытым, веселым. Он любил петь, знал много чувашских и русских песен. Его любимые песни, которые я часто слышал в детстве: "Ан авӑн: шӗшкӗ..." ("Не гнишь, орешник"), "Пирӗн урам анаталла" ("Наша улица под гору идет"), "Анатран хӑпарать шурӑ пӑрахут" ("Снизу плывет белый пароход") и другие.

Отец критически относился к своим действиям и поступкам, очень дорожил своим авторитетом. Помню такой случай. Мы с ним рано утром должны были идти на сенокос. Но проспали. Когда пришли на поле, солнце уже поднялось достаточно высоко над горизонтом, а косари ушли далеко вперед. "Вот позор!" — говорит отец. "Ну, ничего. Мы это исправим. Возьмем на каждого по две полосы (пак-кус)", — заключил он решительно. "К обеду мы их догоним!" Так и поступили, как он наметил. До обеда косили в таком режиме: выводим вперед на 20-30 метров одну полосу, затем возвращаемся назад и выкашиваем второй ряд. Так, почти без отдыха, истекая потом, к полудню мы догнали других косарей. Трудолюбию отца можно было только удивляться. Сколько я его помню, он тянул, как говорят, две лямки. Днем — на службе в Аликове, а вечером после ужина спешил в правление колхоза, где работал в качестве счетовода. За службу он получал заработную плату в рублях, а за работу счетовода ему начисляли трудовни. Возвращался из правления домой поздно, когда мы уже спали. И так изо дня в день. Понять отца можно — забот у него было много: семья прибавилась — в 1940 году родился брат Анатолий, а в 1945 году — сестренка Светлана. Каждому нужна одежда и обувка, да и о нормальном питании детей постоянно нужно думать.

В правлении колхоза он не ограничивался только одной бухгалтерией, находил возможность просвещать, обучать грамоте крестьян. Старики-односельчане вспоминали следующее. Каждый вечер

он рассказывал собравшимся в правлении о прочитанной книге или о других событиях и новостях. Однажды он начал читать и рассказывать им приключения мушкетеров из романа Александра Дюма. Рассказ длился несколько вечеров. Синерские крестьяне с большим интересом слушали об интригах французского двора и подвигах мушкетеров. Однажды отец оказался неподготовленным к рассказу, так как не успел прочитать очередную главу книги. Когда он сказал об этом своим внимательным слушателям, то мужики попросили его очень вежливо — вернуться домой и прочитать продолжение романа. Отец исполнил их просьбу. Односельчан он глубоко уважал и, как каждый чуваш, чтит стариков.

Отец очень любил книги. С каждой зарплаты он покупал одну-две книги и собрал в домашней библиотеке художественную литературу русских и зарубежных классиков, книги по сельскому хозяйству, малую и большую энциклопедии и др. В книжном шкафу рядом с томиком В. Шекспира стояли собрания сочинений А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Максима Горького и др. В конце 50-х годов, когда была возведена пристройка к дому, отец решил собрать книги в одном помещении. По его просьбе мы с братом Анатолием смастерили стеллажи и на них расставили книги. Это помещение, где хранились книги, в домашнем кругу любовно называли библиотекой.

Зимними вечерами при свете керосиновой лампы отец часто читал матери вслух. По истечении многих лет я отчетливо слышу голос отца. Он читает медленно, с выражением. У него хорошая дикция, слова произносятся четко и внятно. Мать занята рукоделием: то прядет шерсть, то вяжет носки или варежки для детей. В печальных местах голос отца дрогнет, слышны грустные нотки, он перестает читать, глубоко вздыхает. Мама украдкой смахнет рукой навернувшуюся слезу. Пауза длится недолго. Через одну-две минуты чтение снова продолжается. Так они вдвоем читали “Тихий Дон” Михаила Шолохова, “Молодую гвардию” Александра Фадеева и др. В нашей семье любовь к книгам прививалась всем с детства. Лучший отдых для нас — чтение книг. Все имеют приличные домашние библиотеки. Самая уникальная библиотека — у брата Анатолия.

Отец был разносторонне развитым человеком, по натуре удивительно увлекающимся, пытливым и любознательным. Особыми его пристрастиями были садоводство и пчеловодство. В нашем саду были почти все разновидности плодовых деревьев и ягодных кустарников, характерных для Среднего Поволжья. Отдельные ягодные кусты были нескольких видов: например, смородина черная, красная и белая или малина красная, желтая и черная.

Яблонь было более сорока корней: антоновка, боровинка, украинка, анис, штрефлинг и др. Яблони погибли в холодную зиму 1979 года. Отец часто привлекал нас к работам в саду: учил прививать яблоньки, формировать кусты. Обязанностью детей были полив и рыхление земли под яблонями. Осенью мы помогали убирать яблоки.

Когда в саду урожай был обильным, то часть яблок и ягод сдавали в плодокомбинат.

Хорошо помню, как однажды с отцом пересадили уже взрослое, достаточно высокое дерево яблони с одного места на другое. Это было осенью. Вначале мы окопали вокруг яблони глубокую канаву по окружности диаметром в полтора метра. А когда с наступлением морозов земля замерзла, мы вытащили с помощью рычагов яблоню вместе с большим комом земли и аккуратно волоком перетащили на заранее выкопанное новое место посадки. Весной на новом месте эта яблонька хорошо прижилась. Недавно этот способ пересадки, когда-то показанный мне отцом, я использовал на нашем садовом участке под Ленинградом.

Большим уважением у отца пользовалось также пчеловодство. Ежегодно в конце апреля или в начале мая он выставлял из подпола (затем из специально построенного омшанника) в огород-сад четыре-пять ульев. В течение лета он внимательно наблюдал и аккуратно ухаживал за своими крылатыми помощниками. Улья на открытом воздухе находились до глубокой осени. Вначале на нашей маленькой пасеке пчелы были очень свирепые — часто нам доставалось от них. После очередного укуса пчелы мы несколько дней ходили либо с отвислой губой, либо с глазами, заплывшими от отека до малюсенькой щелочки. Пчел боялись, улья обходили далеко стороной.

Позже отец выписал по почте покладистых кавказских пчеломаток. Этим пчел он уже осматривал без сетки и дыма. Отец нам много рассказывал о жизни этих чудесных насекомых, показывал, как за ними ухаживать. В период съема меда отец как будто священнодействовал. Незабываемы эти минуты! Острым ножом, нагретым на огне, он аккуратно распечатывает соты. Кто-то из детей крутит ручку барабана медогонки, уставленного тяжелыми от меда рамами. Медленно вытекает из крана густая янтарная струя нектара, переработанного великим множеством крылатых медоносов. По комнате разливается аромат разноцветья!

Отец внимательно изучал способности и склонности детей, всячески помогал им развивать их. Обнаружив, что я имею склонность что-либо мастерить, он подарил мне набор столярных инструментов. До сих пор помню, какие инструменты входили в этот набор: лучковая пила, долото, две стамески, молоток, рубанок, шерхебель и фуганок. Какой это был для меня великолепный подарок! Я себя чувствовал самым счастливым человеком на свете. В считанные дни из досок около сарая построил наподобие столярной мастерской. Целыми часами я находился в своей келье: пилил, стругал, сверлил; ремонтировал табуретки и стулья, устраивал черенки к лопатам и вилам. Мне тогда было 10 лет.

Позже, когда я учился в старших классах, заметив мою тягу к сочинительству, он стал давать мне задания по переводу с русского на чувашский язык передовиц для районной газеты. Я с большим

старанием выполнял его просьбы: листал словари, с головой уходил в энциклопедию. Только спустя много лет я понял, какую важную цель он преследовал при этом — отец ненавязчиво, вызвав у меня увлечение подобными заданиями, помогал мне системно изучать великий русский язык.

Все это говорит о том, что отец, обучаясь в Симбирской чувашской школе, из рук мудрого И. Я. Яковлева получил глубокие знания и твердые навыки по педагогике и психологии.

В заключение еще об одной черте его характера: отец тонко понимал юмор, сам любил рассказывать шутки и умные анекдоты, при этом заразительно смеялся. Шутки случались и в повседневной жизни. Об одной, которая приключилась с нами, я коротко расскажу.

Долгое время у нас не было бани, ходили мыться в баню бабушки Марии. Когда семья заметно увеличилась, отец решил построить собственную баню. Ему выделили в лесу делянку, на которой мы с сестрой Эльвирой заготовили бревна для сруба. Начали их вывозить домой. В один из дней за бревнами поехали с отцом. В телегу был запряжен большой черной масти упрямый мерин, который, еле-еле переставлял ноги, неохотно двигался, абсолютно не слушался возчиков, никак не реагировал на команды, вожжи и кнут. В лесу, когда его облепила туча слепней, комаров и мух, наш упрямец вдруг ожил и галопом понесся с дороги в кусты. Мы мгновенно цепко ухватились за вожжи. Но через миг на ухабе передок резко отделился от телеги, соответственно, мы с отцом, словно снаряды, вылетели с воза. Затем наш аргамак прочно застрял в кустах. Когда мы опомнились, пощупали ссадины и раны. Убедившись, что переломов нет, громко начали хохотать. Потом долго рубили кусты, чтобы выволить нашего проказника из плена.

Много хорошего и светлого отец оставил в нашей памяти, он всегда был нашим близким другом и благородным учителем.

3. Воспоминания о матери

“Ытарайми анне сӑнарӑ
Вӑраххӑн тухрӑ куҫ умне...”.

(А. Гордеев)

“Ненаглядный облик матери
Перед глазами тихо всплыл...”

В метрической книге Смоленской церкви села Устье Ядринского уезда записано, что 26 июня 1904 года в семье крестьянина Исидора Захарова и законной жены его Елены Васильевой деревни Пизипово родилась дочь. По крещении дочь названа именем Анна. Тайнство

крещения 29 июня совершили священник Петр Сергеев, диакон Владимир Разумовский, псаломщик Александр Малов.

Мои дедушка и бабушка по матери (кукаси́пе кукамай) позже стали носить фамилию Вязовские. Происхождение новой фамилии уточняют семейные предания: около их избы рос могучий вяз (в детстве это дерево я видел) — отсюда и фамилия Вязовские. Односельчане моего деда величали Хурама Ситӓрӓ.

Дедушка, Сидор Захарович — крестьянин среднего достатка, имел ветряную мельницу. Он был призван на первую мировую империалистическую войну, в боях получил ранения, домой вернулся инвалидом (не действовала правая рука). Он умер рано, в начале 20-х годов.

Бабушка Елена была очень трудолюбивой, скромной, отзывчивой и доброй крестьянкой. Она воспитала четверых детей: Анну, Егора, Алевтину и Семена. В семье все дети получили начальное образование, обучаясь в сельской церковно-приходской школе. Егор и Семен хорошо играли на баяне и гармонии, неплохо пели народные чувашские и русские песни. По рассказам мамы, в детстве все пели в церковном хоре. В религиозные праздники дядя Егор даже приглашался поработать звонарем. Он искусно управлялся с колоколами, перезвон в его исполнении отличался особой мелодичностью, так что односельчане узнавали его игру за много верст. Дядя Егор был к тому же прекрасным столяром.

Дядя Семен в основном работал в торговых организациях, пробовал себя в сочинительстве — писал стихи.

Тетя Алевтина (мы звали ее Левта) вышла замуж в своей же деревне за учителя Тимофея Архипова, работала в колхозе и вела большое домашнее хозяйство.

Бывало, летом, в день ярмарки в селе Аликово, бабушка Елена приезжала к нам на подводе со своими детьми и внуками. Всегда была одета в белоснежный шубыр (шупӓр), из карманов которого она доставала для нас гостинцы: каленые лесные орешки, семечки подсолнуха, сушеные яблоки и леденцы. Мама готовилась к встрече со своими близкими заранее: варила пиво, пекла пироги, готовила другие угощения.

Обед проходил торжественно и весело: пели песни, плясали. Тогда я впервые услышал песню “Глухой, неведомой тайгою” в исполнении дяди Егора. Слова этой песни “жена найдет себе другого, а мать сыночка никогда” глубоко запали в мою детскую душу.

В ноябре 1922 года Анна Сидоровна Вязовская навсегда связала свою судьбу с Арсением Ивановичем Золотовым. Молодой невесткой переступила она порог дома свекрови Марии Кирилловны. Первое время молодые жили вместе с бабушкой Марией, затем переехали в Аликово на школьную квартиру. Как я отметил выше, с 1929 года наша семья постоянно жила в собственном доме в д. Синерь.

В 1925 году в Чебоксарах мама окончила курсы по подготовке заведующих детскими учреждениями. По завершении учебы по

поручению Аликовского РОНО она вела методическое руководство в кружке работниц дошкольных учреждений.

В молодые годы, когда семья была еще небольшой, мама работала, с некоторыми перерывами, заведующей детским садом в селе Аликово, в летний период она руководила детскими яслями в колхозе им. А. А. Жданова.

Когда семья увеличилась (детей стало четверо), мама оставила работу в детских учреждениях и полностью занялась воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства. Однако в страдную пору она выходила на полевые работы (прополка, сенокос, жатва), ежегодно наравне с другими женщинами деревни выполняла трудовую норму колхозницы. Кроме того, почти каждое лето она выбиралась обществом заведующей колхозной столовой.

В 1943 году мама отправилась по Волге в Сталинград навестить отца, который тогда лечился в госпитале. В этот период, оставшись без взрослых, мы испытали много трудностей и лишений.

В конце 40-х годов мама тяжело заболела, она угасала на глазах: сильно похудела, почти не вставала с постели. Ее отправили на лечение в Чебоксары. После серьезной операции, благодаря своей сильной воле, она поправилась от тяжкого недуга и встала на ноги.

После смерти отца в течение нескольких лет мама жила в деревне одна. Она отказалась переехать жить в город к кому-либо из детей, мотивируя это тем, что в деревне — ее родной дом, подружки-старушки, здесь прошли ее молодость и вся жизнь. Мы приезжали к ней каждый раз в отпуск и при любой возможности. С раннего лета и до поздней осени с мамой был кто-то из детей или внуков; помогали ей по хозяйству, в саду и огороде.

После семидесяти лет у мамы сильно развился склероз, тогда сестра Эльвира взяла на себя заботы по уходу за ней. Зимой они жили в Луганске, а ранней весной на целое лето выезжали в Синерь. Эльвира обеспечила нашей маме спокойную, безмятежную старость.

Мама умерла 15 февраля 1988 года в возрасте 84 лет; она похоронена рядом с отцом на Синерском кладбище.

Какой была наша мама? Какие качества ее отличали?

Прежде всего, я хочу сказать, что для нас (детей) мама была *самой первой и самой главной учительницей и воспитательницей*. Это свое суждение я постараюсь подкрепить примерами и эпизодами из нашего детства.

Мама обучила меня (полагаю, также и других детей) приемам выполнения хозяйственных и полевых работ. Вместе с ней я полон сорняки, окучивал картошку, косил косой траву, жал серпом зерновые, возил на лошади зерно, сено или солому, пилил и колдовал дрова и т. д. Когда мне было 10 лет, она научила меня запрягать и распрягать лошадь. Умудренная жизненным опытом, она показывала нам наилучшие способы и приемы выполнения различных работ.

Мама ненавязчиво прививала нам усердие, настойчивость,

трудолюбие и учила доводить начатое дело до конца. У нее для любых работ были установленные ею же нормы и обязательное выполнение хотя бы немного сверх нормы. Скажем, надо пилить дрова: мама планирует распилить 20 плах, а сверх плана еще две-три. Или вот надо было начерпать из колодца воды для полива овощей. По ее плану — 30 ведер, а сверх плана — еще пять-шесть (воду для нагрева наливали в специальные емкости). То же самое на жатве: до обеда намечает сжать 50 снопов, а после обеда — еще 50 и сверхплановых 6-8 снопов. И так — на каждой работе.

Контроля как такового со стороны мамы не было, все на полном доверии, т. е. на самоконтроле и конечном результате. Мама умела особыми приемами вдохновлять нас на успешные результаты, добиваясь, чтобы работа для нас не была в тягость. (По-научному подобные приемы называются игровыми.) Эта системность в работе, привитая мамой в детстве, мне и сейчас помогает в выполнении работ самого различного характера.

Для мамы честность и справедливость были превыше всего. Мать настойчиво воспитывала в нас честность и правдивость, хотя ее уроки воспитания иногда бывали довольно жесткими и малоприятными.

Приведу один случай. Хотя прошло с тех пор много-много лет, мне до сего дня стыдно за свой поступок и я очень благодарен маме за ее суровое наказание. В начале весны, когда в нашем огороде ничего еще не взошло, я с соседской девочкой забрался в чужой огород, и мы выдернули с грядки по две-три луковицы с распутившимися зелеными перьями. Мать, увидев меня с этим луком в руке, очень рассердилась, а затем заставила идти обратно в соседский огород и посадить луковицы обратно в грядку. Я, всхлипывая, умолял ее простить меня, но она стояла на своем, и я вынужден был с позором выполнить ее требование. Мне тогда было 7-8 лет; урок воспитания на тему “Не бери чужого” запомнился на всю жизнь.

За неопрятность и небережливое отношение к обуви, одежде или за другие провинности она покрикивала на нас, иногда ругала громко и сердито, но физически не наказывала: в частности, меня она ни разу даже не шлепнула, тем более не устраивала трепок. Как обстояло с этим “важным” родительским способом воспитания по отношению к моим сестрам и брату, я не знаю, не берусь утверждать что-либо.

У матери самое грозное ругательство было: “Ах: шуйттан сүри!” (“Ах, чертенок!”). По мудрому примеру родителей, за почти пятьдесят лет семейной жизни жену и детей я и пальцем не тронул: сквернословия в нашей семье тоже не было.

Откуда у мамы были такие глубокие познания в педагогике и психологии? Удивительно то, как умело она применяла их в повседневной жизни. Ведь она, обучаясь в сельской начальной школе, получила небольшое образование. На мой взгляд, тут особого секрета нет. Полагаю, три обстоятельства были в этом решающими.

Во-первых, думаю, что четыре класса церковно-приходской

школы, а именно — изучение детьми закона божьего и катехизиса в вопросах нравственности, взаимоотношения в семьях, уважения к старшим и детям давали не меньше, чем 15 лет обучения в советской средней и высшей школе. По моему мнению, десять заповедей христианской религии в умах и душах подрастающего поколения закладывали более устойчивые нравственные нормы, чем моральный кодекс строителя коммунизма, на основе которого воспитывалось наше поколение. (Это мое личное убеждение.)

Во-вторых, рядом с мамой всегда находился опытный педагог Арсений Иванович, который тайнствам педагогики и психологии обучался у великого просветителя И. Я. Яковлева.

В-третьих, полагаю, что постоянное общение с учителями и их семьями, а также настойчивое самообразование (чтобы не выглядеть неграмотной среди окружающих) позволили маме стать культурной женщиной. Она много читала и даже в глубокой старости не расставалась с журналами и газетами.

Мама свободно владела русским языком и благодаря этому могла контролировать нашу подготовку к урокам или обсуждать с нами прочитанную книгу. Она живо интересовалась нашей учебой. По возвращении из школы, как только мы переступали порог дома, она первым делом спрашивала, какие оценки сегодня поставили нам учителя. Искренне радовалась нашим успехам — отличным и хорошим оценкам. Она бережно хранила наши первые школьные тетрадки и грамоты за успехи в учебе.

Вспоминается такой случай. Зима. Годы войны. Отец на фронте. (Значит, я учусь в третьем или четвертом классе.) Мы с мамой привезли на подводе солому для скота. На току задержались, поэтому, когда въехали во двор, была уже глубокая ночь. Меня поразило темное небо над головой с бесчисленным множеством ярких звезд. Мама опустилась рядом со мной на корточки, обняла одной рукой, а другой начала знакомить с звездным небом. “Вот Большая Медведица, — говорит она ровным голосом, — она висит на небе в виде ковша. А если по направлению двух звезд ковша выше посмотреть, то легко можно найти Полярную Звезду”.

Как здорово — ковш и Полярная! (*“Акә, пәх-ха, кунта тўнере Алтәр җәлтәрә аврипе җакәнса тәрәть. Тупрән-и? Тата икә җәлтәрә тәрәх сўлелле пәхсан, Сурҗәр җәлтәрне часах тупма пулать. Кура-тән-и?”*)

Где бы я ни был: в океане или на суше, лишь только увижу в звездном небе Большую Медведицу, сразу перед моими глазами всплывает образ матери, слышу рядом ее ровное дыхание и четкие слова на родном языке, произнесенные ею более пятидесяти лет назад.

И еще об одной немаловажной сфере деятельности мамы. На ее плечах, кроме шестерых детей, которым нужно было отдавать все материнское тепло и окружать заботой и вниманием, был еще полный двор скота и приусадебный участок, требующий постоянного и не-

устанного ухода. У нас в подворье имелись: корова с теленком, пять-шесть овец с ягнятами, одна-две свиньи, 10-12 куриц с петухом. В отдельные годы родители разводили до 40-45 уток. Чтобы прокормить и напоить эту живность, матери нужно было вставать в 4-5 часов утра, затопить печь, натаскать воды из колодца, ставить печь картошку и свеклу в ведерных чугунках, готовить сено и солому. Конечно, и отец, и мы, дети, помогали маме, но наша помощь была эпизодической, а животным корм требовался ежедневно. Как бы ни уставала мама за день, выполняя эту тяжелую работу, мы ее никогда не видели расстроенной или в чем-то разочарованной. Может быть, она имела такой твердый характер, что не показывала нам свое душевное беспокойство?

Мама проявляла большое искусство в кулинарии. Она умела готовить разнообразные кушанья и кормила нас сытно и вкусно. Она варила наваристые щи, тушила аппетитное жаркое, готовила другие супы и вторые блюда. Недаром летом жители деревни Синерь выбирали ее заведующей колхозной столовой. От бабушки Елены она научилась мастерски готовить шыртан (шарттан) и домашний сыр (чакят). При ее непосредственном участии осенью мы заквашивали капусту в больших бочках, солили огурцы и помидоры, поэтому зимой на столе всегда были разносолы.

Вместе с дочерьми зимой она часто лепила пельмени, а летом в лагуге в котле варила вареники из творога или из ягод малины, вишни и смородины. Особо она любила стряпать пироги. Как правило, тесто для них готовила из ржаной муки, а начинка у пирогов была самая разнообразная: картофель, рис, разные овощи. Моими любимыми были пироги с начинкой из гороха, капусты и моркови. Испечет мать пироги — непременно угостит своих соседок-подружек.

Мама слыла большой мастерицей: она умела шить на швейной машинке различные платья и другую одежду, ткать на ручном станке, прясть нитки, вязать и пр. Эту работу она выполняла в основном зимой. На деревянном станке она ткала плотные тонкие холстины, которые весной отбеливала на снегу. Из этой ткани она шила рубашки и другую одежду для детей.

Вот такая мудрая и трудолюбивая наставница воспитала нас, и мы ей всегда благодарны за огромный труд по обучению нас умужеству.

Схема 1: I, II и
III поколения
родословной Золотовых

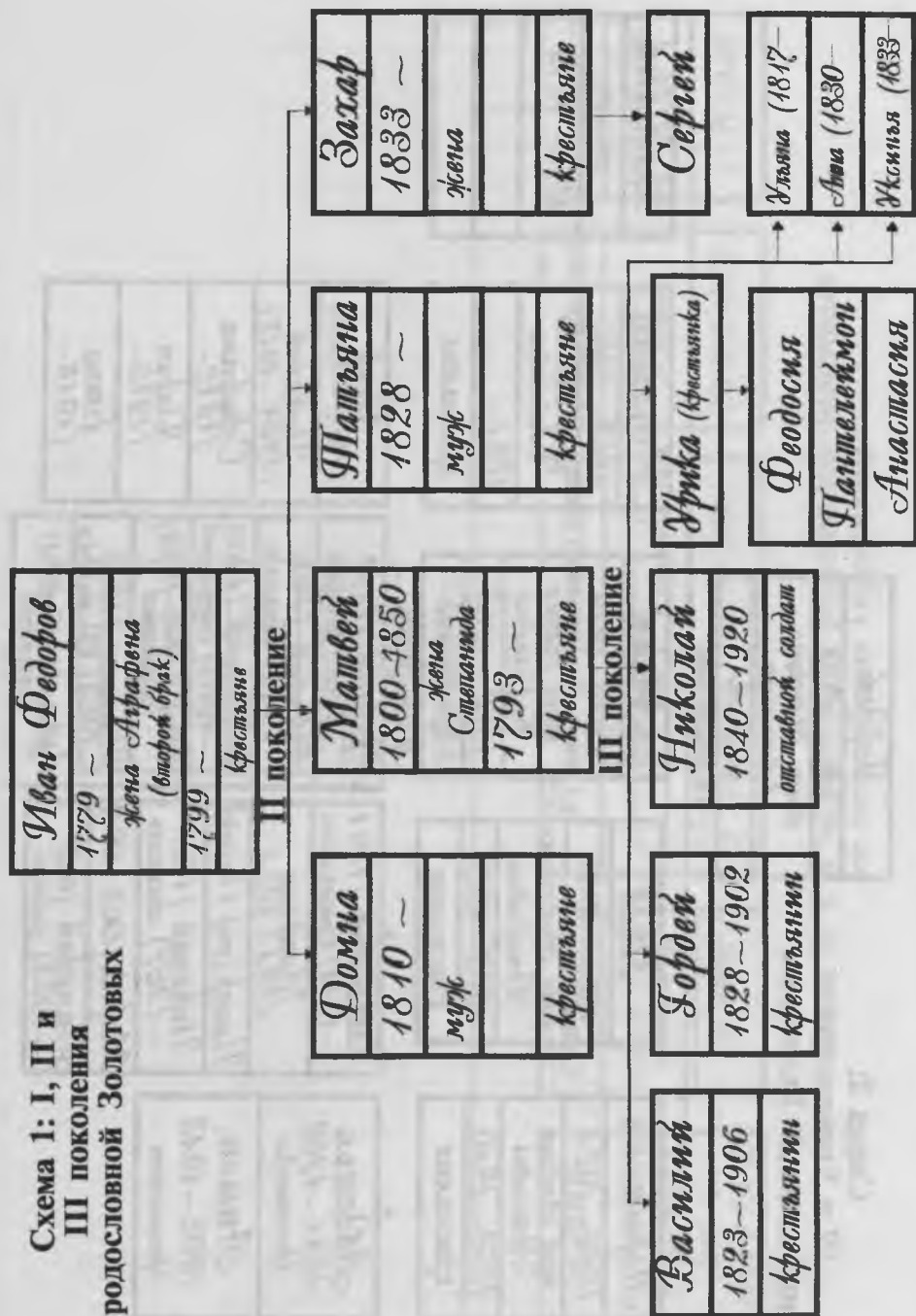

Схема 2:

IV и V поколения родословной Золотовых

<i>Зордей</i>
1828—1902
жена <i>Матрена</i> БФимовна
крестьяне

IV поколение

<i>Африлина</i>
1862—1924
муж <i>Алексея</i> Архимов
1858—1940
крестьяне

<i>Яков</i>
1864—1935
жена <i>Анастасия</i> Диморьевна
1865—1922
крестьяне

<i>Иван</i>
1866—1919
жена <i>Мария</i> Кирилловна
1872—1965
крестьяне

<i>Иллари</i>
1868—1930
жена <i>Ксения</i> Владимирова
1884—
крестьяне

<i>Василий</i>
ушитель
1874—1919

V поколение

<i>Авдотья</i>
1894—1962
крестьянка
<i>Аншон</i>
1902—1943
крестьянин

<i>Лаврентий</i> (1894—1944) крестьянин
<i>Матрена</i> (1894—1954)
<i>Нестр</i> (учр в детстве)
<i>Николай</i> (1898—1907) писатель
<i>Мария</i> (1903—1994)
<i>Шимон</i> (1907—1953) ушитель

<i>Арсений</i> (1898—1906) ушитель
<i>Авксентий</i> (1904—1942) писатель
<i>Владимир</i> (1903—1965) служащий
<i>Иван</i> (1910—1955) служащий
<i>Шаркуня</i> (1912—1963) крестьянка
<i>Лука</i> (1916—1984) служащий

<i>Петр</i> (1902—1926)
<i>Николай</i> (1908—1942)
<i>Серафима</i> (1912—)
<i>Фарья</i> (1915—)
<i>Елена</i> (1918—)

V поколение

<i>Арсений Иванович</i>
<i>убытень</i>
<i>10. XII. 1898 ~</i>
<i>13. VII. 1966</i>
<i>жена ~ Анна</i>
<i>Сидорова</i>
<i>каладина, домладница</i>
<i>26. VII. 1904 ~</i>
<i>15. VI. 1988</i>

VI поколение

<i>Юрий</i>
<i>убытень</i>
<i>24. XI. 1924</i>
<i>~ XII. 1941</i>
<i>погиб в ВОВ</i>

<i>Давида</i>
<i>инженер КИИ,</i> <i>пенсионерка</i>
<i>1. V. 1926</i>

<i>Ила</i>
<i>убытеньина</i>
<i>6. X. 1929 ~</i>
<i>22. XII. 1997</i>

<i>Виталий</i>
<i>капитан 1 ранга</i> <i>в отставке</i>
<i>2. IV. 1934</i>

<i>Анатолий</i>
<i>полковник</i> <i>в запасе</i>
<i>20. XII. 1940</i>

<i>Светлана</i>
<i>кандидат наук,</i> <i>доцент</i>
<i>11. VI. 1945</i>

**Схема 3: V и VI поколения родословной Золотовых
(по ветви Ивана Гордеевича)**

VI поколение

<i>Эльвира Старуцкая</i>
<i>1 мая 1926 г.</i>
<i>инженер КИИ</i>
<i>муж – Старуцкий Виктор Константинович</i>
<i>19.3.1922 – 1970</i>
<i>инженер, майор в отставке</i>

VII поколение

<i>Сергей</i>
<i>27 октября 1950 г.</i>
<i>инженер-программист ЭВМ</i>
<i>жена – Марина Вениаминовна (Горбунова)</i>
<i>24 августа 1953 г.</i>
<i>экономист</i>

VIII поколение

<i>Анна</i>
<i>1 августа 1979 г.</i>
<i>студентка института</i>

<i>Анастасия</i>
<i>10 мая 1981 г.</i>
<i>студентка института</i>

Схема 4: VI, VII и VIII поколения родословной
Золотовых по линии Эльвиры

VI поколение

<i>Ина Димитрива</i>
6.10.1929 ~ 22.12.1997
<i>педагог</i>
<i>муж ~ Димитрив Петр Димитривич</i>
29.11.1922 ~ 7.11.1992
<i>педагог, капитан в отставке</i>

VII поколение

<i>Галина Буланкина</i>	<i>Шатъяна</i>	<i>Алла Караева</i>
26 апреля 1954 г.	11 октября 1956 г.	18 февраля 1960 г.
<i>педагог</i>	<i>служащая</i>	
<i>муж ~ Буланкин Юрий Евгеньевич</i>		<i>муж ~ Караев Сергей</i>
21 декабря 1954 г.		
<i>регулировщик радиоаппаратуры</i>		

VIII поколение

<i>Елена</i>	<i>Михаил</i>	<i>Дарья</i>	<i>Софья</i>
5 сентября 1978 г.	30 июля 1987 г.		
<i>студентка университета</i>	<i>студент</i>		

Схема 5: VI, VII и VIII поколения родословной
Золотовых по линии Ины

<i>Виталий</i>
<i>2 апреля 1934 г.</i>
<i>доцент, капитан 1 ранга в отставке</i>
<i>жена - Ракса Дмитриевна (Зарина)</i>
<i>28 августа 1934 г.</i>
<i>врач-педиатр, ревматолог</i>

VII поколение

<i>Алексей</i>
<i>20 января 1960 г.</i>
<i>врач-педиатр</i>
<i>жена - Валентина Николаевна (Воровьева)</i>
<i>27 июля 1961 г.</i>
<i>служащий</i>

<i>Сергей</i>
<i>2 сентября 1971 г.</i>
<i>инженер по радиоэлектронике</i>

VIII поколение

<i>Виталий</i>
<i>26 апреля 1983 г.</i>
<i>студент вуза</i>

**Схема 6: VI, VII и VIII поколения родословной
Золотовых по линии Виталия**

VI поколение

<i>Анатолий</i>
20 декабря 1940 г.
педагог, полковник в Запасе
жена – Лия И Ивановна (Макарова)
20.9.1938 – 10.9.1995
врач-педиатр

VII поколение

<i>Наталия Белозерская</i>
26 августа 1967 г.
педагог
муж – Белозерский Вадим Германович
27 марта 1967 г.
предприниматель, ст. лейтенант в Запасе

<i>Андрей</i>
23 февраля 1970 г.
педагог, юрист
жена – Наталья Александровна (Коронова)
28 октября 1970 г.
педагог

VIII поколение

<i>Алексей</i>
8 октября 1990 г.
школьник

<i>Наталия</i>
20 марта 1993 г.
школьник

Схема 7: VI, VII и VIII поколения родословной
Золотовых по линии Анатолия

VI поколение

<i>Светлана Муракаева</i>
<i>11 февраля 1945 г.</i>
<i>педагог, доцент, кандидат наук</i>
<i>муж – Муракаев Марс Исмаилович</i>
<i>4 января 1941 г.</i>
<i>профессор, академик, доктор экон. наук</i>

VII поколение

<i>Диляра Боткарева</i>
<i>23 февраля 1967 г.</i>
<i>кандидат наук</i>
<i>муж – Боткарев Михаил Анатольевич</i>
<i>23 ноября 1966 г.</i>
<i>инженер-кибернетик</i>

<i>Шимур</i>
<i>22 сентября 1980 г.</i>
<i>студент института</i>

<i>Ильнур</i>
<i>1 июля 1972 г.</i>
<i>инженер</i>
<i>жена – Шамална Вячеславовна</i>
<i>31 мая 1969 г.</i>
<i>кандидат технических наук</i>

VIII поколение

<i>Константин</i>
<i>13 сентября 1988 г.</i>
<i>школьник</i>

<i>Игорь</i>
<i>8 августа 1995 г.</i>
<i>школьник</i>

<i>Арина</i>
<i>20 апреля 1995 г.</i>
<i>школьница</i>

Схема 8: VI, VII и VIII поколения родословной
Золотовых по линии Светланы

Часть третья.

Мои дорогие братья и сестры

**«Тăвансем асама, ай, килсессён,
Кёске çёре виçсё те вăрантам...»**

(Халăх юрринчен)

1. Юрий.
2. Эльвира.
3. Ина.
4. Анатолий.
5. Светлана.

1. Юрий

Старший брат Юрий родился 24 ноября 1924 года в деревне Синерь. Он старше меня на десять лет, сейчас ему исполнилось бы 78 лет.

Юра в детстве переболел менингитом. Учеба ему давалась трудно. После 7-го класса он поступил учиться в Шумерлинскую школу ФЗО. Из этой школы в конце 1941 года его призвали на фронт. Последнее письмо от него мы получили из Ярославля в декабре 1941 г.

После войны отец неоднократно обращался в архив Министерства обороны с запросами о судьбе Юрия, но они были безрезультатными. Мы не знаем, где он сложил голову.

Юра был очень добрым и отзывчивым юношей, у него было много друзей как в школе, так и среди деревенских сверстников. Когда мы жили в Юсь-Кассах, Юра научился ездить на велосипеде, он часто катал на нем меня и других ребятшек, усаживая впереди себя на мягком сиденье, которое он устроил на раме специально для нашего брата.

Осенью 1939 (или 1940) года, катаясь на коньках по некрепкому льду пруда, Юра провалился в полынью. Друзья помогли ему выбраться на берег и привели мокрого с ног до головы в избу, где жил Варфоломей Семкин, его закадычный друг. Он разделся догола и забрался на теплую печку. Его мокрую одежду повесили сушить. Меня отправили домой за валенками, предупредив, чтобы я не проболтался домашним. Это важное поручение брата я выполнил с честью, тайком от мамы принес валенки. Только через несколько дней мы открыли домашним нашу “большую” тайну. (Мне тогда было пять или шесть лет.)

Перед отправкой на фронт Юрий приехал из Канаша домой попрощаться с нами. Хорошо помню последнюю встречу с ним. Это было в конце октября. Только что выпал первый снег. Я уже два месяца проучился в первом классе. Юра поинтересовался моими успехами в школе. Помню, я ответил однозначно: “Хорошо”. Он похвалил, погладив рукой мою рыжую головенку.

Отчетливо в памяти, как первая учительница учила нас, третье-

классников, писать письма на фронт. Мое письмо начиналось так: “Брӑ кун пултӑр сана: юратнӑ пичче!” (“Добрый день, дорогой брат!”). На мое первое в жизни письмо ответа я не получил...

В моей памяти старший брат остался большим добрым другом.

2. Эльвира

Эльвира родилась 1 мая 1926 года в деревне Синерь. В июне 1942 года она с отличием окончила Аликовскую среднюю школу. Тяжелое время переживала страна. Гитлеровские фашистские полчища, потерпев поражение под Москвой, начали наступление на Сталинград. Почти все учителя-мужчины убыли на фронт. Аликовская школа не остановила учебный процесс — в кратчайшие сроки на 6-месячных курсах подготовили из выпускниц преподавателей. Эльвира, окончив эти курсы, начала преподавать чувашский язык и литературу в 5-7 классах. Ее двоюродная сестра Маргарита (дочь Аркадия Ивановича Золотова) после курсов была направлена в школу с. Юманлыхи для преподавания математики.

Осенью 1944 года Эльвира поступила учиться в Московский институт тонкой химической технологии. Очную учебу в институте она не завершила. После окончания третьего курса она вышла замуж за Виктора Старицкого, слушателя Академии тыла и снабжения Советской Армии, и в 1949 году уехала в Измаил на новое место службы мужа.

Виктор Константинович Старицкий — участник Великой Отечественной войны, после окончания Саратовского танкового училища командовал танковым подразделением, войну закончил в Польше. После увольнения из Вооруженных Сил в запас он длительное время работал начальником цеха Луганского завода электронного машиностроения. В. К. Старицкий умер в 1970 году.

В 1950 году в Измаиле у Старицких родился сын Сергей. Он окончил Московский физико-технический институт, ныне работает математиком-программистом ЭВМ банковского сервиса. Он живет со своей семьей в Москве. Его жена Марина Вениаминовна по специальности экономист. Их дочери Анна и Анастасия — студентки.

Эльвира до самого выхода на пенсию работала инженером контрольно-измерительных приборов на Луганском заводе электронного машиностроения. В настоящее время она проживает в г. Луганске, часто бывает в Москве у сына Сергея.

Как уже отмечалось выше, когда наша мать состарилась, Эльвира взяла на себя заботы по уходу за ней. Она была маме и сестрой, и подругой, и няней, и, конечно, любимой дочерью. Зимой они жили в Луганске, а летом — в деревне Синерь. Мы — братья и сестры — премного благодарны Эльвире за то, что она обеспечила нашей маме в последние годы ее жизни безмятежную спокойную старость.

Эльвира по характеру добрая, веселая и жизнерадостная. Она,

как и наша мама, трудолюбивая, честная и справедливая. Эльвира очень любит чистоту и порядок, аккуратность. Трудная жизнь научила ее быть бережливой и экономной.

Чтобы описать все увлечения Эльвиры, требуется много времени, но на некоторых из них я все же остановлюсь. Когда она жила с мамой в деревне, она серьезно увлеклась огородничеством. По ее рассказам, толчком послужили два повода: во-первых, желание иметь на столе у старушки матери всегда свежие овощи и разнообразные салаты, во-вторых, острое любопытство — что из этой затеи получится у городской жительницы. Получилось у Эльвиры все сразу же великолепно. Через год-два у нее в деревне был образцово-показательный участок. Она выращивала около тридцати наименований овощных культур, о существовании некоторых из них деревенские жители узнали от Эльвиры.

Будучи в Синерах, я каждый раз любовался гроздьями чудесных красных, желтых и черных (сорт “Негр”) помидоров, пупырчатыми огурцами, темно-синими баклажанами и другими овощами. Восхищался не только я один — всякий среди грядок Эльвиры, начиная охоть и ахать, постепенно терял дар речи. Естественно, не от зависти, а в изумлении от чудес природы!

Другое ее увлечение из области кулинарии. Эльвира тонко разбирается в искусстве приготовления пищи: варит отменный украинский борщ, мастерски готовит салаты и соусы, впрочем, и другие блюда у нее очень вкусны, как говорят, пальчики оближешь.

Где она освоила тонкости домашней кухни? Сама она рассказывает так: когда жили в Измаиле, то в первое время молодожены снимали комнату у одной старушки, которая некогда служила кухаркой у бессарабского помещика. Она-то и раскрыла Эльвире некоторые секреты кулинарии. Когда я сижу у сестры за столом, всегда думаю: чудесная была у помещика кухарка и не менее способной оказалась ее молодая ученица.

В деревне Эльвира освоила чувашское пивоварение. К приезду братьев у нее всегда было готово душистое и пенистое пиво.

Эльвира передала мне много рецептов соления и консервирования овощей, приготовления овощных салатов. Каждую осень по ее рецептам мы квасили капусту и консервировали помидоры.

Эльвира еще и большая мастерица ручного вязания. Она постоянно вяжет внучкам и другим родным кофты, юбки, костюмы и др.

Дай, Бог, ей здоровья, нашей неутомимой труженице!

3. Ина

Начало 1946 года. Тяжкий недуг свалил нашу маму с ног. Она почти не вставала с постели, за короткое время сильно похудела. Из районной больницы ее отправили на лечение в Чебоксары.

В этот период все заботы по дому легли на хрупкие плечи

школьницы — сестры Ины.

Что из себя представляют в деревне хлопоты по ведению домашнего хозяйства? Перечислю лишь отдельные работы из множества повседневных дел. Ине нужно было вставать рано и до школы истопить печь, приготовить и поставить еду для обеда и ужина, накормить и напоить скотину, иначе она весь день будет жалобно мычать, блеять и визжать на всю деревню. Прибыв из школы, накормив младшую половину семьи (меня, Толю и Свету), надо садиться за выполнение домашних учебных заданий. И еще много дел, пусть не повседневных, но обязательных: испечь хлеб, предварительно изрядно потрудившись над квашней, постирать белье, помыть младшеньких в бане раз в неделю и др.

Удивительно, как Ина успевала все это выполнять своевременно и должным образом! Откуда у девочки брались силы для выполнения тяжелых физических работ?!

Полагаю, два фактора были определяющими: во-первых, высокая, почти “материнская” ответственность Ины за жизнь-бытие младших в семье и, во-вторых, ее безусловная самостоятельность, сформированная мамой с детства. Дело в том, что мои сестры с малых лет привлекались матерью к домашним делам. В результате, что умела делать по дому она сама, тому научились и дочери. Но несмотря на наличие у Ины определенных умений и навыков по ведению домашнего хозяйства, ей в этот период было исключительно тяжело. Ведь у нее под опекой было двое малышей (Свете всего один год). Младшие ей особо ничем не могли помочь. Главное, что от нас требовалось, — четко соблюдать установленный юной хозяйкой режим дня.

Мы — братишки и сестренка — Ине премного благодарны за то, что в этот трудный для нашей семьи период она ни разу не выпустила нас на улицу неухоженными, кормила досыта, находила время для занятий с нами. Мы не смотрели на соседей жалобными голодными глазами. Мы не были оставлены на произвол судьбы! Мы чувствовали себя наравне со всеми, окружающими нас!

Ина родилась 6 октября 1929 года в деревне Синерь. После окончания Аликовской средней школы она поступила в Чувашский педагогический институт. Трудно было учиться в послевоенное время на одну стипендию, поэтому Ине помогали периодически продуктами из дома. Однажды я ей с okazji привез из деревни мешок картошки и моркови. Ина очень обрадовалась моему приезду. В тот же день вечером она купила два билета в театр. Смотрели балет “Лебединое озеро” (не помню, откуда группа приехала на гастроли в Чебоксары). Оба заворожено следили за танцами на сцене. С того вечера я навсегда полюбил классическую музыку. Великий маэстро Петр Ильич Чайковский заронил в мою детскую душу любовь к музыке. Спасибо огромное тебе, Ина, за тот незабываемый вечер!

Окончив институт, Ина почти сорок лет до выхода на пенсию проработала учительницей русского языка и литературы: сначала в

Юманайской, затем Аликовской средних школах, потом — в Канаше, а в последние годы — в средней школе № 10 г. Чебоксары. Сотням учеников за это время они привила любовь к русской литературе.

Когда Ина работала в Аликовской школе, она вышла замуж за учителя Петра Дмитриевича Дмитриева.

Димитриев П. Д. — уроженец с. Юманлыхи Аликовского района. После окончания Калининского педагогического училища его призвали в армию. Великую Отечественную войну Петр Дмитриевич закончил в Германии в звании капитана — боевым командиром артиллерийской батареи, за отвагу и смелость в боях он награжден тремя орденами.

После увольнения в запас Димитриев П. Д. окончил заочно географический факультет Казанского государственного университета. Длительное время он работал директором Аликовской средней школы и Канашской школы-интерната, заместителем министра просвещения Чувашской Республики. В последние годы до выхода на пенсию он преподавал географию в средней школе № 6 г. Чебоксары. Он — заслуженный учитель школы РСФСР и Чувашской АССР.

Димитриев П. Д. умер в 1992 году в возрасте 70 лет, похоронен на кладбище г. Чебоксары.

В Аликове у Ины Арсеньевны и Петра Дмитриевича родились дочери: Галина (1954 г.), Татьяна (1956 г.) и Алла (1960 г.). Галина и Алла окончили Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, вышли замуж и ныне со своими семьями проживают в Чебоксарах. Дочь Татьяна — служащая госучреждения.

Ина с детства в любых трудных ситуациях проявляла находчивость и изобретательность, она не опускала руки перед трудностями (я ее никогда не видел плачущей от безысходности или досады). В трудную военную пору Ина училась в 5-8 классах, а я, соответственно, в 1-4 классах. Когда у нас кончились тетради, тогда для выполнения домашних письменных заданий она стала использовать старые журналы из домашней библиотеки. Я тоже последовал ее примеру. Писали на страницах журналов “Красная Новь”, “Огонек”, “Спутник”, “Сунтал” и др.

Ина умела выполнять все полевые работы, неоднократно я с ней выходил на жатву и сенокос. Помню, однажды на уборке ржи бригадир отмерил нам на двоих широкую полосу для жатвы. Едва начали жать, я порезал серпом мизинец левой руки. Рана оказалась серьезной. Перевязав ее платочком, Ина отправила меня домой. Она очень расстроилась, что вышел из строя работник-помощник. Ине тогда было семнадцать лет, а мне — двенадцать.

На пенсии Ина серьезно увлеклась огородничеством. Летом и осенью у нее на столе были клубника, помидоры, огурцы и другие овощи, зимой — разносолы и варенья.

В искусстве кулинарии Ина достигла совершенства в приготовлении волжского леща, фаршированного рисом и специями. И это

можно понять: мастерство шлифовалось годами, ведь Петр Дмитриевич — заядлый рыбак, летом самозабвенно отдавался ужению в тихих заводях Волги. Думаю, не одна сотня бронзовых речных красавцев попадались на крючки его удочек.

В последние годы Ина жила в Чебоксарах, помогала дочерям воспитывать очередное (восьмое от Ивана Федорова) поколение большой семьи Золотовых. Она скоростижно скончалась после тяжелой болезни 22 декабря 1997 года в возрасте 68 лет, похоронена на кладбище г. Чебоксары рядом с мужем Петром Дмитриевичем Дмитриевым.

4. Анатолий

На открытии Зала военно-морской славы, созданного к 300-летию российского флота при Чувашском республиканском РОСТО, собрались, как на праздник, флотские ветераны и юнги, представители общественности и военкоматов. Экспозиция зала по своему содержанию и оформлению превзошла все ожидания: сотни экспонатов, среди которых макеты боевых кораблей и вспомогательных судов, десятки стендов и альбомов, а также уникальные документы, фотографии и книги, полно и ярко освещающие историю рождения и развития русского флота от Петра Великого до настоящего времени, предстали перед взорами собравшихся.

Особая ценность Зала — рассказы, очерки, статьи и книги о земляках-моряках, чьи имена записаны в летописи истории республики и России. Гости горячо поблагодарили сотрудников РОСТО за их бесценный труд.

За последние годы этот коллектив создал четыре комнаты боевой славы, на очереди пятый, наиболее масштабный — “История ОСОАВИАХИМа — ДОСААФа — ОСТО Чувашии”. За 70 лет своего существования это добровольное общество подготовило тысячи и тысячи юношей и девушек республики к защите Родины. Среди выпускников школ Герои Советского Союза, генералы и адмиралы, чемпионы мира и страны. Достойное освещение их подвигов, совершенных в военную пору и мирные дни, — первоочередная задача в планах творческого коллектива. Приятно осознавать, что этой благородной работой коллектива руководит мой младший брат — заместитель председателя Чувашского РС РОСТО, полковник запаса Золотов Анатолий Арсентьевич.

Анатолий родился 20 декабря 1940 года в деревне Синерь. После окончания с золотой медалью Аликовской средней школы им. И. Я. Яковлева в 1958 году он поступил на физико-математический факультет Чувашского государственного педагогического института. С завершением полного курса обучения в этом учебном заведении в сентябре 1963 года Анатолия призвали на военную службу. Как он отмечает в автобиографии, за два года пребывания в группе советских

войск в Германии прошел служебный путь от призванного-солдата до сержанта — начальника вычислительной команды гвардейского артиллерийского полка. Добросовестно служил в армии чуваш с высшим образованием. За разработку специального планшета, повышающего эффективность управления стрельбой полковой артиллерии, командование поощрило Анатолия краткосрочным отпуском с выездом на родину. Родители были бесконечно рады этому событию. В 1965 году, сдав свой планшет в надежные руки новой смены, Анатолий уволился в запас. Но тернии и розы, взыскания и поощрения, тяготы и радости армейской жизни, видимо, глубоко запали в душу сержанта запаса. Поэтому недолго он ходил в штатском платье, совсем мало “просиживал штаны” в канцеляриях районных и административных органов. В 1968 году он вновь одел военный мундир, на этот раз форму лейтенанта Вооруженных Сил.

Стремясь пополнить свои военные знания, Анатолий экстерном окончил Ташкентское высшее военное общекорпусное училище им. В. И. Ленина. За 20 лет военной службы в военкоматах республики он отдавался всецело работе с призванными — за добросовестную и инициативную работу неоднократно поощрялся командованием ценными подарками, грамотами и благодарностями, награжден орденом “За службу Родине”.

Из Вооруженных Сил Анатолий уволился в 1989 году в звании подполковника. Его последняя военная должность — начальник 2 отдела военкомата Чувашской АССР.

В 1966 году Анатолий женился на Лилии Ивановне Макаровой, выпускнице Казанского государственного медицинского института. Лилия Ивановна по специальности врач-педиатр. По рассказам Толи, знакомство с будущей женой произошло при следующих обстоятельствах. Проработав год в Чебоксарской вечерней школе рабочей молодежи, после смерти отца, Анатолий переезжает в Синерь и начинает работать инспектором Аликовского РОНО. В один осенний вечер мама, Анна Сидоровна, внезапно заболела. Встревоженный Толя бросился среди ночи в районную больницу. Дежурный врач — молодая симпатичная незнакомка (она недавно после окончания института была направлена в райцентр), — не испугавшись кромешной темноты, непролазной грязи и холодного проливного дождя, пешком отправилась к больной и оказала ей первую помощь. Так велико было желание Анатолия встретить именно такую спутницу жизни — бесстрашную, внимательную и заботливую, что он на следующий день, собравшись духом, разыскал Лилию в больнице и пригласил в кино. С этого момента две души соединились навсегда.

Анатолий Арсентьевич с Лилией Ивановной вырастили и воспитали дочь Наталию (1967 г.) и сына Андрея (1970 г.). Наташа, как и отец, окончила физико-математический факультет Чувашского государственного педагогического института. Андрей вначале окончил исторический факультет Чувашского государственного университета

им. И. Н. Ульянова, а затем вечерний юридический факультет того же университета. Наташа и Андрей со своими семьями проживают в Чебоксарах. Они подарили родителям двух журавликов (как их называет Анатолий): внука Алексея и внучку Наталию.

Осенью 1995 года в семье Анатолия случилось непоправимое — трагически погибла в автомобильной катастрофе Лилия Ивановна. Толя это тяжелое испытание судьбы выдержал. Глубоко переживая боль утраты, он не замкнулся в себе, нашел силы, чтобы полностью переключиться на воспитание и всяческую поддержку детей и внуков, отдавая им родительское тепло и за себя, и за Лилию.

Каков он, мой брат, в жизни? Анатолий добрый и мягкий по характеру. Он обстоятельный — начатое дело доводит до конца. Его отличает общительность — легко и быстро сходитесь с окружающими.

Толя очень смешлив, заразительно смеется. Знает множество анекдотов, любит их слушать и рассказывать.

Вениамин Тимофеевич вспоминает: “Когда-то в синерском клубе процветала художественная самодеятельность. Бывало, выйдут Толя со Светланой на сцену и начинают петь: “Саря каччя, сар каччя...”, а сами так и прыскают от смеха”.

Круг увлечений Анатолия широк: сад и огород — его слабость, он неравнодушен к цветам, в свободные минуты он всегда с книгой. В его усадьбе, открыв калитку, сразу же попадаешь в разноцветье волн георгинов, ромашек, астр, тюльпанов и др. Вот как Толя рассказал мне однажды о своем увлечении: “Из всех цветов больше всего люблю ромашки, перед ними моя душа тает от умиления, как воск в тепле. Они покоряют меня своей чистотой и способностью как бы светиться ночью, их притягательная сила безгранична. Но, к сожалению, ромашки цветут недолго.

Больше всего вожусь с астрами: в апреле их сею на рассаду, в мае высаживаю в открытый грунт и все лето “квохчу” над ними, все лето — в ожидании, трепете, надежде... Но когда уже на каждом стебле раскроются по 15–20 розеток — пышных и махровых, — пир красок длится до самых сильных морозов, тогда невольно думаешь, что это природа начинает возвращать тебе вложенные в нее силы, это твоя душа вселилась в каждый лепесток”.

В своем огороде Анатолий выращивает диковинные овощи, среди которых есть и голландские, и вьетнамские чуда. Его мечта — завести крылатых медоносов и окунуться в тайны пчеловодства, благо, в этом деле в свое время отец многому научил.

И еще об одном увлечении. Анатолий страстно любит чувашские песни. Он знает их множество: грустных и веселых, старинных и современных. Слушать пение Толи — значит уйти в глубокое раздумье, полностью отдаться во власть его голоса и любимых им мелодий.

И, наконец, о наших философских размышлениях. Как-то Анатолий меня спрашивает: “Правильно ли я жил и живу на земле? Отдельные мои поступки мне самому непонятны. Например, с детства

увлеченно занимался на пришкольном опытном участке — без моих экспонатов в то время не проходила ни одна выставка юннатов района и республики; собрал и подарил школе уникальнейший гербарий растительного мира Чувашии — с полным описанием каждого растения. А окончив школу, поступил на физико-математический факультет.

Или другой парадокс — отрядный пионервожатый, комсомольский вожак в школе, институте, секретарь райкома комсомола, которого активно готовят для перехода на партийную работу. В один прекрасный день подаю рапорт о призыве на военную службу и через месяц меняю гражданское платье на военный мундир.

А это как понимать? Бесконечно влюбленный в деревню Синерь и ее жителей, знающий округу родных мест, как свою ладонь, глубоко осознавший необходимость своего нахождения в родительском доме — вдруг в одночасье собираюсь и вместе с женой и маленьким первенцем уезжаю в Урмары, на родину Лилии”.

Дорогой брат, ответу на твои раздумья коротко и просто: ты никогда не искал легкой жизни — так жили наши родители; везде ты делу отдавался со всей энергией, разумной инициативой и не жалея себя — так трудились наши родители, и самое главное — ты всегда созидал, а не разрушал, всецело подчиняясь жизненным позициям родителей.

Значит, без всяких сомнений, ты жил и живешь на земле правильно и праведно. И посему, как поется в песне (несколько перефразируя): “Твои года — твоё богатство!”.

Дорогой брат! От души хочу, чтобы тебя всегда окружали добрые люди, умные книги, море цветов и много-много песен!

Турă сана вай патӑр!

5. Светлана

Прежде чем взяться за перо, я долго размышлял, как мне рассказать о Светлане. Одно было ясно с самого начала: она в нашей большой семье самая младшая, а к младшеньким, как известно, всегда больше внимания. Следовательно, в своих воспоминаниях о ней я должен особенно стараться, предельно напрячь память. Беспокоил меня и такой вопрос: “Сумею ли полно раскрыть характер Светы, ясно описать ее жизнь?” Ведь я с ней в жизни встречался меньше, чем с кем-либо из моих сестер и братьев: бывали перерывы в наших встречах по пять-шесть лет — в это время связь с сестрой поддерживали лишь письмами и поздравительными телеграммами. А что особенного скажешь в коротеньких сообщениях. Хотя ее жизнью — учебой, работой и творчеством — я постоянно интересовался, и ее успехи меня радовали всегда. Как-то мама мне заметила: “В твоих письмах из Ленинграда домой часты были такие слова: “Как учатся Толя и Светлана?”. На мои письма, как правило, отвечал отец, который с присутствующей ему

обстоятельностью описывал характеры и поступки, учебу и интересы младших в семье. Так что тогда я имел достаточную информацию.

В детстве Светлана была непоседой: постоянно спешила на улицу к подружкам; быстро, можно сказать, на ходу, съест кусочек хлеба или пирога с молоком — и ее пятки уже сверкают у калитки, и подпрыгивает в такт копна светлых волос. За особый цвет волос Виктор Старицкий, муж Эльвиры, шутливо звал ее: “наша соломенная крыша”. А влюбленный в нее по уши сосед — четырехлетний мальчишка, никак не сумев одолеть сложное и непривычное для нашей деревни имя Светлана, придумал свое ласково обращение — Нитя. С этого момента взрослые тоже начали величать ее Нитей. Хотя все это давно забыто, но иногда при встрече мне хочется, прижав соседнюю голову Светланы к себе, тихо спросить: “Нитя, как ты живешь?”.

В детстве я не видел ее плачущей, даже не представляю, как у нее это получилось бы: либо, широко раскрыв рот, капризно орать на всю улицу, либо тихо всхлипывать, спрятавшись от посторонних глаз. Скорее всего, было бы второе — так плакала мама, часто вспоминая Юру, ушедшего в 41-м на войну и не вернувшегося в родной дом.

Светлана родилась, как она пишет в автобиографических сведениях, в суровую февральскую метельную ночь 11 числа 1945 года (об этом она знает со слов матери).

В школе она училась с усердием; об этом свидетельствуют похвальные грамоты после каждого года обучения. Она увлеченно занималась спортом: десятки грамот и призов за спортивные достижения по легкой атлетике, лыжам; результаты неплохие — по многим видам разрядные нормы. В 1963 году, окончив 11 классов Аликовской средней школы им. И. Я. Яковлева с золотой медалью, Светлана поступила на географический факультет Казанского государственного университета. И хотя ее в гораздо большей степени привлекали точные науки (обожала решать сложные математические примеры и задачи), ей хотелось отблагодарить уже совсем немолодого папу-географа, выполнив таким образом его тайное желание продолжения “географической направленности”. В университетских стенах, с головой уйдя в метеорологические науки, она совместила и географию, и математику в многочисленных расчетах различных характеристик естественной среды.

“В 1968 году, — снова вернемся к ее автобиографии и тонкому юмору, — вместе с Дилей (ее первенец) и Марсом (ее муж, который был покорен ее выступлениями в составе спортивной команды университета) я успешно окончила университет”. Надо понимать так: одновременно с получением знаний в храме науки она прошла первые шаги в университете семейной жизни при огромной заботе, внимании и помощи мамы.

Муж Светланы, Марс Исмаилович, из большой трудовой семьи Муркаевых, живущей в далеком от России поселке Бешкент, на южной

окраине Узбекистана. После окончания средней школы, отслужив в суровых условиях Урала в ракетных войсках три года, получив должную закалку в армейских буднях, Марс поступил в Казанский университет. Его как магнитом потянуло в столицу Татарии, где свободно можно говорить на родном языке и знакомиться с достижениями культуры и науки соплеменников. Получив фундаментальную подготовку в университете, Марс душой и сердцем потянулся к науке в области экономики. В 1975 году он защитил кандидатскую диссертацию, а через 10 лет — докторскую по проблемам трудовых ресурсов. Ныне академик профессор Муркаев М. И. работает в аппарате Совета Федерации Федерального Собрания России.

Марс Исмаилович вместе со Светланой Арсеньевной вырастили и воспитали троих детей: Диляру (1967 г.), Ильнура (1972 г.) и Тимура (1980 г.).

Диляра окончила факультет вычислительной математики и кибернетики Московского государственного университета, она кандидат физико-математических наук. Вместе с мужем Михаилом, инженером-кибернетиком, и детьми живет в Москве.

Ильнур окончил Московский институт железно-дорожного транспорта, вместе с женой Татьяной, кандидатом технических наук, и дочкой живет в Москве

Тимур учится в Московском агроинженерном университете.

Какова наша младшая в жизни?

В характере Светы я хочу прежде всего отметить ее трудолюбие и настойчивость. 1968 год. Деревня Синерь. Светлана готовит к защите дипломный проект: на коленях у нее сидит маленькая Диля и “помогает” маме, беспорядочно двигая бегунок логарифмической линейки, а на столе под рукой у молодой мамы графики и чертежи... Какое терпение и твердую волю нужно иметь, чтобы все это совместить: и учебу, и воспитание ребенка.

1976 год, снова деревня Синерь. Сестра работает над обработкой материалов кандидатской диссертации, готовит ее к защите. Возле нее второй ребенок — Ильнур. У мамы на столе множество таблиц с данными по засухам Волго-Вятского региона. Их нужно систематизировать и осмыслить, выявить закономерности и обосновать научные выводы и предложения, но и ... не забывать периодически выпирать нос спящего рядом малыша.

Трудолюбию и настойчивости Светланы приходится только удивляться! А может быть, рождение очередного ребенка ее лишь вдохновляет на научные поиски? Может быть, это и есть смысл ее жизни?

Светлана, как и ее старшая сестра Ина, прошагала в жизни по тропинке, проложенной отцом, — она посвятила себя служению людям на nive просвещения. После окончания университета она пять лет работала преподавателем в техникуме в г. Карши (Узбекистан), затем, окончив аспирантуру, тринадцать лет трудилась в Ташкентском

ирригационном институте. Здесь ей присвоили звание доцента. Ныне Светлана Арсеньевна — доцент кафедры экологии Сельскохозяйственной Академии им. К. А. Тимирязева. За долгие годы преподавательской деятельности она освоила тонкие нити хитросплетений дидактики и риторики, логики и психологии, поэтому удивительно мило вести с ней разговор на научные или просто житейские темы.

Еще об одном ее увлечении. Несколько лет назад, когда между нами зашла речь о трудностях выращивания овощных культур в условиях Северо-Западного региона и заметив, что Светлану не особенно затронул мой рассказ о чудо-помидорах Де Барао, я вскользь заметил: “Да, моя сестренка, ты еще не созрела до понимания корешков и вершков”. Я об этом замечании давным-давно забыл. А в этом году брат Анатолий, побывав на участке Муркаевых в Подмосковье, удивился успехам “молодых юннатов” и меня обрадовал словами, сказанными сестрой: “Как был прав Виталий тогда, метко оценив мою “недозрелость”. Я безмерно рад тому, что еще в одной земной душе проснулась безудержная тяга к земле, земле-кормилице.

Не могу умолчать еще об одном. Только не думайте, что автор этих строк гурман, коль скоро часто заводит речь о кулинарии. Это не так, я непривередлив в еде. А вот если я вкратце не расскажу о плове, который готовят Марс со Светланой (или чаще каждый самостоятельно), то буду считать, что потомки вправе на меня обидеться, ибо я не сообщил им рецепта приготовления плова по-муркаевски. Их плов поражает не только вкусовыми качествами, но и сытностью. Пожалуй, это главное требование — ведь обычно за столом у них десять любителей плова (весь состав семьи — “клан” Муркаевых в Москве). Ну а если вы побывали у них в гостях и поели муркаевский плов, то можно почти три дня не думать о еде — сыт, и все тут.

Завершая на этом свой рассказ о младшей сестре, я мысленно поднимаю на мачте ее большого семейного судна сигнальный флаг “ТВЕРДО”: по-морскому это означает “Так держать!”.

Часть четвертая.

**Краткая
автобиография автора
(фрагментарно)**

**«Хай кётёвё патёнче
Ача шӕхличё калать...»**

К. В. Иванов.

**«Ходили мы походами
В далекие края.»**

(Из песни)

1. Детство. Деревня Синерь.
2. Школа. Село Аликово.
3. Морское училище. г. Гатчина.
4. Северный флот. г. Полярный.
5. Снова училище. г. Петродворец.
6. Взгляды на жизнь.
7. Незабываемое.

1. Детство. Деревня Синерь.

Я родился 2 апреля 1934 г. в д. Синерь под зодиакальным знаком Овен, потому абсолютно все недостатки и достоинства, характерные для родившихся под этим знаком, можно обнаружить и во мне: характере, поступках, взглядах и т. д. Сейчас астрологические книги (гороскопы, календари и т. п.) продаются в каждом киоске, поэтому о моих пороках легко узнать из этих источников. Скажу лишь, что в иные периоды жизни во мне могут возобладать недостатки, тогда приходится туговато, но бывают и светлые дни и месяцы, когда повседневность ничем не омрачается. Впрочем, может быть это так у каждого, независимо от того, под каким из двенадцати знаков Зодиака он родился.

Себя я помню с трех с половиной лет. Летом 1937 года дядя Аркадий приехал из Чебоксар в деревню на черной блестящей легковой машине (предполагаю, предчувствуя нависшую над ним беду, он решил попрощаться с родными; по возвращении в город он был арестован и объявлен «врагом народа» (ему тогда было 36 лет!). Дядя Аркадий при отъезде прокатил меня с двоюродной сестрой Валею до самой околицы (уй хапхи). На всю жизнь отчетливо запечатлелось («сфотографировалось») в моей памяти его открытое улыбающееся лицо. Это была моя первая и последняя встреча с Аркадием Ивановичем Золотовым, который по праву считается в нашей родне сказочным богатырем Улып (Улап).

Моя трудовая деятельность началась с четырех лет, когда вместе с бабушкой Марией (мамак) начал пасти нашу рыжую корову Дочку (кто кого пас, догадаться несложно). Не счастье, сколько километров исхожено бок о бок с Дочкой по склонам оврагов и лесным полянам в окрестностях Синерь в течение шести лет добросовестной службы в качестве подпаса, сколько десятков злоключений произошло за это время со мной. Расскажу лишь об одном: однажды в пятилетнем возрасте, играя на берегу речки Медвежий Овраг (Упа сырми), чуть не утонул в омуте. Бабушка Мария, вовремя заметив, вытащила

проказника из воды за ноги, привела меня в чувство, порядком отшлепав.

На пастьбу скот выгоняли рано утром, почти что с восходом солнца. Естественно, и меня будили чуть свет — и так летом изо дня в день. Полагаю, закалка, полученная произвольно в детстве, сохранилась до сих пор — считаю, если не встретил восхода солнца, то день мною прожит бесцельно. В общем, я отношусь к «жаворонкам». Добавлю к этому — мой день начинается словами: «Слава тебе, Господи, что дал мне еще один день!». (О вере в Бога изложу в конце повествования.)

Вернусь снова к корове Дочке: она была нашей кормилицей. Благодаря ей мы выжили в голодные военные годы. Мать побелит, бывало, молоком суп из сныти (серте яшки) или борщевика (пултӳран), отрежет от бесценного каравая ломтик — вот и сыты были дети целый день.

Дочка дважды напугала меня до жути: первый раз она завязла в трясине речушки Зимник (Хёлкаҫси). Помню — только ее голова с широко раскрытыми жалобными глазами осталась на поверхности жижи. Односельчане с помощью вожжей и досок вызволили ее из плена. Дома мать долго отмывала ее от грязи теплой водой, совала ей в рот краюху хлеба и, прижавшись к ее большой голове, тихо всхлипывала. В другой раз Дочка досыта наелась сладкой люцерны, и ее раздуло. На мое счастье, и в этот раз Дочку спасли — дело это было привычным для моих односельчан.

После окончания пятого класса верную мне Дочку я передал в добрые руки брата Анатолия; меня уже подключали к более серьезным сельскохозяйственным работам.

2. Школа. Село Аликово.

Сестрам Эльвире и Ине постоянно требовался послушный и внимательный ученик. Таким податливым субъектом оказывался, естественно, самый младший в семье. Они на мне шлифовали свое «учительское» мастерство. Благодаря этому я в пять лет научился считать, читать и писать. (Хотя эта фраза получилась почти по Райкину: «Говорить, пить и курить я начал одновременно», но от исторических фактов не уйти — действительно меня рано приобщили к грамоте.) Наравне со всеми взрослыми у меня был собственный дневник ученика. Старшие оценки писали словами: «отлично», «хорошо», «посредственно», «плохо» и «очень плохо». Мои первые учительницы очень щедры были на оценки «плохо» и «очень плохо». Всячески показывали свою строгость!

Дважды 1 сентября (в пять и шесть лет) я порывался вместе со старшими пойти в школу за более глубокими знаниями. И каждый раз мама перехватывала меня у околицы и возвращала домой (помню, эти мои проделки не обходились без определенных мер воспитания).

В семь лет в школу меня все же приняли, хотя первоначально я

не был внесен в списки учеников первого класса, так как не достиг тогда положенного восьмилетнего возраста. Добрая учительница Дора Федотовна Сэйт, предварительно проверив мои знания и умения, записала меня в классном журнале в списке учеников последним – после буквы «я».

Общеобразовательную подготовку (я считаю – фундаментальную) дали нам незабываемые учителя, к которым мы относимся с благоговением:

- Дора Федотовна Сэйт – начальные четыре класса;
- Мария Петровна Петрова – чувашский язык и литература;
- Анфиса Ильинична Данилова – русский язык;
- Тамара Петровна Ластухина – русский язык и литература;
- Афанасий Трофимович Трофимов – русский язык и литература;
- Гурий Максимович Максимов – математика, физика и астрономия;
- Федор Яковлевич Яковлев – химия;
- Анна Порфирьевна Порфирьева – ботаника, зоология и анатомия;
- Петр Дмитриевич Дмитриев – физическая и военная подготовка.

Учителя с нами занимались, не жалея сил и времени, в особенности же преподаватели-мужчины, которые за долгие годы войны на фронтах, видимо, соскучились по детям.

Мои школьные друзья:

- Петр Петриков – в будущем агроном;
- Леонид Золотов – в будущем геолог и переводчик с арабского и английского;
- Валя Золотова – в будущем зоотехник;
- Сергей Антипов – в будущем врач-хирург.

В школе я учился легко, учеба никогда не была мне в тягость. Увлеченно занимался спортом (волейбол, лыжи, городки, шахматы и почти все виды легкой атлетики). Участвовал в зональных и республиканских соревнованиях Чувашии по легкой атлетике.

Аликовскую среднюю школу окончил в июне 1951 года. На фотографии запечатлен наш выпускной класс с учителями: сидят (слева направо) – Дубиков П. А., Кузьмин Ф. К. – завуч школы, Максимов Г. М. – математик, физик, Илакина А. С. – историк, Михайлов К. И. – директор школы, историк, преподавал Конституцию СССР, Денисов Ф. Д. – начальные классы, Яковлев Ф. Я. – химик; перед учителями: Сергеев Георгий, ..., ...; стоят в первом ряду (справа налево): Антипов Сергей, Семенова Катя, Золотов Леонид, Золотова Валя, Григорьева Надя, Аполосов Виталий, Иванова Тамара, Золотов Виталий; во втором ряду (справа налево): Малов Виталий, Тихонова Саня, Васильева Оля, Киселева Тоня; в третьем ряду (справа налево): Васильев Борис, Матвеев ..., Семенов Василий, Кузьмин Валериан, Николаев Герман, Егоров Семен, Григорьев Давид, Петриков Петр, Ларионов Никита и Никандров Александр.

3. Военно-морское училище. г. Гатчина

Высшее образование я получил в Высшем военно-морском инженерном радиотехническом училище, в которое поступил в семнадцать лет.

Базовую подготовку по радиоэлектронике нам дали:
— доцент Жительзейф Е. Д. — высшая математика;
— доцент Копылов Б. Ф. — сопротивление материалов;
— доцент Тошчаков Л. И. — радиотехника;
— доцент Аронов Л. М. — гидроакустика и др.

Мои друзья по училищу:

— Анатолий Юркевич — русский из г. Ульяновска;
— Борис Горохов — русский из г. Челябинска.

В училище активно занимался спортом (волейбол, лыжи, шахматы и др.).

По окончании училища нам присвоили первое офицерское звание «инженер-лейтенант» и выдали диплом с квалификацией «военный инженер по радиоэлектронике».

В годы учебы в училище, летом 1953 года, в с. Аликово я познакомился с Раисой Зариной — студенткой первого курса Казанского медицинского института. Мы в течение трех лет встречались во время зимних и летних каникул, переписывались. Когда я закончил училище, в ноябре 1956 г. мы поженились.

Раиса Дмитриевна Золотова (Зарина) родилась 28 августа 1934 г. в г. Канаш, затем с родителями жила в пос. Ибреси. Здесь же окончила среднюю школу. После окончания Казанского медицинского института она приехала в г. Полярный, где я служил в то время на подводной лодке, и сразу же начала работать врачом-педиатром.

20 января 1960 года в г. Полярном родился наш первенец — сын Алексей, второй сын родился 2 сентября 1971 года в г. Петродворце.

Раиса Дмитриевна по специальности ревматолог, она более 30 лет проработала в детской поликлинике.* С 1994 года — на пенсии.

Алексей, окончив Ленинградский медицинский институт, работает в клинике врачом-терапевтом. Его сын Виталий учится в институте.

Сергей окончил Ленинградский технический университет. По специальности инженер по радиоэлектронике. Не женат.

4. Северный флот. г. Полярный

Службу на кораблях я начал на большой дизельной подводной лодке 611 проекта. Будучи флагманским специалистом, пришлось мне служить и на средних подводных лодках 613 проекта.

* За успехи в работе награждена орденом «Знак почета».

Первое глубоководное крещение получил я в июне 1957 года, когда на Белом море на заводских испытаниях подводная лодка Б-81 погрузилась на глубину 100 метров. В будущем были погружения и на большие глубины не только на дизельных, но и на атомных подводных лодках, и пройдены тысячи миль в океанских походах.

Мы, специалисты по радиоэлектронике (гидроакустике, радиолокации и радиосвязи), обеспечивали командира подводной лодки информацией об обстановке (подводной, воздушной и надводной), поэтому нас на кораблях любовно называли «глаза и уши» командира.

Мои друзья по флоту:

— Овчинин Виктор Александрович — командир подводной лодки «С-312»;

— Лубичев Анатолий Федорович — флагманский штурман.

На флоте я не прекращал занятий спортом, увлекался волейболом, настольным теннисом и шахматами; участвовал в спартакиадах соединений подводных лодок.

В 1961 году в журнале «Морской сборник» опубликовали мою первую статью, написанную совместно с командиром соединения адмиралом Георгием Лукичом Неволным. С этого момента меня закрутила научная стихия. За 38 лет службы в Военно-Морском Флоте мною написано и издано три книги по гидроакустике и свыше сотни научных статей, рецензий и методических пособий.

5. Снова военно-морское училище. г. Петродворец

В начале 1962 года Неволин Г. Л., заметив мою тягу к науке, порекомендовал мне поступить в адъюнктуру. Успешно выдержав вступительные экзамены, в феврале 1962 года я стал адъюнктом Высшего военно-морского училища радиоэлектроники им. А.С.Попова

В 1965 году, после успешной защиты кандидатской диссертации, меня оставили служить на кафедре училища на преподавательской должности. В 1968 году мне присвоили звание доцента. Военную службу я завершил в 1989 году в должности начальника учебного отдела и в звании капитана 1 ранга.

За годы службы в училище неоднократно выезжал в военно-морские училища Ленинграда, Владивостока, Севастополя, Калининграда, Баку, а также руководил практикой курсантов на надводных кораблях и подводных лодках Северного и Тихоокеанского флотов, на Черном море и Балтике, встречался и общался со многими-многими замечательными моряками.

Мои друзья по училищу:

— Ковтуненко Станислав Петрович — профессор;

— Малахов Владимир Михайлович — капитан 1 ранга.

В училище спорт не забывал, имел определенные успехи в шахматах, стрельбе из пистолета, волейболе и настольном теннисе.

6. Взгляды на жизнь.

г. Петродворец

С выходом на пенсию и прекращением работы в училище (май 1991 года) я всецело переключился на подробное изучение родословной Золотовых и подготовку к изданию книги «Принципам не изменили». В последние годы я стал заметно увлекаться сочинением небольших рассказов. В основном пишу на русском языке.

В 1997 году, в возрасте 63 лет, сильно затосковал по родному языку и начал излагать свои мысли на чувашском языке.

Первые рассказы на чувашском языке «Кушак сүри» и «Хырăмля капан» были опубликованы в том же году в газетах «Хыпар» и «Пурнаç сүлĕпе». Кроме этого серьезно увлекаюсь садоводством, активно помогаю жене в огороде, особую слабость питаю к выращиванию помидоров.

Мои друзья этого периода:

- Байков Владимир Григорьевич – капитан 1 ранга в отставке;
- Зинов Владимир Георгиевич – военный пенсионер.

Люблю на досуге поразмышлять над шахматной партией, обожаю собирать ягоды на болотах (клюкву, бруснику, чернику, морошку) и грибы – в особенности рыжики, как еловые, так и сосновые.

И еще об одном увлечении, которое я бережно сохранил на долгие годы, – я очень люблю музыку, люблю петь, хотя особых способностей для этого не имею, как говорят: «медведь на ухо наступил» («упа хăлха сине пуснă»). В четырехлетнем возрасте Эльвира привлекла меня в самодеятельный хор школы в с. Юсь-Кассы, и вот с тех пор пою. Я с трепетом слушаю классическую музыку: «Смерть Озе» Эдварда Грига, «Токкаты» Иоганна-Себастьяна Баха, «Эгмонт» Людвиг Ван Бетховена, «Зимние грезы» Петра Ильича Чайковского. В последние годы я с восторгом слушаю музыку Георгия Свиридова к повести А. С. Пушкина «Метель».

Мне по душе также популярные песни, например «Есаул, есаул, что ты бросил коня...» Олега Газманова. Глубокие раздумья у меня вызывают песни «Велле хурчĕ» Федора Павлова, «Сăкалăхра вĕсет куккук» и др. Можно, конечно, меня упрекнуть в неразборчивости, но я здесь ни при чем – Бог меня таким создал.

И, наконец, о жизненных принципах, которые мне, как и другим детям в семье, привили родители, как черту характера.

1. Никогда, ни при каких обстоятельствах не роняй своего достоинства.

2. Никому и ни в чем не завидуй.

3. При неудачах прежде всего виноватым считай себя, не ищи сразу вину других.

4. Будь обязательным. Обещал – выполни, не можешь выполнить – не обещай.

5. В любом деле не спеши, не суетись. Действуй по принципам: «Семь раз отмерь, один раз отрежь».

Эти требования родителей стали моим жизненным кредо.

7. Незабываемое

Это таинство свершилось 4 августа 1998 года в городе Чебоксары. В старинном Введенском соборе, расположившемся на живописном высоком и крутом правом берегу могучей Волги, я принял древнее Византийское вероучение — Православие: я стал христианином.

Таинство крещения восемнадцати мальшей женского и мужского пола, оравших на различных нотах всей гаммы, юной красавицы семнадцати-восемнадцати лет Ольги и меня — седого, шестидесятипятилетнего, — совершил торжественно отец Алексей. Священнослужитель — статный и красивый, с удивительно приятным голосом (восхитительны его дикция и ласковость произносимых его устами слов) — показал мне, как креститься тремя перстами, просил повторять за ним чудные слова первой в моей жизни молитвы и часто, певуче и нежно повторял мое имя — Виталий, Виталий..., так ласково меня, возможно, величала только мать, наклоняясь над моей колыбелью много-много лет назад.

У маленьких человечков, уютно расположившихся в объятиях восприемников (молодых и красивых будущих кумушек и крестных отцов), рядом были взволнованные и внимательные молодые мамочки и папечки, седые бабушки и дедушки. Я в святой храм пришел один; к сожалению, мои чебоксарские друзья, окунувшие мою стареющую и покрытую снегом буйную головушку в купель литературы и журналистики, сами оказались некрещеными и, естественно, не могли быть моими восприемниками. Но я себя под сводами собора одиноким не чувствовал, даже на миг меня не посетило одиночество; наоборот, со мной в эти часы были многие — многие из тех, с кем мне посчастливилось встретиться за свою долгую жизнь, и мне казалось большее — необъяснимое: как будто на это событие спустился сам Николай-угодник — хранитель моряков и строго беседует со мной.

Эти минуты незабываемы...

Когда храм опустел, стих от гомона крещеных, я долго беседовал с отцом Алексием. Узнав, что я из Санкт-Петербурга, он приятно удивился и спросил: «Почему именно здесь?..». Мой ответ: «По велению души, с пожеланием, чтобы меня окропили при крещении водой родной Волги» — ему понравился, и он трогательно обнял меня.

Священнослужителю при расставании я в качестве скромного подарка преподнес еще пахнущую типографской краской книгу «Принципам не изменили», повествующую о христианских душах — рабах Божьих из рода Золотовых, достойных учениках И. Я. Яков-

лева – патриарха чувашского народа.

Дай Бог тебе, брат Алексей, крепкого здоровья и долгих лет жизни, чтобы всегда ты сеял среди прихожан добро и счастье, вселял в их души и разум в трудные дни Веру, Надежду и Любовь!

***Отныне раб Божий Виталий.
Капитан 1 ранга в отставке
Золотов Виталий Арсентьевич,
доцент, кандидат военно-морских наук.***

г. Санкт-Петербург,
25 августа 1998 г.

Часть пятая

**УЧЕНИКИ И ЗЕМЛЯКИ
ОБ УЧИТЕЛЕ А. И. ЗОЛотовЕ
И ЕГО СЕМЬЕ**

1. Профессор Владимир Иванов
“Учительница — дочь учителя и жена учителя”.
2. Ветеран просвещения Леонид Михайлов
«С благоговением к учителю».
3. Журналист Вениамин Золотов “Директор”.
4. Журналист Валериан Степанов “Капитан 1 ранга”.
5. Журналист Валериан Степанов
“Во главе юнармейского движения”.
6. Журналист Олег Марков «Судьба Золотовых».
7. Писательница, академик Юлия Силэм
«Тёшёллэ майёр е Умён калани».
8. Журналист Николай Аршуткин
«Золотовсенчен пёри».

произносил высокопарных слов о гуманизме и формировании личности, делал свое дело с любовью к детям, естественно, повседневно, природосообразно, прививал им трудолюбие и скромность, приобретенные им по наследству от родного народа. По наследству передавались они и любимой дочери. О Золотовых в округе говорили: “У них тихое поведение и громкие успехи”.

Уважительно наблюдали мы за добрым Арсением Ивановичем и невольно переводили свои взоры на начинающую молодую учительницу Ину Арсеньевну — то же спокойствие, та же сила тихого голоса, те же улыбающиеся честные глаза, внутренняя культура, душевная отзывчивость, вежливость и тактичность, врожденная интеллигентность. Отношения между десятиклассниками и красивой молодой учительницей всегда были таинственными, своеобразными и нестандартными, но психологическая уравновешенность позволяла Ине Арсеньевне не торопиться отвечать на вопросы не по теме, но добрым взглядом дать понять спрашивающему, что она все слышит. Острословы и смелые мальчишки в райцентрах встречались и в 50-е годы, но скромное поведение учительницы вызывало их симпатии и уважение, и ученики старались изо всех сил, чтобы не расстраивать ее. Да и она сама была влюблена в своих первых после института учеников со всеми нашими умственными и внешними недостатками. Ее глубокие знания предмета ничего кроме восхищения у нас не могли вызвать, глядели мы на нее и радовались, что у нас есть такая учительница.

Одна дилемма для нас так и осталась неразгаданной — то ли Ина Арсеньевна своей добротой и женственностью возвысила Петра Дмитриевича до заслуженного учителя страны, то ли Петр Дмитриевич своей жизнью по уставу оказал плодотворное воздействие на рост педагогического мастерства молодой учительницы. Он пришел в Аликовскую школу не с институтской скамьи, а после победоносного завершения Великой Отечественной войны. Явился он к нам в форме советского офицера, вся грудь в орденах и медалях, русоволосый стройный красавец, умный, строгий, требовательный, справедливый, одним словом, суший подарок для школы и легендарный капитан для мальчишек — крутит “солнце” на турнике, на волейбольной площадке один выигрывает у целой команды, в тире бьет в одни десятки, в лыжных гонках нет ему равных, прекрасно играет вальсы на аккордеоне, возит детей на собственном “Москвиче” (это в те годы), перед школой принимает “военный парад”. Как много было дано одному человеку! На занятиях — предельно четкий и понятный, все дефекты и успехи в выполнении задания объявляет публично перед строем, его оценки известны не только ученикам, но и их родителям — регулярно ходил с классными журналами по деревням.

Но и наш “народный контроль” не дремал, следили мы негласно за каждым его шагом и замечали, что с Иной Арсеньевной они

улыбались друг другу, приветствовали друг друга особенно тепло, а однажды “разведка” доложила точно, что Арсений Иванович принял Петра Димитриевича в своем доме. Не осталось у нас ни тени сомнения в том, что наши прогнозы сбываются, что наш строгий учитель и молодая учительница друг друга... Деревня есть деревня, любопытство старшеклассников общеизвестно, шептаться по деликатным вопросам мы уже начинали, наш интерес к этой паре еще больше возрос. Мы и в дальнейшем с интересом следили за их жизнью до тех пор, пока не проводили их в последний путь — сначала Петра Димитриевича, а в конце прошлого года — и Ину Арсеньевну.

Работая в школе, Димитриев П. Д. с отличием окончил Казанский университет. Как директор школы поднял он Аликовскую среднюю школу-интернат до образцовой, до участия во Всесоюзной выставке, неблагополучную Канашскую школу-интернат вывел в число передовых в республике. Получив назначение на должность заместителя министра просвещения, он остался таким же, каким был, — продолжал жить с семьей в так называемой хрущевке, обедал в общей столовой вместе с рядовыми гражданами и студентами, лично участвовал в подготовке и распределении педагогических кадров. Ина Арсеньевна также осталась на своем же месте любимой учительницей школы и хорошей мамой, доброй и заботливой женой. Инициативному и принципиальному заместителю министра доставалось немало от всякого рода идеологов-догматиков, но в трудный час приходили на выручку домашний уют и “крепкий тыл”. Обо всем этом мы, их любимые ученики, получали информацию регулярно, передавали из уст в уста.

Что посеешь, то и пожнешь. Сеют учителя разумное, доброе и вечное. Золотовы и Димитриевы выучили многих известных педагогов, земледельцев, офицеров, животноводов, врачей, инженеров... Сегодня продолжают они жить в памяти своих учеников и повторяются в делах. Вспоминали как-то мы, их аликовские, канашские и чебоксарские воспитанники, едва заметную улыбку Арсения Ивановича, открывающего классный журнал, тихий добрый голос по телефону Ины Арсеньевны: “Беспокоюсь за тебя”, традиционный гост Петра Димитриевича: “Артиллерийским залпом — огонь!”, объединяющее их умение выдерживать паузу, вызывающую внимание и, естественно, неподдельную доброту.

Вот прибыл Петр Димитриевич рано утром в качестве только что назначенного директора в запущенный интернат, вошел тихо в спальню, где “после ночного боя” подушками и одеялами валялись “бойцы”, подходит к каждому из них и поправляет одеяло, а в это время кто-то из учеников внимательно следит сквозь ресницы за происходящим, притворяясь спящим. Потом распространяется добрый слух о новом директоре. А утром будет построение, разговор по душам со своими главными партнерами по учебно-воспитательной работе, начнется организация всей деятельности на полном доверии и уважении

друг к другу. Затем снимут замки со всех дверей, придет ответственность детей за все дела... То есть в интернате стали пользоваться всем арсеналом педагогических приемов и методов, почерпнутых не только из науки, но и от родителей, народа, от детей, от жены. Здесь начиналось царство сознательной самодисциплины.

Среди древнегерманских изречений бытует и такое: "Некоторые люди живут до смерти, другие — после смерти, большинство же не живет ни до смерти, ни после смерти". Ина Арсеньевна Золотова-Димитриева, ее отец и муж продолжают жить и учить нас высоко держать марку родной школы по сей день, потому что они были, есть и будут настоящими педагогами. Чем больше они удаляются от нас, тем больше они становятся.

*Леонид МИХАЙЛОВ,
ветеран просвещения*

2. С благоговением к учителю

(к столетию со дня рождения А. И. Золотова)

Годы войны. Аликовская средняя школа. Через три месяца мы окончили десятый класс...

Однажды в наш класс вместе с директором Марией Хрисанфовной вошел высокий худощавый светловолосый мужчина лет пятидесяти. Он внимательно полистал наши тетради, лежащие на партах, спросил о здоровье.

Затем они с директором сели за свободную парту в конце класса. Поприсутствовали и на других уроках, в перерывах задавали нам вопросы, сами отвечали на наши нехитрые вопросы.

После уроков они остались на классную беседу, которую провела наш классный руководитель Т. И. Фомылина. Присутствовавший целый день с нами в классе приветливый мужчина оказался заведующим Аликовским РОНО Арсением Ивановичем Золотовым.

Вначале он рассказал нам об успехах Красной Армии. «До победы над фашистами, — сказал Арсений Иванович, — осталось совсем немного. Скоро начнется мирная жизнь. Стране потребуется очень много образованных людей, ведь в течение четырех лет на полях кровопролитной войны сложили головы тысячи инженеров, учителей, врачей, агрономов. На их место достойно должны встать другие — молодежь страны. Поэтому десятиклассникам нужно получше учиться. После школы, чтобы стать специалистами, надо окончить вузы, — продолжил заврону.

Из его дальнейшего рассказа мы узнали, что в средних школах

района всего-то три десятых класса. И все будут сдавать выпускные экзамены с нами, поскольку в школах сел Большая Выла и Русской Сормы не хватает учителей для комиссий. Заведующий РОНО, по его словам, побывал в тех школах и убедился, что ученики там учатся хорошо и получают достаточные знания. «Каждый уже сейчас должен думать о том, как будет поступать в вуз, — сказал в заключении Арсений Иванович.

Потом его можно было видеть не раз среди членов экзаменационной комиссии. Держался он всегда приветливо и по-доброму. Задавал выпускникам вопросы, за ошибки не ругал; чуть улыбнувшись, помогал ученику выйти из трудного положения.

Это было мое первое знакомство с Арсением Ивановичем Золотовым.

Позже мне посчастливилось узнать его основательней по совместной работе в Аликовской средней школе им. И. Я. Яковлева. После шести лет службы в Советской Армии и окончив педагогический институт, я вернулся в родную школу учителем истории. К счастью, в альма-матер было много моих учителей и среди них — заслуженный учитель Чувашской АССР А. И. Золотов — у них я и научился обучать детей по-настоящему. Частенько ходил в первое время на уроки географии, учился у старшего товарища премудростям педагогики и психологии, которые он сам получил в свое время — в начале века из рук мудрого Учителя чувашского народа Ивана Яковлевича Яковлева. В то время Арсений Иванович, хотя и завершал шестой десяток, был полон сил и энергии. На уроках был доброжелателен, на учеников голоса не повышал, умел увлечь их своим предметом, увлекательно рассказывая ребятам о тайнах Земного шара, географических открытиях, рельефе и населенных пунктах обеих полушарий. Ученики любили уроки географии и знали хорошо карту мира и страны. Этому способствовало и то, что Арсений Иванович каждый последующий урок проводил несколько иначе, чем предыдущий, разнообразив методику преподавания. Он умел зажечь в учениках любознательность, поэтому его уроки всегда проходили оживленно, в спорах — с обязательным совместным установлением истины. У него никогда не было безответных вопросов.

После уроков учитель часто вел своих питомцев на экскурсии в лес, на речку или ближайшее озеро, углублял их знания, ненавязчиво учил любить свой родной край — Родину. Это тоже добавляло ему уважения.

В период летних каникул с группой учеников совершал более дальние поездки, выезжая в Чебоксары, Ульяновск, Казань, Москву... С этих поездок юные путешественники привозили много-много фотографий для школы и еще больше знаний в своих пытливых головах...

В должности учителя географии Арсений Иванович Золотов проработал вплоть до выхода на пенсию в 1959 году. Его как учителя, как человека-труженика все земляки поминуют только добрым словом.

3. Директор

Он появился у нас в школе после войны и сразу привлек к себе внимание. Учителей-фронтовиков было много, но этот блестящий капитан как будто сошел с плакатов военных лет или прямо с парада Победы: сдвинутая на кудрявый чуб военная фуражка, из-под козырька смотрят серые пронизательные глаза, гимнастерка стягивает узкую талию и широкую грудь с великолепным набором боевых орденов и медалей, в начищенных сапогах отражается солнце. И когда он появлялся из ворот школы проводить урок военной подготовки, мы, шкеты с винтовками выше себя, выстроившись на площади, ощущали холодок в груди и чувствовали себя не иначе как будущими защитниками Отечества, поневоле тянулись в струнку, видя перед собой бравого образец прошедшего огня, воды и медные трубы офицера.

Можно сказать, что жизнь в школе с появлением Петра Дмитриевича Дмитриева преобразилась. Откуда что взялось? На площади перед школой вырос турник. Нет, не просто палка на двух столбах, а настоящий гимнастический снаряд с оттяжками. Следом возникли, как из воздуха, козел, конь, волейбольная площадка и дорожка с полосой препятствий с диковинными названиями: бум, гладкий палисад и многое другое — всего и не назовешь.

И началось! На урок физкультуры идешь как на праздник — что-то еще преподнесет сегодня неугомонный Петр Дмитриевич! Он стремился культивировать многие виды спорта, даже невиданные у нас в селе прыжки с шестом. А в большие перерывы он снимал гимнастерку, брал мяч и играл в волейбол один против сборной учителей и старшеклассников.

С винтовкой на плече ученики Аликовской средней школы в то время ходили так, что заезжие за картошкой солдаты только одобрительно цокали языками: “Вам, парни, нечего делать в армии — обучены что надо”.

В конце учебного года Петр Дмитриевич устраивал смотр строя и песни с приглашением в качестве экзаменатора военного комиссара гвардии майора Григорьева. И поклассно, и в колонне всей школой, и с песней получали одинаково хорошие отзывы военкома, не говоря уже о результатах стрельбы в тире. Теперь можно как угодно к этому относиться, но тогда ученик Аликовской средней школы был в любой момент готов стать в строй защитников Родины.

И еще одно новшество врезалось в память. Были уроки физкультуры, когда Петр Дмитриевич брал в руки отливающую перламутром трофейную гармонь и играл бальные танцы, обучая учеников премудростям вальса и танго.

Такой он был универсал. Что бы ни делал — не для галочки, не

для записи в журнале, а чтобы научить всему, что знал сам.

Окончив географический факультет, он стал преподавать географию, и, уверяю вас, его ученики знали наизубок карту обоих полушарий, могли не глядя ткнуть указкой в какую-нибудь там точку, где располагалась военно-морская база США, отвечая на вопрос экзаменатора.

Наверное, у руководства просвещением не было сомнений, когда в год столетия школы Петр Димитриевич был назначен ее директором. Школа обновилась, заблестели свежей краской седые ее стены, помнящие Ивана Яковлева. При школе открылся музей со стендами о выпускниках всех лет. Появилась у школы прекрасная традиция: в зимние каникулы приглашать студентов на встречу с учениками школы. Это были незабываемые вечера с воспоминаниями, рассказами о школе, вузах, спектаклях учителей и концертами в честь студентов. Можно сказать, что в школе царил культ высшего образования и науки. Уже тут, на вечере встречи со студентами, многие будущие выпускники делали выбор дальнейшего своего пути в жизни.

У нашего директора была потрясающая способность находить воспитывающий момент даже, казалось бы, в самых незначительных обстоятельствах. Увидит, например, что пуговица на рубашке держится на одной ниточке, на твоих глаза оторвет ее на себе и скажет: “В таких случаях всегда отрывайте и кладите пуговицу в карман, а дома пришьете. Иначе потеряется”. Эта военная практичность сопровождала его на каждом шагу и делала незаменимым воспитателем.

Замечательным качеством нашего директора, наверное, тоже вынесенным из фронтовых лет, была всегдашняя готовность защищать своих на любых уровнях. Что греха таить, учитель тоже человек, случается, что и оступится. И тогда — директора немедленно вызывали в райком: “Вашего учителя вчера видели на улице под хмельком...”. “Не может быть, — возражал Петр Димитриевич, — за ним такое не водится.” А придя в школу, вызывал провинившегося в кабинет и один на один выдавал ему на полную катушку. И никто из коллектива не знал, что он сказал “штрафнику”. Последний же не обижался на директора за науку и старался впредь избегать промахов.

Как сейчас вижу Петра Димитриевича, приходящим в школу часа за два до занятий. Зима, на улице мороз градусов тридцать. Петр Димитриевич ходит из класса в класс с термометром, затем посылает завхоза Михаила Алексеевича поднять над крышей школы красный флаг, чтобы малышня, увидев, возвращалась обратно домой, ибо можно замерзнуть в поле, не дойдя до райцентра. Помню и другое, как в случае разгулявшейся лютой метели развозили малышкой из школы домой на подводах...

Забота о людях врезается в память. Наверное, таким и должен быть директор школы, каким был Петр Димитриевич Димитриев.

4. Капитан первого ранга

Наша республика расположена вдали от морей-океанов. На территории Аликовского района нет даже крупных рек. Тем не менее, среди наших земляков немало тех, кто прочно связал свою судьбу с героическим Военно-Морским Флотом Союза ССР. В их числе — кандидат военно-морских наук, капитан первого ранга В. А. Золотов.

“Акустика — глаза и уши командира”, — говорят на флоте. Гидроакустика — область радиоэлектроники, занимающаяся изучением и применением распространения звуковых волн в морской среде. Средства гидроакустики применяются как в военном деле, так и в мирных целях. В основном этим вопросам и посвящены научные труды и публикации в отраслевых журналах (их около 40) Виталия Арсентьевича Золотова — нашего земляка, доцента Высшего военно-морского училища радиоэлектроники имени А. С. Попова. Кроме того, им же подготовлено несколько десятков методических пособий для военно-морских учебных заведений.

Нас, его земляков, не мог не заинтересовать жизненный путь ученого-практика. Без всякого преувеличения, он — яркий пример для подрастающего поколения, в первую очередь, будущих защитников Отчизны.

— Как и все мои сверстники из деревни Синерь, — пишет из Ленинграда Виталий Арсентьевич, — с первого же класса я учился в Аликовской средней школе. В начальных классах нас обучала Дора Федотовна Сэйт. Она всегда в нашей памяти. В старших классах хорошие, фундаментальные знания давали нам учителя-предметники Афанасий Трофимович Трофимов, Гурий Максимович Максимов, Федор Яковлевич Яковлев и другие педагоги. В этом я убедился, когда в 1951 году поступил учиться в Высшее военно-морское радиотехническое училище (ныне Высшее военно-морское училище радиоэлектроники им. А. С. Попова). Глубокие знания физики и математики всегда выручали на занятиях при недостаточном словарном запасе русского языка. Так что своих учителей я вспоминал и вспоминаю с искренней признательностью и благодарностью, всегда чувствую себя перед ними в большом долгу. Во время каникул и отпусков я непременно заглядывал в Аликовскую школу, встречался не только с учителями, но и учащимися. К слову сказать, училище радиоэлектроники ежегодно оканчивают 6-8 лейтенантов, прибывших учиться из Чувашии. Повстречаться с ними, порасспросить их, поговорить на родном языке — и теплее становится на сердце, будто сам побывал в родных краях.

Почему я стал военным моряком? Должен признаться, в годы учебы в средней школе довольно сильно увлекла меня морская романтика. Зачитывался о морях и морской службе, собирал открытки,

песни и стихи, посвященные труженикам моря. Увлекался спортом. Занимался и радиodelом, ведь А. С. Попов гениальное открытие впервые применил на военных кораблях. Все это была базовая психологическая подготовка к выбору будущей профессии. А основной импульс в решении данного вопроса дал муж моей старшей сестры Виктор Константинович Старицкий, который в то время служил морским офицером. И если бы пришлось начать жизнь заново, я непременно поступил бы также.

После окончания училища, в 1956 году, Виталия Золотова направляют на Краснознаменный Северный флот. Служба его проходит на подводных лодках: обучает и воспитывает матросов и старшин, обслуживает радиоэлектронную аппаратуру (радиосвязь, радиолокация, гидроакустика, телевидение). Отслужив пять лет, поступает учиться в адъюнктуру (аспирантуру) при ВВМУРЭ им. А. С. Попова. В 1965 году он успешно защищает диссертацию, становится кандидатом военно-морских наук. В родном училище занимает должности преподавателя и начальника учебного отдела, проявляет большие организаторские способности. В июле 1989 года, в возрасте 55 лет, он уходит в запас. Тем не менее продолжает трудиться в должности доцента, воспитывать будущих морских офицеров.

За заслуги перед Родиной, образцовое исполнение своих служебных обязанностей, успехи в науке В. А. Золотов награжден семью медалями, имеет ряд других поощрений. Но, как он сам признается, самой дорогой для него наградой является нагрудный знак Министерства высшего и среднего специального образования СССР “За отличные успехи в работе”. “Как мой отец Арсений Иванович дорожил званием заслуженного учителя Чувашской АССР, — подчеркивает Виталий Арсентьевич, — так и я дорожу этой правительственной наградой — высокой оценкой труда педагога.”

Раиса Дмитриевна и Виталий Арсентьевич Золотовы вырастили и воспитали двоих сыновей. Старший, Алексей, выбрал профессию матери: окончив Ленинградский медицинский институт, стал врачом-терапевтом. Младший, Сергей, пошел по стопам отца, вернее, выбрал его специальность (радиоинженерную), учится на втором курсе Ленинградского механического института.

Капитана первого ранга живо интересуется жизнь родной республики, родного района. Поддерживает он связь с ними через своих родственников, книги, газеты и журналы. Ежегодно пополняет свою домашнюю библиотеку литературой на чувашском языке (приобретает новинки будучи в отпуске).

5. Во главе юнармейского движения

30 марта в Чебоксарском дворце детского и юношеского творчества состоялась учредительная конференция юнармейского движения республики. В ее работе приняли участие 373 делегата из всех городов и районов Чувашии, а также гости — ветераны войны и военно-служащие, председатели городских и районных комитетов по делам молодежи, педагоги, ответственные работники министерств и ведомств.

На конференции выступили командующий республиканским штабом игр “Зарница” и “Орленок” полковник в отставке А. Г. Буханец, министр образования Г. Н. Григорьев, председатель государственного комитета по делам молодежи И. М. Воропаев, заместитель председателя рессовета Всероссийской оборонной, спортивно-технической организации А. А. Золотов и другие, проанализировали деятельность юных армейцев за последний период. Ряд лиц, внесших наиболее весомый вклад в развитие этого патриотического движения, был удостоен Почетных грамот.

Темпераментно, эмоционально выступил гость конференции — генерал-майор авиации запаса, воспитанник Калининской средней школы Вурнарского района В. А. Степанов, тепло встреченный присутствующими.

Был зачитан текст приветственного послания Президента Чувашской Республики Н. В. Федорова.

Играми “Зарница” и “Орленок” до самого последнего времени руководил бесценно ветеран Великой Отечественной войны полковник в отставке Анатолий Григорьевич Буханец, которому на днях исполняется 85 лет. Республиканское движение юных армейцев доверило возглавить впредь заместителю председателя рессовета РОСТО подполковнику запаса А. А. Золотову.

Учитывая большие заслуги А. Г. Буханца, его избрали почетным председателем.

Анатолий Арсентьевич Золотов — наш земляк. Он родился в 1940 году в деревне Синерь в семье учителя. Окончил Аликовскую среднюю школу, физико-математический факультет Чувашского государственного педагогического института. Служил в Советской Армии. Работал учителем, инспектором Аликовского РОНО, заведующим отделом райкома ВЛКСМ, в различных должностях в Урмарском районном и Чувашском областном военных комиссариатах, где по служебной лестнице поднялся до начальника отдела.

С 1989 года — заместитель председателя республиканского совета РОСТО. В своей повседневной работе пристальное внимание уделяет вопросам пропаганды главных традиций оборонного общества. По его

инициативе и под непосредственным руководством создан музей истории Чувашской республиканской организации ОСОАВИАХИМа — ДОСААФ — РОСТО, оформлены залы Боевой славы советских Вооруженных Сил и Российского Флота. Их экспозиция постоянно пополняется.

Анатолий Арсентьевич Золотов награжден орденом “За службу Родине в Вооруженных Силах СССР” третьей степени, медалями, в том числе медалью А. И. Покрышкина.

*Олег МАРКОВ,
журналист*

6. Судьба Золотовых

...Москва. Колонный зал Дома союзов. Август 1934 года. Идет заседание первого съезда советских писателей. В президиуме выдающиеся деятели литературы: М. Горький, А. Серафимович, Д. Бедный, К. Федин, А. Фадеев, Ф. Гладков, Л. Леонов, М. Шолохов и другие. Зал, в котором присутствовали сотни делегатов со всех концов страны и зарубежные гости, вмиг оживился, когда с пламенной речью начал свое выступление делегат Чувашии — талантливый писатель Аркадий Иванович Золотов, всеобщий любимец. Многие из присутствовавших здесь знали его лично как страстного приверженца идеи братства писателей всех национальностей. Аркадий Золотов был одним из родоначальников-основоположников братского содружества всех писателей — чувашей, татар, украинцев, казахов, армян и др. Аркадий Иванович с высокой трибуны говорил о том, как выдающиеся достижения национальных культур обогащают русскую, и всю советскую литературу. Когда оратор закончил свою речь с призывами к единению писателей к совместному служению исторической миссии: оставаться верными патриотами Отечества и изображать в новых произведениях образ нового человека — строителя и созидателя социалистической цивилизации, — зал взорвался бурными аплодисментами.

...Прошли годы. В январе этого года в деревню Синеры Аликовского района в адрес проживающих там многочисленных семейств одного теперь уже прямо-таки ставшего великим и знатным родом Золотовых стали поступать письма и телеграммы. Это родственники-Золотовы поздравляли друг друга с юбилеем, со столетием со дня рождения выдающегося писателя и общественного деятеля — Аркадия Ивановича Золотова.

Об этих юбилейных мероприятиях, о прошлом знатного рода Золотовых, верных учеников просветителя И. Я. Яковлева, нам рассказал заместитель председателя РОСТО ЧР полковник Анатолий Арсентьевич Золотов. — Пользуясь моментом, я бы хотел от имени оргкомитета, который занимается наследием юбиляра Золотова Ар-

кадия Ивановича, выразить огромную благодарность всем, кто вместе с нами отмечал праздник.

27 января юбилейные мероприятия прошли в Аликово, где выступили заместитель главы администрации Элеонора Алексеевна Дмитриева, председатель землячества «Элĕк ен» профессор ЧГУ В. Иванов, краевед В. Степанов и многие писатели и поэты.

29 января чествования Аркадия Золотова прошли в Чувашском гуманитарном институте.

Когда Анатолий Арсентьевич рассказывал о своем родственнике Аркадии Ивановиче, который приходится ему родным братом отца Арсения Ивановича, то в глазах у нашего собеседника мы уловили и чувство гордости за принадлежность к знатному роду Золотовых. Но когда он вспоминал всех поименно, кто был репрессирован и пропал в сталинских лагерях или на полях сражений в годы Великой Отечественной, то в глазах у Анатолия Арсентьевича заблестели слезы. Отец Анатолия Арсентьевича родился на 3 года старше Аркадия Ивановича, выросли они оба в одной дружной семье, вместе учились в Симбирской учительской чувашской школе, а затем в один день и Арсений, и Аркадий ушли на фронт, на гражданскую войну. Мать Анатолия Арсентьевича – Вязовская Анна Сидоровна, из деревни Пизипово Аликовского района – тоже была образованной женщиной. Окончила в свое время церковно-приходскую школу, заведовала детскими учреждениями.

Шестерых детей подняли на ноги и воспитали родители Анатолия Арсентьевича. Старший – Юра, призванный Аликовским РВК, в 1942 году пропал без вести, есть предположение, что погиб при обороне Москвы. Сестра Эльвира, 1926 г. р., по мужу Старицкая, окончила химико-технологический институт на Украине, работает в Луганске инженером на заводе.

Инна, 1929 года рождения, окончила в Чебоксарах пединститут, она учитель-филолог. Виталий, 1934 г. р., окончил в Ленинграде училище Военно-Морского Флота имени Попова, затем там же адъюнктуру, долгие годы служил в должности заместителя начальника училища по учебной части. Он – кандидат военно-морских наук, доцент. Капитан первого ранга Виталий Золотов хорошо известен читателям и как писатель, автор захватывающих повестей, в которых он изображает людей, посвятивших всю свою жизнь служению Отечеству.

Младшая сестра Анатолия Арсентьевича, нашего собеседника, Светлана, 1946 г. р., окончила географический факультет Казанского госуниверситета, уехала по распределению в Узбекистан. Долгие годы с мужем-геологом они проработали в Средней Азии, нынче проживают и трудятся в Москве.

Юлия СИЛЭМ,
РФ писателёсен Союзён членё,
ЧР культура тава тивёслё ёсченё,
Питёрти Петровски Академийён
действительный членё

7. Тёшёллэ майяр е Умён калани

Виталий Золотов сыравса ятне эпё чылай сұлсем каялла илтнё. Выл тарәхёнче суралса үснёскер, сак ёсчен чаваш 40 сул патне ёнтё Санкт-Петербург хулинче тёпленсе пурәннинне пёлеттём. Ёсё-хёлёпе сар сынни пулин те, литературәна сав тери юратать, пур сөнёлөхпе интересленсе тарать, хай те самых ирёклён, чунне йўле ярса калавсемпе статьясем сырать, пичетленет. Асәннә Нева синчи шёкёр хуларә пурәнәкан тепёр маттур ентеш, чавашсен кунти культурәпа наци центрён ертўси Н. М. Орлов вәрсә ветеранё те нумай каласа катартна кун синчен. Акә куратәп, республика хаҫачёсенче умлә-хысләнах темисе статья, калавё пичетленсе тухрё. Илтнё-пёлнё ята сине-синех курсан шухәша каятәнах ёнтё: сыравё-аллийё еплерех-ши унән, мёнле тема хускатать, епле уса парать аһа? Кам вәл Виталий Золотов, мёнлерехскер? Акә кёсех «Хыпар» хаҫатра пичетленсе тухнә «Кушак сүри», «Океан сасси – чаваш юрри» калавёсене вуласа килентём. Туйса илтём: чаваш литературине хай сассиллё, хай евёрлё сөнё прозаик килет. Сапла шутлас килчё, сакна ёненес килчё. Кәшт-кәшт вуланипех тулли хаҫлав пуҫтарәнмасть ёнтё сын синчен. Килё-ха сав кун тесе шутларәм...

Паллашасса, чәнах та, пит кәсәклә паллашрәмәр. 1998 сұлхи ылтән кёркуннеччё ун чухне. Санталәк ләпкә та уяр, анчах пит ашах та мар. Кёрхи кәмәллә вәхәт. Ларатәп сапла пёринче ёс сётелё хушшинче умри хутсем сине тарәнса. «Ялавән» сөнё номерне хатёрлетпёр. Аләка хуллиен шаккани илтёнчё те кёсех ман патәма пёр сүллё те кёрнеклё арсын кёрсе тәчё. Хальхи пекех асра: манән ахаль те пит пысәках мар пўлём самантрах тавәрланса ларчё пек – сак сынпа тулса ларчё. Аллинче хўхём чечек сыххи хайскерён.

– Эпё Виталий Золотов пулатәп. Санкт-Петербургран ёнерсем килсе ситрём те «Ялав» журнала пёрмаях вуласа пынәран унта ёслекенсемпе те паллашас терём, – тет төреклё аллине ман еннелле кәмәллән тәсса.

Хайхи-майхи вәл та ман синчен сын-сын урлә, пичетре тухнә произведенисене вуласа тахсанах пёлет мён. «Василий Николаев академик» кёнекене чавашлине те, вырәслине те хапәлләса вуласа тухнә. Сав Н. М. Орловах (манән сав кёнекере ун синчен сырни те пур – Ю. С.) сённё иккен паллашмашкән.

Республика тулашёнче, Санкт-Петербургра пурәнәкан чавашсем

синчен нумайччен пулесе лартамар ун чухне эфир В. А. Золотовпа иксёмёр. Ман ханана кунти, выранти, чавашсен пурнаҫе пит касаклантарчѐ. Самах пине ситрѐ. Сывпуллашас умѐн ҫеҫ темелле Виталий Арсентьевич ыра чаваш йалипе хайѐн «Принципам не изменили» публицистика кѐнекине алӑ пусса парнелерѐ мана. Асла И. Я. Яковлевӑн вѐренекенѐсем синчен вӑл. Унӑн ҫывӑх таванѐсем Аркадий Ивановичпа Николай Яковлевич Золотовсем те хай вӑхӑтѐнче Чѐмпѐр школѐнче вѐреннѐ, шап та лӑп чаваш писателѐсен союзне йѐркелесе яракансем шутланаҫѐ.

– Ҫѐнѐ кѐнекене те сырса пѐтернѐпе пѐрех – пѐлтерчѐ Виталий Арсентьевич. – Таван атте-анне синчен вӑл, хамӑн юратнӑран та юратнӑ аннеҫѐм синчен.

Сиччѐмѐш теҫеткене хӑвалакан ҫын, тахҫанах атте пулса тӑнӑскер, асатте ятне те тахҫанах илтнѐскер, амӑшѐ синчен ҫапла хисеплесе, мӑнаҫланса калаҫни мана тѐлѐнгерсе те савӑнтарса ячѐ. Ҫак кѐнекене хӑвӑртрах вуласа паллашас кӑмӑл ҫуралчѐ. Ҫѐнѐ автор пирки нумайрах та нумайрах пѐлес килчѐ.

– Хӑшпѐр сыпӑксем хампа пѐрлех пур. Парса хӑварам-ха эп-пин, – терѐ Виталий Арсентьевич хулӑнах мар папка тыттарса.

Ҫапла Виталий Арсентьевичӑн «Анне ашпи» ятлӑ алҫыравѐпе паллашма май килсе тухрѐ. Каярах унӑн авторѐ мана кѐнекен редакторѐ пулма ыйтрѐ. Эпѐ пур кӑмӑлтан килѐшрѐм.

* * *

Элѐк тӑрӑхѐнче сахал мар ятлӑ-сумлӑ писатель ўссе ҫитѐннѐ. Илле Тукташ, Александр Артемьев, кӑшт маларах асаннӑ Аркадий Золотов, Николай Золотов, ҫаплах Александр Галкин, Юрий Терентьев, Геннадий Мальцев тата ыттисем те. Виталий Арсентьевич Золотов вара (1934 ҫулта ҫуралнӑ) Синерсем, йӑмралӑ чаваш ялѐнче кун ҫути курнӑ. Ачаранпах вулама юратнӑ вӑл, школти тата ялти библиотекӑран илсе вуламан кѐнеке те юлман темелле. Йӑх-ӑратра пурри куҫнӑ пулмалла лӑпкӑ та кўнѐ ачана – школ ҫулѐсенчех литература енѐпе пултарулаӑх пурри сисѐннѐ унра. Кам пѐлет, юлташѐсенчен уйрӑлса каяс килмен-ренех ѐнтѐ Ленинград облаҫне тухса ӑсанман-тӑк, мѐнлерех ҫаврӑнса каятчѐ-ши ҫутӑ та шуӑ ѐмѐтлѐ ҫамрӑкӑн шапи? Литература е филологи енѐпе вѐренме шутланӑ пулсан, чӑн-чӑн ӑста учитель, литературӑпа чѐлхене вѐрентекен ҫитѐнетчѐ пулѐ унран. Е филологи наукине тѐпчесе кандидат, доктор диссертацине сырса хўтѐлетчѐ пулѐ. Тен, ҫамрӑклах литература ѐҫне кўлѐнсе ку енѐпе пысӑк ѐҫсем туса пӑрахма мехел ҫитеретчѐ?! Чим-ха, мѐншѐн хўтѐлетчѐ те мехел ҫитеретчѐ? Наука ҫул-йѐрне те суйласа илнѐ вӑл, литературӑна та юратнӑ, анчах литературине, паллах, чавашлине кӑмӑлланӑ пулсан, наукине вара тинѐс ҫар ѐҫѐпе ҫыхӑнтарнӑ. Турӑ пўрни ҫапла пулнӑ-тӑр.

1951 ҫулта Элѐк районѐнчи вӑтам школ пѐтернѐ хыҫҫӑн Ленинград облаҫѐнчи радиотехника ҫарпа тинѐс асла училищине вѐренме кѐрет

те пѣтѣм пурнăҫне ҫар ёҫеҫе ҫыхăнтарса ярать. 35 ҫул ыгла тинёс ҫар флотёнче ҫар службинче тăрать. Малтанах шыв айёпе ҫўрекен кимёре ҫыхăну ҫар пайён командирёнче ҫўрет. Каярах флагман специалисчѣ, адъюнкт, преподаватель, кафедра доцентѣ, вѣренў пайён ертўсин ҫумѣ, пай ертўҫи – кусем пурте А. С. Попов ячёпе хисепленекен радиоэлектроника Аслă тинёс ҫар училишинче пулса иртнѣ. Куртăмăр ёнтѣ, утăм хыҫҫăн утăм кайса ҫитёнўсем патне утнă, ҫул хывнă харсăр чăваш йёкёчѣ. 1966 ҫулта Тинёс ҫар флочён наука кандидачён диссертацине аңăҫлă хўтлет. Тепѣр икѣ ҫултанах аңа доцент ятне парасчѣ. Кёҫсех «Ёҫри пысăк ҫитёнўсемшён» кăкăр умне ҫакмалли паллăпа наградăласчѣ. СССР оборона министрствин ҫар издательствинче тинёс ҫар флочѣ валли специалистсем хатёрлемелли вѣрентў кёнекисем, умлăн-хыҫлăн икѣ ёҫ пичетлесе кăларать. «Морской сборник» журналта тата хай ёҫлекен ҫар училишинче 100 ыгла наука тата вѣрентў методикин ыйтăвёсемпе статьясем ҫапăнса тухасчѣ.

Ҫав хушăрах, ҫар службин ҫулёсенче, тăван чăваш литературине, ҫепёҫ чѣлхене самантлăха та асран кăларман вăл. Шупашкартан журналсем ҫыранса илнѣ, тăван республикăна ҫул ҫаврăнсан чăваш писателёсен кёнекисене ытарайми вуланă, туянса хайпе пѣрле илсе кайнă. Ҫырна тепѣр чухне пичетлеме шутламасăр, пичете те сёнмесѣр. Пулать-ҫке-ха ҫапла, чун найкăшатъ, лăпланмасть ниепле, канлѣх тупаймасть: пурнăҫѣ те аңнă пек, карьера тени те пур, ҫемье килѣшўллѣ, анчах темён ҫитмест аңа. Литература иккен. Пысăк литература. Ҫак кăткăс та йывăр ёҫре хăвна чăн-чăнах тѣрĕслесе пăхасси, вайна шанасси, ёненёве ҫирѣплетесси. Шăпах чуна тунсăх пуснă чухне ҫырса пăрахманши вăл маларах асăннă «Океан сасси – чăваш юрри» калава? Хăҫан, мёнле лару-тăрура хут ҫине ўкерённѣ ҫав произведенири тунсăхлă йёркесем?! Пѣлместѣп. Тѣрĕссипе, ку вăл чи кирли мар-ха. Писателён ҫак калавёнчи ҫыравён йёркийѣ хумхантарчѣ мана. Золотов прозаикăн литературăри ҫул-йёрне лайăх аңлантарать вăл, уҫăмлăн куҫ умне кăларать, шалти тёнчине илсе кѣрет.

Ҫурҫёрти ҫўллѣ ту хысакёсем хушшинче пытанса вырнаҫнă ҫар карапёсен бази. Ҫар карапѣ ҫинче службăра тăрать иккен радиоэлектроника инженерѣ, калавăн тѣп геройѣ. Пѣрремеш ҫапатра илсе пыратъ хайлава писатель.

Шыв айён ҫўрекен крейсер (тепѣр чухне аңа кёскетерех субмарина та теҫчѣ) подводникёсем час-часах уҫă тинёсе тухасчѣ, шыв айёнче ҫўресе ҫамрăк моряксене ҫар сыхлăх ёҫне ханăхтарасчѣ. Пѣррехинче уҫă тинёсе черетлѣ вѣренёве тухсан тѣп герой кунта ятарласа килнѣ журналистпа паллашса туслашатъ, аңа чăваш журналёнче пичетленнѣ статьясене куҫарса парать, И. Я. Яковлевăн Чёмпёрти чăваш шкулѣ ҫинчен те нумай каласа кăтартать. Тѣп геройра чăвашлăх вайё тапса танине кура корреспондент та чăвашла вѣренме шулать. Самаях аңкарма пулать. Атăл хёрринче пурăнанакан халăхăн юрă пек ҫепёҫ чѣлхи питѣ килѣшсе каять ураҳ халăх ҫыннине.

Калавра, чăнах та, темёнле пысăк ёҫсемех те пулса иртмеҫчѣ темелле,

анчах чун хавачё пит вайла тапса тарать кунта. Вулакан, сав шутрах эпё те, сак йёркесене сыраканё, шухаша пугатат: чаваш самахё, океан сассиллё юра пулса, инсетри Сурсёрте те янарать пулсан, мёншён-ха тепёр чухне эфир ана, тёп чавашсем, кирлё пек хисеплеме пёлей-местпёр? Тёп геройан юратна машарё те, чаваш пулин те, хай чёлхине пёлмест иккен. Чун кашкарывё пек те туйанса каять мана сав калав.

«– Ку походра санан телейлё кунсем пулна, чавашпа тёл пулса каласна!» – терё машарам. – Тата халхаран варттан мён каларё? – Сана чавашла вёрентме хушрё, – терём арама кусран ачашшан пахса.» (Океан сасси – чаваш юрри» калав).

Пирса машарне кётме тухнаскер, хайхи походра суренё хушара чавашла самаях каласма вёрентсе ситнё журналист унан упашкипе таван чёлхепе шаклгаттарнине илтсен, ана ентешё выранны йышанна иккен хёрарам.

Таван чёлхешён, таван самахшан тунсэхлани, ана чун-чёререн хисеплени, уншан хыпса сунни пётём кёнекене витерсе тарать. Пусланасса та вал «Ане синчен – таван чёлхепе» ярампа пусланать. Саплах «Таван чёлхе – майяр курланки», «Тивёсе манас марччё» тата ытти пайсенче чёлхе ыйтавёсене хускатать. Автобиографиллё калавсем теме те пулат-тёр чун-чёре чёнёвёпе тулса ларна сав илемлё хайлавсене. Тепёр чухне вара писсе ситнё тулли тешёллё очерк-асаилгусем пек те туйанса каясё. Литература жанрё енчен вёсене каштах тавлашулла теме май пур, апла-так. «Шарса ярэмё евёрлё тап-тап калавсем пёрпёр пысак произведени сырса умёнхи малтанхи картлашкасем марши?» – сапла та шутлас килет манан.

Саксене пурне: чавашлаха таванлах туйамне, таван сёр юратавне – пётёмпех Амашён санарё пёрлештерсе тарать. Амашён самахё, амашён вёрентёвё, амашён пехилё – ёмёрлех!» «Ача чухнехи. Тавансем» сыпакра, акя, автор хайён ашшёпе амашё синчен пит ашшан та тунсэхлан сырса катартать. «Ял-йыш аннене Анни тесе чёнеччё, атте те ана сав илемлё ятпах хисеплетчё.» («Ача чухнехи. Тавансем» калав).

Кунтах кукамашёпе кукашшён санарё те, вёсем пит нумай выран йышанмасё пулин те, самай камала хускатмалла пулса тухна. «Сидор Захаровичан (кукашин ёнтё. – В. З.) юратна хёрёсене качча, ывалёсене авлантарса туйёсенче саванма тур килмен, вал самраклах, граждан вёрси тапраничченех вилнё. Ёсчен кукамай – Елена Васильевна – таллаха юлна ачисене пёчченех ура сине таратна... Шап-шуря шупар таханна хытканрах сёллё карчак – пирён кукамай – султалакра пёр-икё хут Писёпрен Синере килсе асла хёрё патёнке, пирён семьеере ёнтё, эрнешер пуранатчё. Кашни хутёнчех сав тумтирён хутацсем пек таран виё-таватя кёсийнче манукёсем валли кученеё пурччё унан...

– Ай-уй! Каллех мён чухлё кученеё илсе килнё! – тет анне хакла ханана шупарне хывма пулашса. – Пёр пат йатса тухна пуль сұл сине!

– Ман мён кученеёсё? Ал айёнци ялти апар-тапар: майяр та хёвелсавранаш, пёр шарттан та виёё чакат...» – сапайлан хуравлать хисеплё ватя.

Хамаран пурнаҫра та, ҫылайашанни пекех, ҫакнашкал илемлӗ самансем-тӗлпулусем нумай пулна-тӑр. Камӑла ырӑн хускатаҫсӗ вӗсем, ачалӑха тавӑраҫсӗ. Ырӑлӑха вӗрентеҫсӗ.

«Кукамай тӗпеле пукан ҫине ларатчӗ те кучченеҫ валеҫме тытанатчӗ: – Ачасем, килӗр-ха ҫывӑхарах, ываҫ тупанӗсене парӑр-ха, майӑрпа хӗвел-ҫаврӑнӑш тиесе парас лавсем ҫине, – чӗвӗлтетет тӗнчери чи хитре карчӑк.

Таватӑн ун патне ҫыпҫанатпӑр, кашни хӑй черетне кӗтет.

– Ай, сан лавӗ пӗчӗк-ҫке! – пуҫран ачашлать кукамай, – майӑрне кӗлете пушат-ха! Аҫта сан кӗлечӗ? – хыпалансах кӗсье шырать кучченеҫ валеҫекенни ман тумтир ҫинче...» Ашӑ та чуна ырнаҫакан сӑмахсем тупма аста В. Золотов хӑйӗн ҫырнисенче. Ансат каланипех вулакан чунне хускатма, ырӑлӑха вӑратма е ырӑлӑх вӑрлӑхӗ акма пултарать. «Иккӗн пӗр кӗлӗме», «Анне пултарулахӗ» е тепӗр хайлав «Ҫӗнӗ кин» ятлине илетпӗр-и – кашнинчех лайӑххи патне чӗнни ҫӑлкӗс пек туллин тапса тӑрат. «Анне ашши» ярамри «Вӗрентӗсене» илер-ха тата. Воспитани еҫӗнчи дидактика тени ҫук вӗсенче. Пур – аслин аслӑ сӑмахӗ, амӑшӗ калани, кулленхи еҫӗпе, йӑли-йӗркипе, кил-тӗрӗшри хӗвешӗпе вӗрентсе пыни, илӗртсе-йӑпатса йӗркелӗхе хӑнӑхтарни. Пӗл-терешӗпе, тӗп шухӑшӗпе В. Золотов калавӗсем ыраҫ литература классикӗн Л. Н. Толстойӑн «Слива» тата ҫавӑн йышши ытти хӑшпӗр калавӗсене, ҫаплах И. Я. Яковлев хайлавӗсене те ҫывӑх. Халӑх сӑмахлӑхӗ, ытарлӑхӗ, шухӑша айккинчен илсе пырса калани пысӑк ыраҫ йышӑнать. Г. Н. Волков академикӑн педагогикари тӗп вӗрентӗвӗ – этнопедagogикари хӑшпӗр йӗрсем те самаях вӑйлӑн палӑраҫсӗ теме пулать. «Сынӑнне ан ил» кӗске калавра акӑ, кӗнекери тӗп герой, халлӗхе пӗчӗкӗ арҫын ача, кӗршӗ ачипе ют пахчана йӑпӑрт кӗрсе икӗ-виҫӗ ҫеҫкелӗ сухан тӑпӑлтарса киле илсе килет. Амӑшӗ мӗн тӑвать-ха ҫакна куруҫӑн? Хӗнесе пӑрахать-и ываӗне? «Маттур, ачам, суханне яшкана ярапӑр», – тет-и? Сынӑнне вӑрлани аван мар иккенни ҫинчен «лекци» вулать-и? Ҫук, апла та, калла та тумаст. Аслӑ амӑшӗн хӑйӗн «педагогика» ун:

«– Суханне аҫтан тӑпӑлтарӑн, ҫав йӑрана кайса ларт! – тет хытӑн та ҫирӗпшӗн.

Эпӗ аннене каҫарма ынтап-йӑланап. Куҫсуль шӑпӑрах юхма тытанчӗ. Анне пӗр шит те каялла чакмарӗ...» – пӗтӗмлетет писатель. Вӗҫӗнче ҫапла хушса хурать: «Ҫылай сул иртрӗ унтанпа. Пуҫ та шулалчӗ, пас тытрӗ тейӗн. Урӑх ниҫсан та сынӑн тата патшалӑхӑн кӗҫйине алла намӑса пӗлмесӗр чикме хӑюлӑх ҫитмерӗ. Пурнаҫра: «Шуйттан хӗтӗртрӗ», – тесе сынсем умӗнче намӑсланмарӑм», – тет. («Анне ашши» калав).

Анне урокӗ – унӑн тумлам та хӗрхенӗсӗр вӗрентӗллӗ тӗслӗхӗ – емӗрлӗхе пуҫа кӗрсе юлна. Паянхи ҫитӗнекен ӑраваччӗ ҫавнашкал вӗрентӗсем...

«Тавтапуҫ сана, анне, пурнаҫра тӗрӗс ҫулпа утма ача чухнех вӗрент-нӗшӗн», – ҫапла ҫыравҫа пӗтӗмлетӗвӗ. Ача чухне акӑнӑ паха вӑрлӑхран ыраҫ ҫимӗҫ ҫитӗннин кӑтартавӗ вӑл. Ытгисемшӗн те, пур вулаканшӑн – чаплӑ тӗслӗх: сынӑнне ан ил, айӑпа ытгисем ҫине ан йӑвантар. Амӑш каланине хӑлхана чикмесӗр урок вӗренес ыраҫнне тӑвайккине

тухса чупнӑ тӑххӑра пуснӑ ача йывӑр уксе аманать. Инкек пулнӑ вырӑна амӑшне чӑнсе илещӑ. Вӑл лаша кӑлсех ситет, ӗсӗклесе йӑрсе ывӑлне сул сине йӑтса тухать, суна сине вырнаштарсан лашине Элӑке хӑвалать. Анчах кунта вӑсене больницӑна кӑртмесӑ: тухтӑрсем пурте фронтра иккен, пӑртен пӑр фельдшера, ватӑскерне, Канаша чӑнсе илнӑ. Ыттисенчен ниӑшӑ те инкеке лекнӑ сӑнсене пулӑшу пама пӑлеймест. Сӑм сӑрле амӑшӑпе ывӑлӑ, вилес пек хуйхӑрса, яла таврӑнасӑ. Тепӑр кунне пӑр ялан шӑмӑ лартакан кинемее кайса илет амӑшӑ. Мӑсӑла карчӑкки ача пӑсӑсине суна сӑрсе йӑваласа хуҫӑлнӑ вырӑна шыранӑ чухне хытӑ ыратнипе кӑшкӑрсах йӑрет чарусӑр маттур.

«– Чӑт, муриллен! – тет мана анне чышкӑ кӑтартса. – Ху айӑплӑ! Каҫхине мана итлемерӑн. Мулкач пек тартӑн тӑвайккине!

Чӑнах та, хам айӑплӑ ӗнтӑ. Каҫхине анне хыҫран кӑшкӑрнине илтменҫи турӑм. Хытӑ ыратать пулин те чӑтатӑп», – тет калавҫӑ ним вӑрентмесӑрех вӑрентсе.

Вунпӑре пуссан пулса иртнӑ пӑтӑрмах та вулама пит кӑсӑклӑ, вӑрентӑллӑ. Ку та амӑш урокӑ: «Сӑмаха сӑлпе ан вӑстер», – тенине пирӑн тӑп герой ӗмӑрлӑхе чӑрене хывнӑ.

«Чылай сул каялла пулни» пайра вара чӑн-чӑн тус тупма пӑрле пӑр пӑт тӑвар сӑмелле текен халӑх каларӑшне аса илтерет писатель тепӑр хутчен. Пурнӑсра кирек мӑнле пӑтӑрмах, япӑхрах ӗс сиксе тухсан тепри малтанах айӑпне хӑйӑнче мар, юнашаррисенче васкаса шыраы. Пирӑн герою амӑшӑ урӑхла вӑрентнӑ: чи малтан ху айӑп-сӑррине темисе хут тӑрӑсле, унтан сӑнна айӑпла тенӑ. Мӑнтен халӑх педагогики мар сӑкӑ ӑслӑ каларӑш! Амӑш урокӑсем вӑсем. Амӑшӑн ӑслӑ сӑмахӑ – яланах ӑслӑ сӑмах.

Мӑнле сӑн пулнӑ-ха амӑшӑ?! Автор сӑмахӑпе калас-тӑк, ултӑ ачишӑн те сӑн пулма пулӑшаканӑ вӑл. Чи пирвайхи учитель. Ирӑксӑрлемесӑр, шуйхаштармасӑр вӑй сӑмми ӗсӑсене хутшӑнтарса, хастарлантарса, тӑрӑштарса ӗслеме, тытнӑ кашни ӗсӑсене вӑсене ситерме вӑрентсе ӑстерекенӑ. Кирек хӑш ӗсӑр те йӑрки-майӑ пулнӑ: вутӑ татса сурмалла – сирӑм пуленкке, тырӑ вырмалла – кун каҫиччен сӑр кӑлте ӗлкӑртмелле, пахча шӑварма сӑлтан шыв кӑлармалла – хӑрӑх витре тата ытти те. Кашни хутӑнчех кӑмӑл пулсан тата вӑй ситсен, хушни-палӑртнинчен ирттерсе ыглашши тума та хавхалантарнӑ. Ӓстан пустарнӑ-пӑлнӑ-ши амӑшӑ педагогикапа психологи йӑтӑвӑсемпе тӑрӑс вӑрентмелли йӑркене? Пӑлӑвӑ Ӓстан тухнӑ? «Анне пултарулахӑ» сыпӑка вуласан сӑкна ӑша хывма пултарӑпӑр, хӑшпӑр ыйтусене хуравлама мехел ситерӑпӑр тетӑп. Эх, амӑш чӑтӑмлӑхӑ, амӑш чӑри! Анне ӑшши!

Кӑнекери тепӑр ырӑ пулӑма палӑртас кӑмӑлам пур манӑн. Ку вӑл – кулӑш, юлташла тӑксе илни. Икӑ сул тултарнӑ пулин те, ывӑлӑ амӑшне час-часах: «Чӑчӑ пар!» – тесе йӑлӑхтарнӑ иккен. Лайӑхах калаҫма тыгӑннӑскер, яшки-пӑттине сӑварта чиперех сӑвӑрттарма вӑренсе ситнӑ пулин те, аслисемпе сӑтел хушшинчен апатран тухсанах амӑш чӑрҫийӑ сине упӑте пек йӑпӑр-япӑр хӑпарса ларнӑ. Намӑслантарса та

пахна ачана, ятлан та – нимен те пулашман. Чатм пётсе ситсен хайскере чечё парактарас тесех кукамашё патне асатасё. Тепёр эрнерен амашё килет. Ывал, палла, ытама ытканать: «Анне, чечё пар!» – тесе унан кёпе тумисене вёсертме тытанать, анчах... Савара чечё хыпна-хыпман: «Вилетёп! Вилетёп!» – тесе кашкарашса-макарса картишнелле фил-таман пек тухса вёстерет. Чечё пушне хёрлё парас сёрнё пулна иккен... («Анне синчен – таван чёлхепе» калав).

«Синерти мыскара» та аша тытса кулмалли чылай. Вёлле хурчёсен кётёвё тапаннан икё юлташ, ёне ситерме кайнаскерсем, иккёшё те кёпе-йёмне хывмасёр пёвене шапасем пек сикесё. Шывра миё сехет муритленнё-ши мёскенсем? Сывлаш пётсен пуса шывран каларасё те сырана каларса паракна пуласем пек савара сарлакан карса сывласё. Хуртсем тапансан каллах каялла чамасё. Кақхине ял лаплансан тин суккарсем пек алла-аллан тытанса киле тайқаланса ситесё. Ёнисем урамра мёкёрсе чупна тет, суhalсах кайна. Йытасемпе кушаксем те яла тепёр эрнерен тин тавранаёсё. Кураксем вёссе килме парасё. «Саван пек мыскара пулса иртнё пулин те, пускилсем вёлле хурчё тытма паракмарёс. Пурнаёсра темле йывар пулсан та, Синерсем алла усмасё. Сак енчен ял-йыш мана питё килёшет», – хёпёртесе пёлтерет автор вулакансене те саванаёс кўрсе («Синерти мыскара» калав).

«Таван чёлхе – майёр курланки» калав вара пире шўт-путишрен кашт уйарса шыв айён сўретен крейсера таварать. Экипаж йышёнче вярёсемпе пёрле украинец, белорус, молдаван, грузинпа дагестанец, казахпа узбек, мордвапа чаваш та пур иккен. Сар служби валли пурте сителёклё темелле: юнашар – сывах та шанчакла туссем, юратна ёс. Тинёс романтики мёне тарать! Сапах тепёр ситменлех пур сав – крейсер синче тепёр чаваш сукки чуна канас памасть тёп героине.

Анчах ентеш килсе хутшансан экипаж пуранакан казарма енелле хысалтан вайла фил тёкнё пекех васкаса угать. «Малтанах мёнле ыиту парас-ши? Мёнле самах хушас? Чавашла каласас-ши е вярёслах тытанас?» – тесе шухайшласа пырать сул синче. Савнипе пёрремёш хут тёл пулма кайна чухнехи пекех хумханса ўкет. Акё епле вайла иккен инсетри Сурсёрте пуранна чух таванлах туйамё. Каярах сак икё самрак тусласх каясё. Курланкари тулли майёрсем евёр сывах пулса тарасё. Чаваш савви-юрри пёрлештернё вёсене, атте-анне чёлхи таванлатна. «Чанах та, таван чёлхе пиёсе ситнё майёр курланки пек илемлё!» («Таван чёлхе – майёр курланки» калав).

В. А. Золотован «Анне ашши» асаилўллё калавсен кёнекине, авторён самахёсемпе усё курса, пиёсе ситнё майёр курланки евёрех тейёттём эпё. Сап-сарё майёрсем пек шарсаласа сырна вярёмах мар калавсем ыгла та чёре патне пырасё. Пёчёк майёран вара тёшши тулла тенё. Ку чанах та сапла.

В. А. Золотов писателе эпё сырас ёсре малашне те аначу, шанчак сунатп. Малалла кайнаёсем литература саккунёсем хаяр та шеллевсёр иккенне систерсе чатмла пулмаллине асилтеретёп. Сарталла – ыра сул пултёр!

8. Золотовсенчен пёри

Золотов Виталий Арсентьевич 1934 сұлта Элэк районён Синер ялёнче суралнă. 1951 сұлта Элэк вăтам школне пётёрнĕ те сар училищине вĕренме кĕнĕ. Унтан радиоэлектроника енĕпе пысăк пĕлүүлĕ сар инженерĕ пулса тухнă. Тинĕс-Сар флотёнче чылай вăхăт службăра тăнă. 1962-1989 сұлсенче Тинĕс-Сар аслă училищинче мĕн пенсие тухичченех преподаватель, доцент пулнă. Халĕ Питĕрте пуранать.

Виталий Золотов Чăваш Республикипе тачă сыхăну тытат. Кашни сұлах Шупашкара, Элĕке килсе каять. Чăваш Енрен сарăклах тухса кайнă пулин те «вырăсланман». Халĕ вăл Питĕрте чăваш ентешлĕхне ертсе пыракансенчен пёри. Чăваш писателĕсемпе, Чăваш наци конгресĕпе тачă сыхăну тытат, Чăваш халăх поэчĕ В. И. Давыдов-Анатри патне те час-часах сырусем ярат. Пĕлтĕрхи кĕркунне Виталий Арсентьевич ун патне Золотовсен йăх-тăванĕсем сĕнчен тĕпчев ёсĕ ярса панă. Сăк ёс интереслĕ сес мар, вăл пысăк пĕлтерĕшлĕ те, мĕншĕн тесен хамăр йăх-тăвансен историне аса илни, тĕпчени халăх историне пуянлатат. Шел те, сăкан пек тĕслĕх чăвашра сахал-ха.

Виталий Арсентьевич сырнинчен сăкă паллă: Золотовсен йăх-тымарĕ питĕ йышлă та пуян. Вĕсен йăх-кăкĕнчен ёсчен, аслă, талантлă сĕн нумай тухнă. Тĕслĕхрен, Аркадий Иванович тата Николай Яковлевич Золотовсем чăвашсен паллă писателĕсем. Чĕмпĕрти учительсем хатĕрлекен школтан Золотовсенчен улттăн вĕренсе тухнă. Вĕсем пурте чăваш аталану пурнăсĕнче пысăк йĕр хăварнă. Виталий Арсентьевич Золотовсен ёсчен те аслă тăванĕсемпе тивĕслипе мухтанать. Вăл хай те йăх-тăванĕсен чысне сұлтти шайра тытат.

Юлашки сұлсенче В. А. Золотов литература ёсĕнче тăрăшат. Вăл сахал мар калав, аса илĕ сырнă. Тĕслĕхрен, пĕлтĕр вăл Н. Я. Бичурин сĕнчен питĕ интереслĕ, пысăк пĕлтерĕшлĕ статья хатĕрлерĕ. Н. Я. Бичурин – чăвашран тухнă, тĕнчипе паллă ученăй-тĕпчевсĕ. Кăсăл Н. Я. Бичурин суралнăранпа 225 сұл ситнине тивĕслипе паллă тăвас тесе тăрăшат те Виталий Золотов. Нева сĕнчи хулари пĕр урама Бичурин ятне парас шухăшлă вăл. Сăк ёмĕте пурнăса кĕртес тесе В. А. Золотов кунти пуслăх-ертĕсĕсем патне сырусем сырат, сұрет...

Н. Я. Бичурин юбилейне тивĕслĕ, сумлă ирттерме Шупашкарта та палăртнă. Ятарлă конференци, ытти меропрятисем пулĕс. Ку, паллах, чăвашсене савăнтарат.

Золотовы
д. Синерь, 1904 г.

Золотовы
д. Синерь, 1975 г.

Иван Гордеевич и Мария Кирилловна с детьми:
стоят: Арсений и Аркадий; сидит: Владимир
д. Сиперь, 1904 г.

Отчий дом в д. Сиперь.

Арсений Иванович в школьном саду
с. Аликово, 1922 г.

Анна Сидоровна
д. Синерь, 1924 г.

Арсений Иванович и Иван Васильевич на пасеке
д. Синерь, 1934 г.

Юрий, Эльвира, Ина и Виталий
д. Юсь-Кассы, 1939 г.

Арсений Иванович и Анна Сидоровна с внуком Сергеем
д. Синерь, 1953 г.

Юрий. д. Юсь-Кассы, 1939 г.

Братья Арсений, Владимир, Лука и дочь Аркадия Маргарита
д. Синерь, 1959 г.

Эльвиры – студентка института. г. Москва, 1944 г.

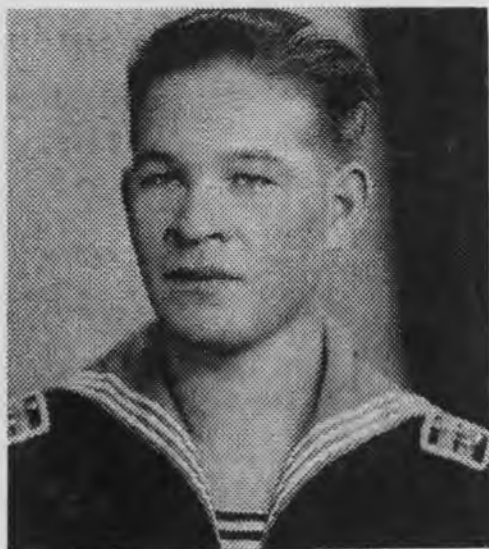
Арсений Иванович и Анна Сидоровна с детьми и внуками: Эльвира, Светлана, Сергей, Галина, Татьяна и Алла
д. Синерь, 1960 г.

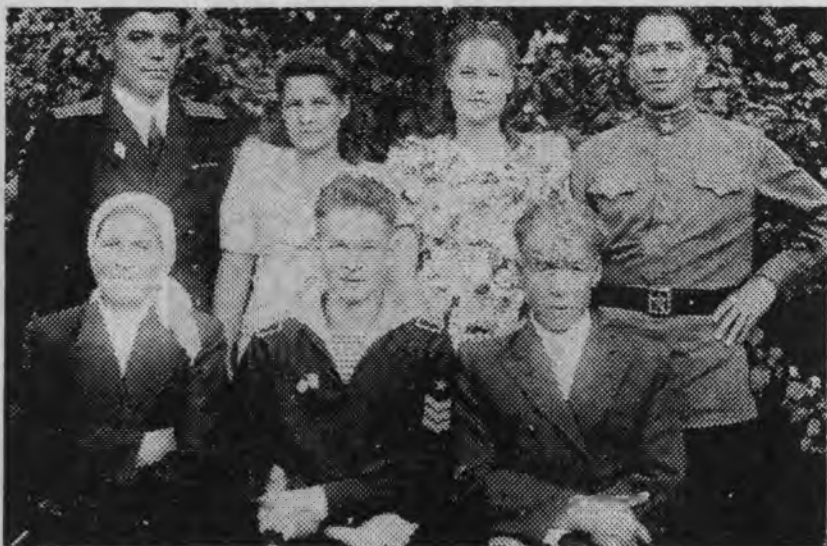
Ина — студентка ЧГПИ
г. Чебоксары, 1948 г.

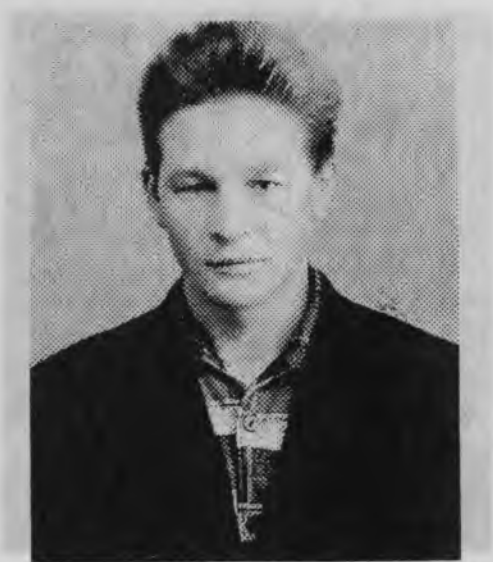
Отец с автором будущей книги «Наша семья»
д. Синерь, 1960 г.

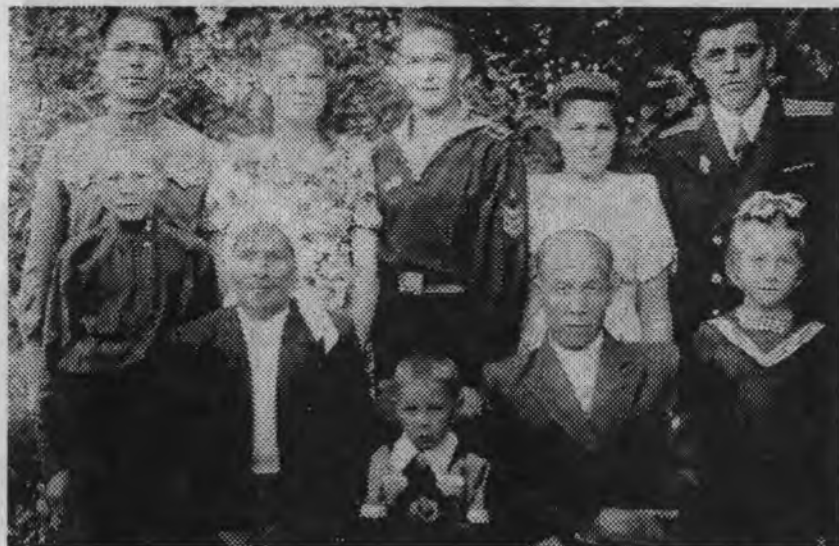
Виталий – курсант ВВМИУ
г. Ленинград, 1952 г.

А. И. Золотов в кругу семьи
д. Синерь, 1953 г.

Анатолий – студент ЧГПИ
г. Чебоксары, 1965 г.

Арсений Иванович, Анна Сидоровна
Эльвира, Виктор, Ина, Петр, Виталий, Анатолий,
Светлана и внук Сергей. д. Синерь, 1953

Светлана — аспирантка КГУ
г. Казань, 1963 г.

Эльвира, Ина, Виктор, Виталий и Петр
В саду отца, д. Синерь, 1953 г

Анна Сидоровна, Эльвира, Сергей и Анна
г. Москва, 1983 год

Петр Дмитриевич и Ина Арсеньевна с дочкой Аллой
г. Канаш, 1963 год

«Морской волк»
г. Полярный, 1959 г.

Раиса Дмитриевна — детский врач
г. Казань, 1956 г.

Навсегда вместе
г. Ленинград, 1960 г.

Алексей и Сергей
г. Петродворец, 1972 г.

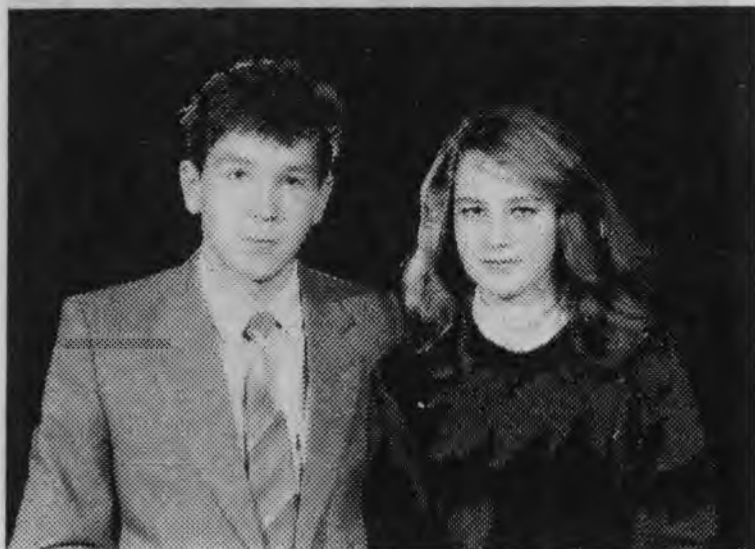
Анатолий
г. Чебоксары, 1968 г.

Лилия и Наташа
г. Чебоксары, 1979 г.

Анатолий в кругу семьи
г. Чебоксары, 1988 г.

Наталья и Андрей
г. Чебоксары, 1989 г.

Марс, Светлана и Диляра
г. Казань, 1969 г.

Светлана, Диляра, Ильнур и Тимур
г. Ташкент, 1982 г.

Марс, Светлана, Дилъра, Ильнур и Тимур
г. Ташкент, 1986 год

А. И. Золотов и Ф. Н. Орлов
(учитель и ученик)
с. Аликово, 1956 г.

Выпускники Аликовской школы
с. Аликово, 1951 г.

Приложения

Три рецепта вкусной и здоровой пищи

1. Плов узбекский (по-муракаевски)

Исторически сложилось так, что плов чаще всего готовят из баранины, хотя, как показывает практика, вкусный плов также получается из говядины, телятины, свинины и кролика или из домашней птицы: гуся, утки, индейки, куры (ножки, крылья, шейки) и, соответственно, из лесной и степной дичи: дикого гуся или утки, тетерева или рябчика, фазана или куропатки.

1. Нормы вложения продуктов (в граммах):

Баранина — 1000, рис — 1500, вода — 1000 (1 л), морковь — 500-600, масло растительное — 250, лук — 2-3 головки, чеснок — 3-4 головки, помидоры — 2-3 шт., изюм — горсточка, курага — в два раза меньше, чем изюм, соль — одна столовая ложка.

2. Подготовка мяса и риса.

Баранью грудинку разрубить на куски по 35-40 г, на такие же куски разрезать мякоть лопатки.

Рис перебрать, хорошо промыть и замочить в теплой воде.

3. Варка мяса.

В казан (сотейник, скороварку) залить растительное масло и подогреть его до шипения.

В масло положить жирные куски мяса, довести их почти до шкварок, а затем снять с казана.

В кипящую массу положить постные куски мяса и варить их около 50-60 минут.

4. Подготовка овощей.

Пока мясо варится, приготовить овощи: морковь накрошить соломкой (можно постругать на крупной терке); репчатый лук нарезать крупными кольцами.

Морковь и лук заложить на полуготовое мясо.

5. Последняя стадия варки.

Очищенные и промытые головки чеснока поставить вертикально верхушками вверх на моркови.

По готовности моркови в казан засыпать подготовленный рис и ложкой выровнять всю поверхность массы. (Вода должна проступить над рисом примерно на толщину пальца; при ее недостаточности долить кипяченую воду.)

После этого посуду с пловом закрыть крышкой и варить на малом огне до тех пор, пока вода не будет поглощена рисом.

Изредка углубляя вертикально и осторожно вращая ложку в масле, плов слегка перемешивать.

Положить в плов изюм, курагу и помидоры, протертые через дуршлаг, за несколько минут до готовности.

Если есть под рукой узбекские специи, то подсыпать одну щепотку.

Как только плов начнет кипеть, то открыть крышку и воду выпаривать до готовности риса.

Дорогие потомки из будущих поколений XXI века! Плов по-муракаевски готов; остается только пожелать вам приятного аппетита!

2. Квашеная капуста

(по рецепту, рекомендованному Эльвирой)

Осенью как в деревне, так и в городе почти во всех семьях любят заготавливать капусту путем квашения. Все знают, что квашение — один из наиболее широко распространенных и эффективных способов заготовки капусты на длительный срок, позволяющий сохранить ее ценные пищевые компоненты: углеводы, витамины и минеральные соли. Квасят капусту в деревянных кадушках или бочонках, эмалированных ведрах или кастрюлях, стеклянной таре и других емкостях. Хозяйки предпочитают для переработки сорта Слава — среднеспелая, Белорусская — среднепоздняя, Амагер и Московская — поздние. Капусту квасят и целыми небольшими кочанами или половинками, перемешивая с нашинкованной. Вкусовые и пищевые качества капусты улучшают, добавляя к ней морковь, нарезанную соломкой или мелкими тонкими дольками. Нежный вкус и аромат капуста приобретает при засолке с яблоками (лучше сортом Антоновка), клюквой, брусникой, с добавлением душистого перца или гвоздики, лаврового листа и тмина. Рецептов квашения существует несколько десятков — каждый готовит этот вкусный и полезный для человеческого организма продукт на свой вкус. Многие рецепты передаются по наследству из поколения в поколение.

Однако всех любителей заготовки квашеной капусты впрок преследует один серьезный недостаток: очень сложно хранить ее в домашних условиях при значительных колебаниях окружающей температуры. При потеплении капуста становится дряблой и теряет свои вкусовые и

пищевые качества. Несмотря на периодическую обработку кипятком гнета и деревянного круга, в емкости всегда образуется плесень, т. е. отходы капусты неминуемы.

Квашение капусты способом, подсказанным Эльвирой несколько лет назад, позволяет избавиться от этого недостатка. Технология квашения “безотходным” способом заключается в следующем.

1. Нормы вложения продуктов (в граммах).

Белокочанная капуста — 3000, морковь — 250-300, вода — 3000 (3 л), соль крупного помола — три столовые ложки с горкой (50 г), сахарный песок — три столовые ложки без горки (40 г), два-три лавровых листа, 4-5 горошин черного перца.

Нормы продуктов приведены для квашения капусты в двух трехлитровых стеклянных банках.

2. Подготовка капусты и моркови.

Капусту нашинковать обычным способом; кто как любит — мелкими или крупными полосками.

Морковь порезать столовым ножом соломкой или настругать на крупной терке. Капусту и морковь тщательно перемешать.

3. Подготовка рассола.

Поставить в кастрюле на огонь три литра воды, добавив в нее по три столовые ложки соли и сахара. Когда вода закипит, положить специи: лавровые листья и горошины перца. После 4-5 минут кипения кастрюлю с огня снять и дать рассолу остыть до комнатной температуры (18-20°C).

4. Последняя стадия квашения.

Нашинкованную капусту плотно уложить в банки (можно уплотнить аккуратно деревянной толкушкой).

Налить в банки доверху остуженный рассол.

Поставить банки в тарелки на кухонном столе (температура 18-20°C).

С началом активного брожения (примерно через сутки), о чем будут свидетельствовать пена и пузырьки газа, образующиеся на поверхности, протыкать периодически капусту до дна посуды заостренной тонкой палочкой. Это необходимо для удаления из посуды скопившегося углекислого газа. При этом рассол, вылившийся в тарелки, слить обратно в банки.

Через три-четыре дня капуста готова к употреблению. В дальнейшем банки можно поставить на подоконник (температура 12-15°C) или в холодильник.

Дорогой родственник, не поленись, попробуй приготовить капусту этим способом: она вкусна как в салатах, так и в тушеном виде!

Два дополнения к сказанному выше.

Первое. Квашеную капусту с рассолом в эмалированной посуде на огне довести до кипения, а затем в горячем виде разлить в заранее пастеризованные стеклянные банки и закатать крышками. Таким образом обработанная капуста без потерь вкусовых качеств может

храниться в течение нескольких месяцев (например, в темной кладовке).

Второе. Капусту квасить с учетом фаз Луны: если желательно получить ее твердой, хрустящей на зубах, то лучше квашением заниматься в новолуние, а если мягкой — то на последней четверти. Капусту нельзя квасить во время полнолуния и на первой четверти Луны — она получается кислой и невкусной. Это совет для тех, кто с Луной дружит и верит в лунный календарь.

3. Консервирование огурцов.

(способ Золотовых)

А. Предварительные работы.

1. Стерилизовать стеклянные банки (лучше трехлитровые) в духовке газовой плиты, для чего:

а) чисто вымытые банки положить горизонтально в холодную духовку (в типовую печку уместятся три банки);

б) включив газ, держать банки в горячей печке не менее 15 минут.

Внимание! Банки из духовки вынуть только при остужении печки, иначе они могут разбиться.

2. Огурцы средних размеров (длиной 8-10 см) тщательно промыть (лучше проточной водой из-под крана). Кончики огурцов чуть-чуть срезать.

3. Подготовить специи, которых на одну трехлитровую банку требуется:

- три зонтика укропа в фазе образования семян;

- два больших листа хрена; листья хрена измельчить;

- 12-15 зубков (3-4 головки) чеснока; зубки чеснока покрошить мелкими дольками;

- два-три листа черной смородины;

- два-три листа дуба.

4. Приготовить рассол из расчета на один литр кипяченой воды две столовые ложки крупной поваренной соли.

Б. Укладка огурцов и специи в банки.

1. На дно банки положить:

- 1/3 часть листьев хрена;

- один зонтик укропа;

- 2/3 части долек чеснока;

- лист смородины;

- лист дуба.

2. На специи плотно поставить вертикальным рядом самые длинные огурцы из партии.

3. На нижний ряд огурцов уложить оставшуюся часть специй.

4. Заполнить банку до самой горловины огурцами помельче, уложив их горизонтальными рядами.

5. Сверху положить 2-3 дольки чеснока и один лист смородины.
6. В банку залить одну столовую ложку уксусной эссенции (70% уксуса).
7. Залить в банку до самой горловины рассолом.
8. Сразу же банку накрыть прокипяченной заранее металлической крышкой.

В. Пастеризация банки с огурцами.

1. Налить в эмалированное ведро или большую кастрюлю воды и довести ее до кипения (уровень воды в ведре не должен быть выше трехлитровой банки).

2. На дно ведра положить дощечку и тряпку; на них поставить банку для пастеризации.

3. Закрыв ведро крышкой и, поддерживая газ на среднем огне, пастеризовать в течение 18 минут (следить, чтобы вода в ведре не кипела – не булькала).

4. Вытащив банку из ведра, сразу же крышку закатать машинкой.

5. Остужать банку в перевернутом виде.

Огурцы, консервированные этим способом, могут храниться в домашних условиях без потери качества до двух лет и более.

Уважаемые сородичи! Готовьте эту вкусную снедь вдоволь и кушайте на здоровье.

Раиса и Виталий Золотовы

СОДЕРЖАНИЕ

Наша Родина – Синерь	3
С чего началось? (вместо предисловия)	4
Часть первая. Краткая история рода Золотовых	8
1. Синерь – наша Родина	9
2. Восемь поколений рода	11
3. В Симбирск за знаниями	13
4. Легенда о происхождении фамилии Золотов	15
Часть вторая. С благоговением к родителям	17
1. Биография А. И. Золотова	18
2. Воспоминания об отце	20
3. Воспоминания о матери	25
Часть третья. Мои дорогие братья и сестры	39
1. Юрий	40
2. Эльвира	41
3. Ина	42
4. Анатолий	45
5. Светлана	48
Часть четвертая. Краткая биография автора	52
1. Детство. Деревня Синерь	53
2. Школа. Село Аликово	54
3. Морское училище. г. Гатчина	56
4. Северный флот. г. Полярный	56
5. Снова училище. г. Петродворец	57
6. Взгляды на жизнь	58
7. Незабываемое	59
Часть пятая. Ученики и земляки об учителе	
А. И. Золотове и его семье	61
1. Владимир Иванов. Учительница – дочь учителя и жена учителя	62
2. Ветеран просвещения Леонид Михайлов. “С благоговением к учителю”	65
3. Вениамин Золотов. Директор	67
4. Валериан Степанов. Капитан 1 ранга	69
5. Валериан Степанов. Во главе юнармейского движения	71
6. Олег Марков. Судьба Золотовых	72
7. Юлия Силэм. Тёшёллэ майёр е Умён калани	74
8. Николай Аршуткин. Золотовсенчен пёри	81
Приложение. Три рецепта вкусной и здоровой пищи	102
1. Плов узбекский (по-муракаевски)	102
2. Квашеная капуста (по рецепту Эльвиры)	103
3. Консервирование огурцов (по способу Золотовых)	105
Содержание	107

Виталий Арсентьевич ЗОЛОТОВ,
кандидат военно-морских наук, доцент,
почетный академик Национальной
Академии наук и искусств
Чувашской Республики

НАША СЕМЬЯ

Художественный редактор *Золотов В. Т.*
Технический редактор *Золотов А. А.*
Художник *Золотов В. А.*
Компьютерный набор *Платонова В. Б.*

Сдано в набор 15.05.2002 г. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная № 1. Печать ризограф.
Учетно-изд. л. 4,5. Тираж 50 экз.

15.00

Об авторе

Виталий Арсентьевич Золотов родился 2 апреля 1934 года в д. Синерь Аликковского района Чувашской АССР. Почти сорок лет служил в Военно-морском флоте. Он капитан 1 ранга в отставке, доцент, кандидат военно-морских наук, член Международного профессионального союза писателей, почетный академик Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики. В своих произведениях В.А. Золотов воспевает красоту родного чувашского края.

... Люблю я дружеские общения в кают-компании; беседы сближают друг к другу, они помогают узнать о каждом больше - характер, увлечения, мечты...

Сегодня у меня душа не на месте - разволновал разговор о родном чувашском языке - о богатом, красивом, мягком, древнем языке!

“Океан поёт чувашские песни”

